

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

46 2020
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 46 (336) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Марвин Харрис* (1927–2001), американский антрополог.

Марвин Харрис родился в Бруклине, в Нью-Йорке, незадолго до Великой депрессии. Он получил степень доктора философии в Колумбийском университете, после чего преподавал там и возглавлял кафедру антропологии. В годы обучения в аспирантуре Харрис любил проводить часы на ипподроме и в конце концов разработал сложную математическую систему ставок, которая оказалась достаточно успешной, чтобы обеспечить материальную поддержку его жене Мадлен и ему. Позже он перешел во Флоридский университет, откуда с возрастом вышел на пенсию, став почетным профессором-исследователем в области антропологии.

Харрис является автором 17 книг и большого количества статей. Два его учебника для колледжа — «Культура, люди, природа: введение в общую антропологию» и «Культурная антропология» — были переизданы несколько раз. Его полевые исследования затрагивали страны Африки, Азии и Южной Америки. Ранние работы Харриса находились под влиянием боасианской традиции, но после проведения полевых исследований в Мозамбике в конце 1950-х годов он перенес свое исследовательское внимание от географических и культурных аспектов к поведенческим. Так, вклад Харриса в основные теоретические вопросы включает его пересмотр теории биологического излишка в формировании ожирения. Он стал хорошо известен тем, что сформулировал материалистическое объяснение отношения к скоту в религии в индийской культуре. Наряду с Майклом Харнером Харрис является одним из ученых, наиболее склонных к предположению, что ацтекский каннибализм возник в результате дефицита белка в рационе ацтеков. Объяснение появляется в книге Харриса «Каннибалы и короли».

В рамках «культурного материализма» как исследовательской парадигмы Харриса были объединены марксизм (исторический материализм, но с отказом от диалектики), в частности его анализ средств производства, внимание к демографическим факторам (восходящее к мальтузианству), а также достижения американской антропологии, в частности неозволюционизм Лесли Уайта и Джулиана Стюарда.

Идеи Харриса основываются на экономическом детерминизме: разница между культурами зависит от материальных потребностей человека. Но чтобы удовлетворить их, обществу требуются технологии, соответствующие определенным природным условиям и характерные для данного времени. Технологии зависят от природных особенностей конкретной территории и нацелены на оптимальную затрату ресурсов, имеющихся на этой территории, и на минимизацию трудовых и энергетических затрат. Так возникают «равновесные» системы, которые легко вывести из строя, изменив один из их показателей. Если рассмотреть какую-либо объединенную группу людей, обитающих на определенной территории со своей культурой, ресурсами и технологиями, обеспечивающими их существование, и резко увеличить население, то для его сохранения потребуются усовершенствование старых или поиск новых технологий (например, для добычи пищи или изготовления одежды и жилищ). С нахождением или усовершенствованием технологий это общество поднимется на новый уровень технического развития. Харрис, как и Уайт, уделял особое внимание обычаям различных культур, показывая, что за ними кроются четкие «материальные» основания, несмотря на то, что на первый взгляд эти обычаи кажутся современному человеку абсурдными.

Тезисы, выдвинутые им в своих научных трудах, находили как сторонников, так и критиков. Хотя вклад Харриса в антропологию велик, о нем говорили, что «другие антропологи и наблюдатели имели почти столько же мнений о докторе Харрисе, сколько он имел о том, почему люди ведут себя именно так». Смитсоновский журнал якобы назвал его «одним из самых противоречивых антропологов живых». *The Washington Post* описала его как «центр шторма в своей области», а *Los Angeles Times* обвинила его в «чрезмерно обобщенных предположениях». В последнее десятилетие своей жизни он вступил в ожесточенную борьбу с постмодернистами, которые, по его мнению, оказали огромное влияние на антропологию во второй половине XX века.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Романова Е. С.

Проверка документов, удостоверяющих личность гражданина РФ, как один из видов административно-предупредительных мер 307

Романова Е. С.

Совершенствование нормативно-правового регулирования административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы 309

Росляков В. Д.

Транснациональная экономическая преступность: понятие и стандартизация мер противодействия 311

Рудаков С. Ю.

Фанатское творчество: к вопросу о необходимости ограничения исключительных прав 313

Саакян Э. Г.

Особенности административного судопроизводства по делам оспаривания действий (бездействия) органов публичной власти 323

Сентякова Е. С.

Должностное лицо налогового органа как основной инструмент контроля за своевременной уплатой налогов в стране 325

Соломатина О. И.

Проблемы правового регулирования применения вспомогательных репродуктивных технологий и установления происхождения ребенка 327

Степанова Н. А.

Особенности правового статуса следователя в российском законодательстве 329

Степанова Н. А.

Проблемы процессуальной самостоятельности следователя на современном этапе развития законодательства 331

Таласпаева А. А.

Формирование системы правового регулирования института авторского права 333

Тимохина Н. А.

Организационно-правовая система управления образованием 335

Толстихин А. А.

Пути повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства о рыболовстве и водных биоресурсах 337

Трембач М. В.

Предмет незаконного оборота наркотических средств как элемент криминалистической характеристики 340

Тулаев И. Е.

Эволюция становления законодательства по иностранным гражданам в России 343

Турчанович Ю. В.

Некоторые особенности становления и развития института корпоративного договора в США и России 345

Тюфякова О. А.

Формирование и развитие понятия должностного лица 351

Федоров В. В.

Соотношение распорядительных действий сторон и права на обращения участника с косвенным иском, не присоединившегося к первоначальному требованию 353

Феклинова М. С. Основания для признания сделок недействительными: проблемы правоприменительной практики 356	Харькова Т. И. Некоторые проблемы по предупреждению налоговых правонарушений в практике арбитражных судов 375
Фетисов Е. В. К вопросу о классификации и оценке исключительных прав на литературные произведения 362	Хоменко П. В. Международно-правовая охрана интеллектуальной собственности в современный период 377
Филатов В. Д. Формирование понятия коррупции 364	Шуваев А. В., Лазарева В. П. Таможенная защита прав на объекты интеллектуальной собственности в рамках Евразийского экономического союза 379
Филатов В. Д. Борьба с коррупцией в Румынии 367	Шуваев А. В., Сеницына С. А. Различие таможенного регулирования при действии Таможенного кодекса ЕАЭС и Таможенного кодекса ТС 381
Филина Д. Г. Актуальные вопросы участия уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации в арбитражном процессе 372	Шунайлов В. Н. Административно-правовое регулирование страховой деятельности в Российской Федерации 383
Харькова Т. И. Место налогового правонарушения в действующем законодательстве 374	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проверка документов, удостоверяющих личность гражданина РФ, как один из видов административно-предупредительных мер

Романова Екатерина Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются правовые основы осуществления проверки документов сотрудниками полиции, описываются основания для проверки документов, анализируются нормы право процедуры проверки документов.

Ключевые слова: административно-предупредительные меры, проверка документов, сотрудники полиции, федеральный закон «О полиции».

Verification of identity documents of a citizen of the Russian Federation as a type of administrative and preventive measures

Romanova Ekaterina Sergeevna, student master's degree programs
Moscow University of Finance and Law

The article discusses the legal basis for checking documents by police officers, describes the grounds for checking documents, analyzes the rules and procedures for checking documents.

Keywords: administrative and preventive measures, document verification, police officers, Federal law «on police».

На текущий момент наше государство находится на пути очень серьезных преобразований в области права, т. к. существуют очень много противоречий и неточностей. Сегодня все большую популярность в области права приобретает административно-предупредительные меры, а точнее правильность их применения, т. к. в законодательстве четко не прописана данная процессуальная форма применения.

Административно-предупредительными мерами считается определенная группа мер административного принуждения, которая направлена на предупреждение правонарушений, каких-либо противоправных действий со стороны как физических, так и юридических лиц.

Цель административно-предупредительных мер, которая в принципе уже ясна из названия, состоит в основном в предотвращении вероятных уголовных преступлений и предотвращении обстоятельств, представляющих угрозу для охраняемых законом интересов и формирование условий, необходимых для устранения последствий таких угроз.

Основанием для применения мер административно-предупредительного характера является не престу-

пление, а возникновение установленных законом особых обстоятельств, как связанных, так и не связанных с действиями человека. Для их применения факт нарушения правовой нормы не требуется, но, как правило, необходимо наличие особых условий, предусмотренных гипотезой нормы. Это могут быть пожары, наводнения, эпидемии, эпизоотии, аварии, поиск преступника, несчастные случаи и т. д.

Особенностями мер предупреждения являются:

- пресечение противоправного деяния, применяемое при наличии самого правонарушения как можно быстрее и оперативнее, с целью предотвращения других правонарушений;
- объем оснований для устранения больше, чем объем административной ответственности;
- существует широкий круг целей, для которых эти меры могут применяться;
- пресечение в интересах как общества, так и самого преступника.

Требование о прекращении противоправного действия может быть подано как в устной, так и в письменной форме. Например, при пресечении административного

правонарушения по ст. 20.1 КоАП, сотрудники полиции требуют устного прекращения запрещенного действия.

Одним из видов административно-предупредительных мер является проверка документов сотрудниками полиции.

В соответствии с Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ст. 13) сотрудники полиции имеют право проверять документы, удостоверяющие личность граждан по следующие обстоятельства:

- подозрения в совершении преступления;
- подозрение что человек находится в розыске;
- есть основания для задержания;
- если было совершено административное правонарушение.

Рассмотрим оснований для проверки документов сотрудниками полиции:

1. Если потерпевший указывает на лицо. В этом случае полиция вынуждена проверять паспорт и вызывать оперативно-следственную группу, в которую входит дежурный следователь. Именно он будет принимать решение об аресте подозреваемого, о направлении в суд документов о выборе меры пресечения и т. д.

2. Если внешний вид человека похож на тот, который указан в розыске. В этом случае сотрудники полиции потребуется идентификатор для проверки данных.

3. Если полиция обнаружит гражданами распитие спиртных напитков в общественном месте. В этом случае люди, совершившие административное правонарушение, могут быть привлечены к административной ответственности по ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ России. Одной из мер в данной ситуации можно быть административный арест по решению суда. Прежде чем принять такое решение, полиция должна изучить документы, и только после этого, если имеются достаточные основания определить человека в камеру для административного задержания.

Сотрудники полиции, обнаружив человека на месте или непосредственно в момент совершения преступления, могут задержать его до выяснения обстоятельств и прибытия следственной группы. Например, если в процессе обхода участковый отмечает, как мужчина входит в окно жилой комнаты, расположенной на первом этаже, в такой ситуации участковый имеет право задержать его, а затем пресечь преступление и запросить его документы.

Рассмотрим алгоритм действий сотрудника полиции при проверке документов:

— сотрудник полиции представляется, показывает свое служебное удостоверение;

— основания проверки документов сотрудник полиции гражданину называет четко и конкретно. Если к физлицу применяется задержание, озвучивается его причина, а также полномочия и обязанности, возникающие в связи с использованием данной меры;

— субъект проверки предоставляет удостоверяющие документы личность. Паспорт физического лица, проверяющий иметь при себе не обязан, поэтому сотруднику полиции можно предоставить, например, студенческий, удостоверение пенсионера и т. д.

Даже если гражданин уверен, что у полиции нет причин проверять документы на улице, ему лучше предъявить паспорт или другой документ, удостоверяющий личность. Это необходимо сделать, т. к. если выяснится, что были причины проверки, субъекту грозит административная ответственность по ст. 19.3 КоАП РФ. Санкция статьи предусматривает штраф до 1000 рублей или лишение свободы на срок до 15 суток.

В итоге подводя итог, хочется отметить, что в настоящее время в законодательстве существует небольшой пробел по поводу предъявления документа, удостоверяющий личность. Нет точного определения как проверяемому предъявить эти документы. Гражданин, которого проверяют может не передавать в руки сотрудника полиции документы, удостоверяющие личность. Он может просто открыть и показать информацию о личности.

Поэтому предлагаем дополнить с. 10 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» абзацем 2 в следующей редакции: «Граждане Российской Федерации обязаны передавать должностным лицам органов государственной власти и органов местного самоуправления документы, удостоверяющие личность граждан Российской Федерации, для проверки в случаях и порядке, установленных законодательством Российской Федерации».

Считаем, что данная норма поможет избежать всех расхождений в законодательстве РФ по поводу проверки документов, удостоверяющих личность.

Литература:

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 06.02.2020 № 12-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. № 7. ст. 900; 2016. № 27 (часть II). ст. 4238
2. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 13.07.2020 № 209-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 22. ст. 2031
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020 № 34-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1; 2016. № 28. ст. 4558
4. Каплунов, А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел.: Системно-правовой анализ. Автореф. дисс. канд.наук. — М., 2015.
5. Маркина, Э. В., Сосновская Ю. Н. Актуальные вопросы административно-правового регулирования мер административного принуждения // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/>

article/n/aktualnye-voprosy-administrativno-pravovogo-regulirovaniya-mer-administrativnogo-prinuzhdeniya (дата обращения 01.10.2020).

6. Шаваев, А. Б. Административно-предупредительные меры, применяемые полицией // Научные известия. 2017. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-predupreditelnye-mery-primenyaemye-politsiy> (дата обращения 27.09.2020).

Совершенствование нормативно-правового регулирования административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы

Романова Екатерина Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются правовые основы осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы сотрудниками полиции, описываются основания для установления ограничений. На основании проведенного анализа норматив-

но-правового регулирования определяются проблемы и предлагаются пути повышения качества работы участковых с лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Ключевые слова: административно-предупредительные меры, федеральный закон «О полиции», административный надзор, участковый.

Improving the legal regulation of administrative supervision of persons released from prison

Romanova Ekaterina Sergeevna, student master's degree programs
Moscow University of Finance and Law

The article discusses the legal basis for administrative supervision of persons released from prison by police officers, describes the grounds for establishing restrictions. Based on the analysis of legal regulation, problems are identified and ways to improve the quality of work of precinct officers with persons released from prison are proposed.

Key words: administrative and preventive measures, the Federal law «On police», the administrative supervision by, the district.

Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», предусмотрено введение административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [3]. Такое наблюдение состоит из проведения контрольно-проверочных мероприятий [5]. Ее осуществляют участковые сотрудники полиции по месту жительства поднадзорного в пределах территориальной участка, где работа входит в их компетенцию.

Полномочия полицейского возникают только после вступления в силу судебного решения, устанавливающего надзор.

В зависимости от личности бывшего заключенного, характера и степени совершенных им преступлений с учетом его поведения после освобождения суд может установить следующие ограничения [4]:

— запрет пребывания в определенных местах (кафе, рестораны);

— запрет посещать места массовых мероприятий (митинги, концерты и т. д.);

— запрет покидать место жительства в определенное время (обычно это ночное время, при этом должен быть указан конкретный промежуток — к примеру, с 22 часов до 6 утра);

— запрет выезда за пределы муниципального образования.

Из видов ограничений, перечисленных в административном надзоре, может быть установлено как одно, так и несколько ограничений одновременно.

Порядок осуществления контроля закреплен приказом МВД России от 07.08.2011 № 818.

Если анализировать статистические данные по преступлениям любой направленности: экономического, имущественного, насильственного характера, то явно прослеживается тенденция к росту количества преступлений, которые совершаются повторно. Мнения довольно многих криминалистов сводится к тому, что

действующая законодательная система Российской Федерации не совершенна, и сотрудники правоохранительных органов не справляются с одной из самых важных направлений своей деятельности — предупреждение преступлений. Они никак не могут повлиять на преступников, перевоспитать их.

Анализ совершенных преступлений лицами, освобожденными из мест лишения свободы, свидетельствует о повторности совершения преступлений:

— в первый год после освобождения процент повторения составляет 50 %;

— во второй год после освобождения процент повторности составляет около 30 %;

— в третий год после освобождения процент повторности составляет 15 %.

Если не применять меры по работе с лицами, освобожденными из мест лишения свободы, то они совершают преступления повторно, что приводит к росту совершенных преступлений.

Основания установления административного надзора уполномоченными сотрудниками полиции в действующем законодательстве очень размыто, нет возможности точного и правильного толкования применения основных норм закона [5]. Очень часто сотрудники полиции не могут установить правильные основания для постановки лиц, освобожденных из мест лишения свободы, на мероприятия контрольно-надзорного и индивидуального-профилактического характера. В результате этих неточностей профилактическая работа с поднадзорными не представляется возможной, часто возникают повторные преступления.

По нашему мнению, рост преступлений, совершенных повторно, случается также из-за предоставление трехдневного срока, в течение которого поднадзорный обязан встать на учет по месту пребывания в органы внутренних дел. Ранее этот срок составлял в день прибытия по месту

пребывания. Исходя из этого, считаем, что данную норму законодательства необходимо проработать, чтобы можно было осуществлять контроль непосредственно сразу после того, как лицо освобождено из мест лишения свободы. Это позволит сократить повторяемость совершения преступлений. Однако при этом данное положение абсолютно не распространяется на лиц, формально подпадающих под институт административного надзора, что способствует их бесконтрольному перемещению по территории России и совершению ими преступлений после освобождения из мест лишения свободы.

Для повышения качества работы сотрудников правоохранительных органов в области административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, необходимо:

— разработать мероприятия по повышению качества обмена информации между всеми органами внутренних дел о лицах, освобожденных из мест лишения свободы, за которыми установлен административный надзор. Сделать быстрый и своевременный обмен этой информацией для предотвращения повторных преступлений;

— усовершенствовать механизм своевременного представления документов в суд с целью установления административного надзора, согласно положениям Федерального закона № 64-ФЗ;

— оптимизировать взаимосвязанную работу участковых полиции с сотрудниками уголовного розыска с целью пресечения повторяемости совершения преступлений и установление административного надзора над лицами, освобожденные из мест лишения свободы;

— предложить схемы взаимодействия по совместной работе полиции и органами социальной защиты населения с целью донесения информации их о лицах, которые находятся под административным надзором для составления социально-психологического портрета поднадзорного и о ходе его социализации в обществе.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020 № 34-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1; 2016. № 28. ст. 4558
2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 06.02.2020 № 12-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. № 7. ст. 900; 2016. № 27 (часть II). ст. 4238
3. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СЗ РФ, 2011, № 15, ст. 2037;... 2013, № 52 (часть I), ст. 6997.
4. Катаева, О. В., Шапошников В. Л. Деятельность территориальных органов МВД России по осуществлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: современные проблемы // ППД. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-territorialnyh-organov-mvd-rossii-po-osuschestvleniyu-administrativnogo-nadzora-za-litsami-osvobodhdennymi-iz-mest> (дата обращения: 02.11.2020).
5. Курбатова, О. В., Крахин Р. В. Организационно-правовые основы осуществления участковыми уполномоченными полиции административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovye-osnovy-osuschestvleniya-uchastkovymi-upolnomochennymi-politsii-administrativnogo-nadzora-za-litsami> (дата обращения: 02.11.2020).

Транснациональная экономическая преступность: понятие и стандартизация мер противодействия

Росляков Владислав Дмитриевич, студент
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В данной статье рассматривает транснациональная преступность с акцентом на экономическом направлении данной деятельности. Автор данной работы представил анализ понятия транснациональной экономической преступности, а также обозначил с учётом способов борьбы с данным явлением в мировом масштабе и на региональном уровне основные направления стандартизации данного процесса.

Ключевые слова: транснациональная экономическая преступность, международно-правовые меры с борьбы с транснациональной экономической преступностью, организованная преступность

Транснациональная экономическая преступность, являясь проблемой для мирового сообщества, непосредственно отражается и на экономических системах конкретных государств. Соответственно, противодействие данному негативному явлению — задача не только мирового сообщества в целом, но и государств в частности. В этом направлении межправительственные организации приняли ряд действий, закладывающих основу для борьбы с транснациональной преступностью на внутригосударственном уровне.

Однако, для начала следует разобраться, что представляет из себя явление транснациональной экономической преступности. Пристальным изучением данной проблематики занимались эксперты Организации Объединённых Наций, которые констатировали, что именно преступность в форме международного бизнеса несёт в себе более серьёзную угрозу, нежели преступность традиционного типа [6, с. 193]. Подобный взгляд на явление транснациональной экономической преступности предопределил и определенные меры борьбы с ним на уровне данной международной организации. Так, результатом разработок в данной области стало принятие 15 ноября 2000 г. резолюцией 52/25 Генеральной Ассамблеи Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. В данном международном документе определены признаки и классификация видов международной преступной деятельности, в числе которых указана и экономическая преступность, которая, по мнению экспертов ООН, вызывает наиболее негативные последствия для различных государств. Рассматриваемая Конвенция ООН в п. 2 статьи 3 указывает ряд признаков, по которым преступление можно охарактеризовать как транснациональное, в частности:

- оно совершено в более чем одном государстве;
- оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;
- оно совершено в одном государстве, но при непосредственном участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве;

— оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

Следовательно, транснациональное преступление — это преступление, которое носит межгосударственный характер, в силу специфики выполнения его объективной стороны (места совершения — территория нескольких государств, осуществление стадий совершения преступления на территории разных государств, наступление преступных последствий для нескольких государств), а также особенностей, исходящих из института соучастия (организованная преступная группа, осуществляющая свою деятельность в более чем одном государстве). Детальнее же следует рассмотреть понятие транснациональной экономической преступности. В нормах международного права и национального права определения понятия транснациональной преступности не предлагается. Однако с распадом СССР постсоветские государства были вынуждены в одиночку решать проблемы с преступностью, увеличилась и активность научного обозрения в данной области. Так, В. С. Овчинский, В. Е. Эминов, Н. П. Яблоков в своих работах делали акцент на том, что транснациональная экономическая преступность представляет собой сложное антисоциальное явление, не имеющее государственных границ, породившее новую криминальную ситуацию, которая требует для ее разрешения неотложных законодательных, организационно-управленческих мер, значительных материальных ресурсов [4, с. 400]. Представляется, что при определении данного понятия необходимо руководствоваться рядом признаков, выделенных Д. Н. Юхновичем на основе анализа международных актов и различных точек зрения исследователей. К числу данных признаков относятся:

- высший уровень профессиональной преступности и наличие международных связей;
- определенная рациональность, которая находит проявление в способности учитывать в своей деятельности благоприятную рыночную конъюнктуру (как легальную, так и нелегальную) в одном или нескольких государствах, высоком уровне адаптации к изменениям в различных сферах жизни, многовариантности преступного бизнеса;

— реализуется, как правило, путем незаконного перемещения через границы товаров, денег, людей, информации на основе законных форм осуществления экономической деятельности, а также использования пробелов в зарубежном законодательстве и значительных различий в системах уголовного правосудия разных стран;

— вовлечение в криминальную деятельность лиц с достаточно высоким уровнем определенной экономической профессиональной подготовки, а также специализация участников преступных формирований на конкретных видах экономической деятельности;

— мотивация при совершении преступлений — извлечение существенной экономической выгоды, в силу чего в сферу данного вида преступности попадают исключительно те виды деятельности, которые способны принести высокую прибыль [2, с. 72].

Следовательно, унификация признаков деяний, за которые предусмотрена уголовная ответственность, в нормах уголовного права различных государств является одним из средств борьбы с транснациональной экономической преступностью, так как преступное сообщество активно использует различия в законодательствах государств в целях осуществления криминальной деятельности, что указано в одном из перечисленных признаков рассматриваемого явления. Представляется, что определенный стандарт в данной области правотворчества должен устанавливаться нормами международного права. Данная идея в целом получает реализацию. Так, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. установила, что под «мерами по борьбе с отмыванием денежных средств» следует признавать то, что государства-участники устанавливают всеобъемлющий внутренний режим регулирования и надзора в отношении банков и небанковских финансовых учреждений. Соответственно, можно сказать, что по борьбе с транснациональной экономической преступностью государства должны применять как внутренние меры, рекомендуемые международными нормами, так и средства сотрудничества с другими государствами в противодействии данному явлению. Подобные средства сотрудничества в настоящее время активно применяются между странами СНГ. Центральным звеном в данной деятельности стран СНГ является Бюро по ко-

ординации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ (БКБОП). Деятельность БКБОП непосредственно связана с обеспечением эффективного взаимодействия министерств внутренних дел и государственных органов государств-участников СНГ в борьбе с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и иными опасными видами преступлений [5, с. 73]. Существование подобной профильной организации, имеющей достаточно узкую специализацию, подчеркивает актуальность данной проблемы на уровне определенных регионов мирового сообщества.

Следует отметить, что деятельность международных организаций и заключение соответствующих международных договоров в данной сфере не является единственным средством решения проблемы, так как данные меры противодействия не охватывают весь спектр рассматриваемого явления, не могут решить определенные проблемы, возникающие из-за специфики средств, задействованных в реализации транснациональной экономической преступности. Важна деятельность каждого государства. Затруднения представляют различия правовых систем стран, различия в трактовке наказуемости и ненаказуемости деяний, различия в культуре правосудия. В частности, некоторые государства до сих пор не признают допустимость в суде доказательств, полученных при помощи осведомителей из преступной среды [3, с. 16]. В то же время для эффективного противодействия транснациональной экономической преступности данный метод необходим, так как он имеет значение не только для доказывания по конкретному уголовному делу, но и для борьбы с явлением, в целом, так как позволяет «посмотреть на ситуацию изнутри».

Таким образом, стандартизация мер противодействия транснациональной экономической организованной преступности должна заключаться в международно-правовой унификации мер борьбы посредством заключения международных договоров с учетом особенностей и специфики правовых систем отдельных государств-участников. Соответственно, главные меры по противодействию требуется сосредоточить во внутренней деятельности государств, которые должны быть направлены на борьбу с отдельными компонентами данного явления.

Литература:

1. «Конвенция против транснациональной организованной преступности» (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Баранов, В. М., Чупров А. Ю. Транснациональная экономическая преступность: сущность и основные направления противодействия // Труды Академии управления МВД России. 2007. № 7. с. 72.
3. Воронин, Ю. А., Беляева И. М., Кухтина Т. В. Система контроля над организованной преступностью: национальные и транснациональные аспекты // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 3. с. 16
4. Основы борьбы с организованной преступностью: монография / под ред. В. С. Овчинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. М.: Инфра-М, 1996. с. 400.

5. Ревин, В. П. Международные меры борьбы с транснациональной организованной преступностью: правовые подходы // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2016. № 2. с. 73
6. Юхнович, Д. Н. Транснациональная экономическая преступность: понятие, её виды и признаки. // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4 (53). с. 193

Фанатское творчество: к вопросу о необходимости ограничения исключительных прав

Рудаков Сергей Юрьевич, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье анализируются существующие подходы к проблеме «фанатского творчества», возможности и целесообразности её разрешения методами права. Автором предпринимается попытка определить юридически значимое понятие и родовые признаки этого явления, исследуется актуальная судебная практика и примеры договорного регулирования использования произведений, научно-практическое значение и применимость полученных данных в целях совершенствования законодательства.

Ключевые слова: гражданское право, фанатское творчество, фанфики, фан-арт, свободное использование произведений, добросовестное использование, видеоигры, лицензионное соглашение.

В цифровую эпоху вопросы, связанные с использованием результатов интеллектуальной деятельности, особенно актуальны. Особенную остроту они получили в реалиях сегодняшних дней. Пандемия коронавирусной инфекции оказала влияние на все сферы жизни общества, в том числе и на общественные отношения, связанные с созданием и использованием интеллектуальной собственности. Вынужденные долгое время находиться на самоизоляции граждане всё чаще стали обращаться к различным формам творчества, в том числе связанным с созданием пародий, критических обзоров на различные произведения кино и литературы, cover-версии музыкальных произведений, ремиксы, мэшапы, произведения жанра fan-fiction, fan-art, и другие формы т. н. фанатского творчества, а также произведения, созданные на базе компьютерных игр. Все эти формы творчества невозможны без использования результатов чужой интеллектуальной деятельности по своей сути. С другой стороны, крупные правообладатели, лишённые традиционных способов извлечения дохода из интеллектуальной собственности — таких как посещение кинотеатров — и общего кризиса экономики в условиях пандемии, вынуждены основное внимание обращать также на формы и способы такого использования в виртуальной среде. Стремясь минимизировать упущенную выгоду, правообладатели внимательно следят за легальностью использования своей интеллектуальной собственности в составе генерируемого пользователями контента, имея подчас самые неожиданные рычаги влияния на эти процессы.

В соответствии со ст.1229 ГК РФ, правообладатель — это «гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной

деятельности или на средство индивидуализации» [3]. В пользу правообладателя устанавливается «легальная монополия» — то есть право на контроль использования защищённых результатов интеллектуальной деятельности: правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование охраняемого объекта, а отсутствие запрета не будет считаться согласием. Никто не вправе использовать чужую интеллектуальную собственность без согласия правообладателя, за исключением предусмотренных Гражданским кодексом случаев. Таким образом, важно определить в каждом конкретном случае, правомерны ли действия авторов «контента» и не нарушают ли они чьи-либо исключительные права.

Само по себе использование лицом чужих произведений в личных целях допускается ст. 1273 ГК РФ только в виде воспроизведения, однако, при буквальном толковании положений закона, можно сделать вывод, что использование охраняемых произведений для создания новых собственных произведений само по себе является нарушением интеллектуальных прав правообладателей. То есть, формально, сама идея создать такое произведение может быть реализована без согласия автора только по истечению срока охраны исключительных прав. На практике авторы не могут быть лишены возможности фактически создавать подобные произведения без привлечения за это к ответственности таким образом, чтобы это не становилось известным правообладателю, и ожидать истечения срока охраны исключительных прав для его последующего обнародования. Однако в настоящее время большинство авторов не согласны создавать произведения «в стол». Творческое развитие человека требует

отдачи, отзыва на результаты своего труда для получения поощрения, стимула и советов для совершенствования своих навыков — это исходит из самих творческих, образовательных и профессиональных целей, лежащих в основе любой творческой деятельности. В условиях тотальной вовлеченности населения в виртуальное общение, естественной потребностью человека становится необходимость делиться результатами своего творческого самовыражения с неопределённым кругом пользователей сети Интернет — то есть доводить результаты своей интеллектуальной деятельности до всеобщего сведения (по смыслу п. 11 ст. 1270 ГК РФ).

Есть множество причин и доводов, по которым авторы могут предпочесть использовать уже созданный кем-то результат интеллектуальной деятельности, в том числе тот, в отношении которого осуществляется защита исключительных интеллектуальных прав. Анализировать их все в рамках данной работы нецелесообразно, достаточно назвать такие предпосылки, как экономия (не требуется затрачивать силы на создание нового объекта авторского права), актуальность произведения (текущая популярность чаще всего является преимуществом перед произведением, охрана исключительных прав на которые истекла), наличие заинтересованной публики, эмоциональное отношение к оригинальному произведению и др. [26, с. 656]. В любом случае, это является вопросом факта. Трудно оспорить, что использование защищённых результатов интеллектуальной деятельности является объективной частью культурной жизни общества. Тем более, если речь идёт о виртуальной, цифровой среде, в которой скорость распространения и актуальность информации, т.н. «тренды», являются решающими факторами.

В таких условиях не все авторы «генерируемого пользователями контента» имеют возможность в достаточной формальной степени обосновать использование защищённых произведений. Многие пользователи полагают, что отсутствие прибыли исключает нарушение чьих-либо прав и законных интересов, считая свои действия добросовестными. При этом инструменты, позволяющие монетизацию творчества в сети, могут приносить серьёзный доход авторам, использующим так или иначе чужую интеллектуальную собственность, не обременяя себя при этом истребованием какого-либо разрешения. В связи с этим обостряется необходимость соблюдения баланса интересов правообладателей и общества, развития культуры и творческого самовыражения граждан. В большинстве правовых систем для достижения этого баланса предусмотрены ограничения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе в форме свободного использования произведений, не требующего получения согласия правообладателя и выплаты вознаграждения. Такие ограничения предусмотрены и в российском законодательстве — в частности, в статье 1274 ГК РФ.

Указанной нормой допускается некоторые случаи использования произведения в информационных, научных,

учебных или культурных целях при условии указания автора используемого произведения и источника, откуда цитируемый отрывок был заимствован [3]. Такое использование является «свободным» в первую очередь от «легальной монополии» правообладателя на использование произведения, то есть лицо, пользующееся своим правом на такие действия, не обременяется необходимостью истребовать разрешение и выплачивать вознаграждение, а автор или иной правообладатель не вправе препятствовать такому использованию. Некоторые исследователи полагают, что в таком случае неопределённому кругу лиц передаются некоторые конкретно определённые законом правомочия по использованию любого охраняемого произведения [23, с. 237]. К таким правомочиям относится цитирование (ограниченное целями и объёмом), иллюстрирование в учебных целях, использование в обзорах текущих событий (если в рамках указанных событий демонстрируются какие-либо произведения), использование авторефератов диссертаций, некоторые правомочия, изъятие которых носит социальный характер и принадлежит специальным субъектам. Интересно специальное установление, что некоторые формы свободного использования должны осуществляться без цели извлечения прибыли. Особняком стоит правомочие по свободному распространению правомерно опубликованных статей и произведений такого же характера в случаях, когда такое воспроизведение или сообщение не было специально запрещено автором или иным правообладателем. В данном случае указывается, что это формально не является случаем свободного использования, как правомочия, в принципе изъятые из-под власти правообладателя, а определённого рода презумпция, устанавливающая наличие разрешения на такое использование, если автором или правообладателем прямо не установлен запрет. И особенный интерес представляет правомочия на создание произведения в жанре литературной, музыкальной или иной пародии либо в жанре карикатуры на основе другого (оригинального) правомерно обнародованного произведения и использование этой пародии либо карикатуры, дозволенные п. 4 ст. 1274 ГК РФ [3].

Урегулированные и поименованные в законе случаи — такие как пародия, критика, публичное исполнение произведений и т. д. — достаточно хорошо освещены и исследованы в юридической литературе. За рамками правового регулирования остались произведения фанатского творчества. Рассмотрим их подробнее, для начала определившись с понятием.

Нельзя сказать, что проблема «фанатского творчества» в правовой литературе не поднималась. В частности, А. Гурко под произведением фанатского творчества понимает «производное произведение, создаваемое на основе и по мотивам известного произведения фанатами в некоммерческих целях» [16, с. 6]. Исследователь выделяет такие признаки, как субъект и характер произведения: во-первых, оно создаётся «фанатами оригинального произведения» [16, с. 6], во-вторых «является вторичным по от-

ношению к оригинальному произведению» [16, с. 6]. Под «вторичностью» автор понимает то, что в таком произведении подчёркивается связь с источником, его первичность — такое произведение не позиционируется, как с ним конкурирующее, оригинальное. Можно сказать, что автор вторичного произведения не пытается посягнуть на личные неимущественные права автора источника. Из этого А. Гурко делает вывод, что такое произведение является производным. Понятие «фанат» — то есть поклонник определённого произведения — по нашему мнению, не имеет достаточного юридического содержания, чтобы рассматривать его как особый субъект, но иные исследователи подчёркивают, что это понятие выражает эмоциональное отношение автора такого произведения к источнику, на основе которого он создаёт собственное произведение [15, с. 343]. С правовой точки зрения представляется, что речь идёт о цели использования произведения: «фанатское» творчество преследует некоммерческие цели, поклонник таким образом выражает свой интерес и эмоциональную привязанность к исходному произведению. Хотя указанные признаки и справедливы, всё же стоит признать, что такое определение не имеет достаточной юридической определённости, чтобы дать описываемому явлению надлежащую правовую квалификацию.

В первую очередь не кажется бесспорным утверждение о том, что любое подобное произведение является производным. По мнению А. В. Лисаченко и А. Р. Маштаковой в случае создания «фанатского» произведения основное произведение, в строгом смысле, не перерабатывается, поскольку не используется непосредственно само по себе. Квалификация усложняется из-за наличия понятийного круга в тексте Гражданского кодекса в отношении процесса «переработки» и сущности «производного произведения». Использование норм о производных произведениях предлагается как наиболее подходящий вариант [21, с. 159]. А. Довгалюк и В. Гломина указывают, что «институт переработки исторически регулируется посредством перечисления ее видов без выделения характерных признаков» [18, с. 184]. Перечисляемые в различных актах виды производных произведений (переводы, адаптации, музыкальные аранжировки и другие) позволяют сделать вывод, что речь идёт о действиях с произведением целиком. Американская судебная практика в области «добросовестного использования» под переработкой произведения как исключительным правом понимает преобразование его формы, которое не должно приводить к созданию полностью независимого объекта авторского права — то есть произведение не должно «выбыть» из-под власти правообладателя в силу того, что кто-то воспользовался возможностью выразить его в ином формате [9]. В Бернской конвенции же предусмотрена как переделка произведения в рамках одной художественной формы (например, аранжировка музыкального произведения), так и адаптация с изменением его формы (экранизация или постановка произведения литературы) [2, 18, с. 185].

В итоге, как справедливо отмечается исследователями, то, что по большому счёту составляет сущностную характеристику «фанатского» творчества как формы использования произведения, было дозволено в рамках дореволюционного и советского гражданского законодательства: «пользование чужим произведением для создания нового произведения, существенно от него отличающегося», или, «использование чужого изданного произведения для создания нового, творчески самостоятельного произведения» [18, с. 186]. Исключения из перечисленных ранее действовавших норм в отношении смены формы произведения только подчёркивают её связь с поднятой проблемой. То есть, в действительности создаётся новое произведение, но оно сохраняет тесную связь с первоисточником: такое произведение обременяется исключительным правом автора исходного произведения. Э. П. Гаврилов характеризует это как «правовую зависимость», следующую из факта заимствования формы [14, с. 30].

Критикуя критерии, предложенные А. Гурко, В. В. Гулина под результатом фанатского творчества понимает произведение, то есть объекты авторских прав, использующие элементы формы оригинального произведения другого автора, и созданные лицом с особым статусом — фанатом оригинального произведения (то есть лицом, которое позиционирует себя как поклонника литературного, музыкального или иного произведения), при этом наличествует субъективная и объективная связь произведения фаната с оригинальным произведением [15, с. 343]. Такое понимание существенных признаков кажется более удачным по следующим основаниям.

По нашему мнению, чтобы верно ответить на вопрос о том, что считать «формой» в процессе переработки, нужно определить, какой объект используется в данном случае. Ведь в соответствии с п. 7 ст. 1259 ГК РФ представляется охрана как произведению целиком, так и его частям, а также отдельным элементам, таким как название и персонажи, являющиеся самостоятельными результатами интеллектуального труда автора. Исключительные права в таком случае возникают в отношении каждого охраноспособного элемента. Пунктом 81 Постановления пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 определены критерии охраноспособности таких частей и элементов [4]. Интересным в этом смысле примером результата «фанатского» творчества будут т. н. «кроссоверы» — произведения, в которых действующими лицами становятся герои изначально разных, самостоятельных произведений, в том числе разных авторов. Происходит ли в этом случае переработка нескольких произведений? Представляется, что нет — используются отдельно взятые персонажи из нескольких произведений. То есть происходит заимствование отдельных охраняемых элементов в составе произведения, которое по своей природе может быть новым, самостоятельным авторским произведением. Но является ли оно в таком случае производным? По нашему мнению, это зависит от характера произведения. Из отмеченной

выше взаимосвязи понятий можно сделать вывод, что существенным критерием определения произведения в качестве «производного» будет факт переработки. А переработка результата интеллектуальной деятельности в процессе создания объекта авторского права может как иметь место, так и не иметь. Ведь переработка произведения является в силу ст. 1270 ГК РФ лишь одним из способов его использования, причём перечень возможных способов использования не является исчерпывающим.

В соответствии с п. 82. Постановления пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10, персонаж, среди прочего, может быть использован путём как воспроизведения, так и переработки. Воспроизведением персонажа признаётся изготовление экземпляра, в котором используется, например, текст, содержащий описание персонажа, или конкретное изображение (например, кадр мультипликационного фильма), или индивидуализирующие персонажа характеристики (детали образа, характера и (или) внешнего вида, которые характеризуют его и делают узнаваемым). Переработка произведения, в свою очередь, предполагает создание нового (производного) произведения на основе уже существующего [4]. То есть использование любой совокупности элементов, указывающих на тождественность персонажей, создающих узнаваемость, создают факт использования путём воспроизведения персонажа, а не его переработки. Написание «фанфика», в котором действующим лицом будет волшебник по имени Гарри Поттер, будет использованием персонажа, права на которого принадлежат писательнице Джоан Роулинг, путём его воспроизведения. Создание же произведения про Таню Гроттер (с наличием признаков, создающих узнаваемость), будет использованием путём переработки — поскольку на основе уже существующего создаётся новый персонаж. Несмотря на то, что приведённый пример не относится к «фанатскому творчеству», существуют категории жанра fan-fiction, предполагающие переделку персонажей, такие как адаптация (создание нового производного персонажа необходимо, поскольку исходный не может быть органично вписан в новые обстоятельства или окружение), или gender-bender (создаётся новый персонаж противоположного исходному пола, сохраняющий при этом узнаваемые характерные черты внешности). Создание рисунка, в котором будет воплощён визуальный образ литературного персонажа, изложенный в тексте, также будет переработкой персонажа, поскольку он выражается в иной объективной форме в сравнении с источником. Представляется, что такие же положения по аналогии применимы и к другим охраняемым элементам и частям произведения.

Одним из существенных признаков фанатского произведения в данном случае стоит считать прямое признание автором такого произведения факта использования охраняемого элемента из произведения другого автора. Без такого признания теряются названные существенные элементы фанатского творчества — цель и характер использования. Цель заимствования в таком случае не будет связана с добросовестным выражением субъективного

эмоционального отношения к источнику, а произведение по своему характеру станет претендовать на оригинальность. Таким образом, произойдёт покушение на и первичность источника, и на личные имущественные права автора исходного произведения.

Другим доводом в пользу того, что произведение фанатского творчества не всегда будет производным по своему характеру, может служить системное толкование пунктов 80, 87 и 88 Постановления пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10:

— «само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права» [4].

— «Право на неприкосновенность произведения (абзац первый пункта 1 статьи 1266 ГК РФ) касается таких изменений произведения, которые не связаны с созданием нового произведения на основе имеющегося» [4].

— «...исключительное право автора производного произведения возникает в силу факта создания такого произведения, но использоваться такое произведение может только с согласия авторов (иных правообладателей) использованных произведений на переработку их произведения». [4].

Из изложенного следует вывод, что авторские права как на производное произведение, так и на произведение (остающееся по своей сути оригинальным), заимствующее определённые элементы чужого произведения, возникают на общих основаниях в силу самого факта создания такого произведения творческим трудом автора. Этот вывод очень важен, поскольку нарушение авторских прав не лишает произведение статуса объекта авторского права, и, вопреки мнению Д. В. Братусь, не делает его неохранным или «ущербным» [13, с. 79]. Ведь закон, в соответствии с пунктом 1 статьи 1259 ГК РФ, предоставляет равную охрану всем произведениям науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения. Тем не менее, несанкционированное включение охраняемых элементов чужого произведения при создании собственного создаёт определённое обременение правами третьих лиц, что препятствует реализации исключительных прав автора, его использование, по выражению исследователей, «заблокировано» наличием прав автора исходного произведения [21, с. 159]. Как указывают А. В. Лисаченко и А. Р. Маштакова: «До получения соответствующего разрешения от правообладателя... автор вторичного произведения не может его использовать» [21, с. 159].

В случае нарушения исключительного права правообладатель вправе осуществлять защиту нарушенного права любым из способов, перечисленных в статье 12 и пункте 1 статьи 1252 ГК РФ, в том числе путем предъявления требования о пресечении действий, нарушающих исключительное право, в частности о запрете конкретному исполнителю исполнять те или иные произведения. Но может

ли, в таком случае, правообладатель оригинального произведения требовать удаления из вторичного произведения охраняемых элементов, например, путём изъятия сюжетной линии неоригинального персонажа? Может ли автор потребовать уничтожения оригинала и всех копий произведения, в котором нарушены его исключительные права? Или, например, требовать безвозмездной передачи прав на такой результат творческого труда другого лица? Представляется, что без согласия автора такого произведения это невозможно. Существующие средства защиты интеллектуальных прав не дают автору или иному правообладателю оригинала возможности восстанавливать своё нарушенное право путём нарушения интеллектуальных прав лиц, допустивших такое нарушение, в том числе права на неприкосновенность созданного произведения. Авторские права возникают и защищаются, однако их использование возможно только при соблюдении прав третьих лиц. Ведь речь идёт о защите исключительных прав, для которых законом установлен определённый срок. После истечения указанных ст. 1281 ГК РФ сроков, произведение со всеми его элементами переходит в режим общественного достояния в соответствии со ст. 1282 ГК РФ, при этом снимаются обременения, наложенные на все произведения, заимствующие его элементы — автор, его наследники или иные правообладатели смогут использовать своё произведение без согласия правообладателей произведения, из которого произведено заимствование, и без выплаты им вознаграждения. Иное бы противоречило принципу свободы творчества, установленному ст. 44 Конституции РФ [1].

Таким образом, предложенные В. В. Гулиной критерии позволяют устранить понимание фанатского произведения только как производного, и правильно определить объект заимствования. Но при этом остаётся вопрос о целесообразности особого статуса создавшего такое произведение автора. В действительности, имеет ли в данном случае правовое значение статус фаната? Представляется, что установление субъективной связи с оригинальным произведением достаточно для того, чтобы верно определить природу таких объектов, и позволяет рассматривать их в сравнении с другими типами вторичных произведений: пародиями, карикатурами, пастишами, комментариями и критическими обзорами, а также иными способами заимствования элементов чужих произведений без создания производного произведения — такими как оммаж, реминисценция, аллюзия.

В этом смысле принципиальное значение имеет то, что норма ст. 1274 ГК РФ под «цитированием» понимает использование произведения и его части как есть, без его трансформации, что подтверждается судебной практикой — так, замещение или удаление аудио-дорожки аудиовизуального произведения (ролика) в новостной передаче не является его правомерным цитированием, а представляет собой случай переработки [5]. Кроме того, правомерное цитирование без прямого и непосредственного указания автора (иного правообладателя) и источ-

ника заимствования невозможно. В художественной же литературе чаще встречается такой приём как реминисценция — неявное цитирование («без кавычек»), которые не только носят преобразующий характер, но и по своему смыслу исключают прямое указание произведения, на которое даётся отсылка или аллюзия — это создаёт определённый художественный эффект, заключающийся в самом узнавании отсылки читателем [12, с. 15]. Как указывает С. С. Прояева: «реминисценция представляет собой художественный изыск, средство выражения автором своей способности анализировать творчество предшественников» [24, с. 114]. Читатель при знакомстве с произведением не обязан этот эффект испытать — незнание читателем исходного произведения не вредит целостности восприятия произведения, использующего такой приём, это факультативный, дополнительный художественный эффект, который может носить в том числе и комический характер. Это сближает такое использование с пародией.

По мнению В. А. Колосова, к пародии в юридическом смысле относится «произведение, высмеивающее другое (оригинальное) произведение или его части» [19, с. 122]. Р. Л. Лукьяновым определено два критерия пародии: её комический характер (воздействие на чувство юмора) и её «узнаваемость», т. е. возникновение у воспринимающего ассоциации с оригинальным произведением [22, с. 7]. К числу признаков, позволяющих отнести произведение к пародии, в судебной практике обычно относят комичность, использование иного оригинального произведения, направленность пародии на оригинальное произведение [6, 7]. В развитие этих положений В. А. Колосов выделяет несколько критериев правомерной пародии: творческая цель создания произведения [19, с. 126], мотив создания произведения при добросовестности автора пародии [19, с. 127], экономический эффект от создания и использования произведения не приносит необоснованного ущерба оригинальному произведению и обоснованным образом не ущемляет права его автора [19, с. 128], оправданный объём заимствования в таком произведении [19, с. 130] и характер его стимулирующего эффекта [19, с. 131]. Как указывает исследователь: «Узнаваемость» может достигаться либо в связи с удачным комическим воссозданием содержания оригинального произведения, либо в связи с заимствованием формы оригинального произведения» [19, с. 126].

Очевидно, что отличие указанных типов произведений состоит в «комичности» — целенаправленном создании автором юмористического эффекта, способности вызывать смех. Общим же будет «узнаваемость» преобразуемого произведения или его части в производном, то есть наличие непосредственной связи между первоисточником и пародией на него. С чисто юридических позиций очевидно, что право на создание пародийного произведения — это право на свободное от необходимости получать разрешение и выплачивать вознаграждение правообладателю использование чужого произведения или

его части в форме создания нового произведения, которое не обременено действием чужих исключительных прав, в связи с чем такое произведение в дальнейшем может быть правомерно введено в гражданский оборот. Не в полной мере справедливым кажется такой объем дозволения в отношении юмора и критики в условиях запрета на несанкционированное создание вторичных произведений вообще. К примеру, М. П. Королёв полагает, что данная норма баланс прав и интересов, и предлагает закрепить право авторов и правообладателей пародируемых произведений на выплату вознаграждения [20, с. 387].

Б. Е. Семенюта в связи с этим полагает, что правовая квалификация результатов фанатского творчества «на основании действующего российского законодательства не отвечает целям авторского права, направленного на стимулирование творчества и имеет явный перекося в сторону интересов правообладателей первоначальных произведений. Для установления баланса интересов необходимо пересмотреть подходы к правам авторов производных произведений, а также ограничить меры правового воздействия, которые может применить правообладатель к лицам, нарушающим его исключительное право в отсутствие каких-либо убытков правообладателя» [25, с. 126].

А. Гурко предлагает закрепить в российском законодательстве «механизмы, которые позволяли бы при определении случаев свободного использования произведений учитывать такие факторы, как цель использования произведения и влияние такого использования на рыночный оборот оригинальных произведений и их стоимость» [16, с. 13]. Фактически предлагается устранить казуальный характер случаев свободного использования в пользу разработки принципов, аналогичных «добросовестному использованию» в праве США. Действительно, исследователи склонны признавать фанфики случаями добросовестного использования по смыслу правопорядков, где такая конструкция применяется [17, с. 245]. По нашему мнению, в строгом смысле это невозможно в силу международных обязательств Российской Федерации — в частности, Бернской конвенции, установившей, что любые вводимые ограничения исключительных прав должны представлять собой особые случаи использования охраняемых произведений [2]. Кроме того, считаем, что введение подобных открытых механизмов в законодательство России приведёт к путанице в и так непростой практике применения судами норм четвёртой части ГК РФ.

Поэтому полагаем целесообразным придерживаться традиционного подхода к определению возможных случаев свободного использования. В литературе предлагается решение настоящей проблемы и в такой форме. В частности, Гулина В. В. предлагает внести в ст. 1274 ГК РФ дополнительное ограничение в следующей формулировке: «Допускается без согласия автора или иного правообладателя, и без выплаты вознаграждения создание и дальнейшее использование производного про-

изведения, преследующие некоммерческие цели, с обязательным указанием автора, произведение которого использовано, и источника заимствования» [15, с. 347]. По нашему мнению, предложенный проект нормы противоречит базовым принципам и целям правового регулирования в области исключительных прав. Дозволение свободной переработки произведений необоснованным образом ущемит права авторов и иных правообладателей, создаст значительную угрозу экономическому использованию произведений (тем самым нарушены требования п. 5 ст. 1229 ГК РФ). При этом существующие проблемы регулирования не будут решены, поскольку останется неясным, какое произведение является производным, и в каком случае цели создания и использования таких произведений в действительности будут некоммерческими.

Для того, чтобы верно оценить целесообразность и обоснованность введения нового ограничения исключительных прав, следует конкретно определить, каким общественным интересам мы в действительности хотим предоставить правовую охрану? В случае пародий и карикатур таким интересом является само существование жанров, предполагающих конфликт интересов в рамках логики исключительного права. М. П. Королев в своей статье приводит выдержку из заключения А. Л. Маковского и Е. А. Павловой, в котором специалисты связывают появление этой нормы с «намерением защитить интересы общества в целом и права авторов пародий и карикатур, произведения которых могут вызвать чувство обиды у авторов, чьи творения стали предметом подражания» [20, с. 382]. По своей сути, исключительное право является средством контроля. Действительно, нет никакого смысла предоставлять правообладателю право запрещать и разрешать критику или высмеивание, поскольку правообладатель заинтересован в положительных отзывах в высокой оценке своей интеллектуальной собственности в глазах потребителя. Острая и «неуместная» критика, ценная для культурного прогресса общества, формально может повредить имиджу произведения и его коммерческому использованию. То, что правообладатели в действительности не стесняются использовать интеллектуальные права для борьбы с критическими оценками в отношении своей интеллектуальной собственности, является частью современной правовой действительности — прекрасным примером этого является иск ООО «Кей Ди Студиос» (бывшей ООО «Киноданц») к видеоблогеру Евгению Баженову (BadComedian) с требованием удалить критический обзор на кинофильм компании и выплатить компенсацию, поскольку в указанном видеоролике, по мнению истца, превышен допустимый объём цитирования [27]. По этой причине в введении исключения из общего правила об обязательном согласовании использования произведений нет ничего удивительного.

Произведения фанатского творчества представляются более безопасными благодатными в этом плане. Можно предположить, что существование и развитие фанатского творчества выгодно правообладателям и авторам,

интерес к их произведениям таким образом может поддерживаться долгие годы автономно, а обсуждение генерируемых материалов может привлекать интерес лиц, которые ранее не были знакомы с исходным произведением. Кроме того, такое творчество соответствует и критериям справедливости — оно не подменяет собой оригинальные произведения, не конкурирует с ним, всячески стимулирует знакомство с первоисточником — то есть не препятствует нормальному использованию оригинального произведения. Доводы в пользу положительного влияния фанатского творчества на первоисточник высказываются и другими исследователями [15, 16, 21]. Поскольку фанатское творчество не только не посягает на права и интересы правообладателей и авторов, но и может принести пользу, то ничто не препятствует авторам самостоятельно допускать создание таких произведений неограниченному кругу лиц в порядке общего лицензирования (путём включения в экземпляр произведения такого дозволительного в порядке ст. 1286 ГК РФ), открытой лицензии (1286.1 ГК РФ) или одностороннего заявления о распоряжении исключительными правами (п. 5 ст. 1233 ГК РФ) [3].

Кроме того, не всегда влияние фанатского творчества однозначно положительно. Д. В. Братусь, отказывая «фанфикам» в статусе объектов авторского права, указывает, что многие из таких произведений «разрушают традиционные социальные поведенческие модели, являются откровенно нецензурными, порнографическими» [13, с. 79]. Негативно относятся к фанатскому творчеству и многие авторы: известна позиция популярного современного фантаста Джорджа Мартина, который приводил различные экономические, правовые, социо-культурные и эмоциональные доводы против дозволительного переработки своих произведений поклонниками [28]. При этом любопытно, что писатель критически относится только к «фанфикам» — работам той же формы, что и его оригинальные произведения, положительно отзываясь о произведениях «фан-арта» — то есть рисунках и иных визуальных воплощениях литературных образов. Стоит ли в таком случае отказывать авторам самим решать, допускать или не допускать подобное использование своей интеллектуальной собственности? По нашему мнению, отношения между авторами произведений и обществом, а также кругом потребителей произведений, по вопросам художественным и культурным должны строиться на началах гражданского общества. В настоящее время нет необходимости лишать авторов и правообладателей права на такое распоряжение, поскольку их юридически значимые действия по этому вопросу могут иметь самый неожиданный эффект. В действительности, в настоящее время авторы и правообладатели используют имеющееся у них право на защиту преимущественно в случаях коммерческого использования, или нарушения личных немущественных прав, при этом у правообладателя нет обязанности преследовать все нарушения своего права, никаких правовых последствий при игнорировании формально незаконного фанатского творчества не будет. А в

случае, если правообладатель всё же посягнёт на общественный интерес, как это было в случае иска Kinodanz с целью препятствия законной деятельности кинокритика, это может повлечь серьёзный репутационный ущерб для такого автора или правообладателя. В указанном случае общественная поддержка BadComedian, критика в адрес кинокомпании, обвинения в использовании своих исключительных прав в целях цензуры, поступившие со стороны самых влиятельных и авторитетных деятелей культуры современной России [29], привели к тому, что истец от иска отказался [8]. По нашему мнению, проблема иска ООО «Киноданц» носит не столько юридический (представляется, что юридическая сторона в данном деле довольно незатейлива), сколько этический характер. Исследователи приводят в пример также и компьютерные игры, к которым правообладатели потеряли интерес — иногда сообщество поклонников старой игры может самостоятельно модифицировать её таким образом, что она сможет конкурировать и с современными продуктами компании [16, с. 11–12]. Потребители так же скорее поддерживают правообладателя или автора с более свободным подходом к использованию интеллектуальной собственности. Таким образом, фактор поддержки «фанатского сообщества» в силу своего положительного влияния может выступать инструментом, используемым правообладателями в своих интересах.

Итак, по нашему мнению, авторы и правообладатели должны сохранить право разрешать или запрещать поклонникам подобное использование своих произведений. Другой вопрос, как именно они это сделают. В настоящее время видеоигры рассматриваются не как обычная программа, а как сложное аудиовизуальное произведение, содержащая в себе множество самостоятельных охраноспособных объектов интеллектуальных прав — свой сюжет, персонажей, музыкальные, графические элементы, визуальные образы, трёхмерные модели. Такой подход неизвестен российскому праву (программам, однако, предоставляется охрана как литературному произведению), между тем, он получает всё большее распространение в Европейской судебной практике [11]. Создание компьютерной игры путём переработки классического литературного произведения является традиционным для разработчиков, одним из самых известных примеров может служить популярная серия игр «Ведьмак» (The Witcher), созданная по мотивам серии романов Анджея Сапковского [30]. В связи с этим, и у оригинального произведения, и у его переработки, существуют свои сообщества пользователей и поклонников. В силу специфики распространения компьютерных игр, пользователем такого продукта всегда заключает с правообладателем лицензионное соглашение с конечным пользователем (называемое также EULA), которое по смыслу российского законодательства является лицензионным соглашением, заключаемым в упрощённом порядке (п. 5 ст. 1286 ГК РФ). В рамках данного соглашения могут быть урегулированы и вопросы правового режима создания поклонниками

своих произведений или элементов, которые могут становиться объектами авторских прав (исследователи относят к «фанатскому творчеству» создание пользовательских модификаций к компьютерным играм [16, с. 11]). И часто такой пункт действительно включается.

В отношении всех продуктов компании «CD Project Red» (правообладателя в том числе игр серии «Ведьмак») действует общее лицензионное соглашение с конечным пользователем, в котором права на «генерируемый пользователем контент» выделены в отдельный раздел 9 [31]. В соответствии с этим соглашением, пользователь владеет любым пользовательским контентом, который он создал, однако, для его надлежащего воспроизведения и использования другими игроками в рамках этой игры, пользователь передаёт часть полномочий правообладателю игры: пользователем правообладателю передаётся «неисключительная безотзывная лицензия на использование, изменение, воспроизведение, создание производных работ, распространение, передачу, передачу и публичное отображение» (пункт 9,2 соглашения). При этом такой контент не должен нарушать прав третьих лиц (пункт 9,3 соглашения). Пункт 9,4 регулирует уже создание пользователем контента «с использованием любой графики, аудио, видео, текста, игрового процесса, функций, персонажей, настроек или любого другого контента из игр или услуг CD PROJEKT RED», в качестве примера напрямую названы фан-моды, созданные с помощью специальных инструментов компании. Правообладатель позволяет «использовать и делиться [контентом, созданным с использованием защищённых объектов] для личного удовольствия», при этом запрещено «любое использование или распространение за деньги или в каких-либо коммерческих целях», а для размещения таких работ «в сторонних играх или службах или в отдельных продуктах любого рода» требуется предварительное согласие правообладателя игры, на базе которой был создан такой материал [31].

Похожего взвешенного подхода придерживается и корпорация Valve — правообладатель не только таких известных игр, как Half-Life, но и владелец целой платформы цифровой дистрибуции компьютерных игр Steam. В лицензионном соглашении с подписчиками платформы корпорация указывает, что «ценит сообщество Подписчиков, занимающихся художественным творчеством, создающих литературные произведения и аудиовизуальные продукты на основе сюжетов и персонажей игр Valve («Фан-арт»)). Правообладатель предоставляет право включать контент игр Valve в тематику фан-арта. За исключением указанных в соглашении случаев, автор может «использовать, воспроизводить, публиковать, исполнять, отображать и распространять любые продукты фан-арта, содержащие контент игр Valve, но только в некоммерческих целях» [32]. При этом Европейские суды всё равно указывают на то, что в лицензионном соглашении Valve необоснованно ограничивает авторов таких произведений в правах [10].

В одной из серии игр, предлагающих наиболее широкие возможности для творческого самовыражения ав-

торов, и изначально предполагающих создание самых разных объектов авторского права при использовании, правообладатель разработал и самое впечатляющее регулирование. Речь идёт о серии симуляторов жизни The Sims, права на которые принадлежат компании EA Games.

В отношении генерируемых пользователем материалов при использовании The Sims 2 действовали следующие пункты лицензионного соглашения: «Вы имеете право использовать производные материалы, созданные с помощью Утилиты и Материалов, на принадлежащем вам частном некоммерческом веб-сайте в некоммерческих целях и в связи с другими продуктами EA. Такое использование должно быть полезным для продуктов EA (по мнению EA)» [33].

В лицензионном соглашении с конечным пользователем игры The Sims 3 предусмотрены иные положения: «В обмен на возможность использовать материалы, предоставленные другими пользователями Программы, при передаче материалов с помощью Программы вы предоставляете другим пользователям Программы неэксклюзивное, бессрочное, подлежащее передаче, действующее во всем мире, неотменяемое право на доступ и использование, копирование, изменение, воспроизведение, выполнение, создание и распространение производных работ на основе ваших материалов в связи с Программой и распространение ваших материалов как части работ, созданных с помощью Программы на основе ваших материалов (например участки The Sims или видеоролики The Sims), без уведомления, предоставления компенсации и упоминания вашего авторства. Вы отказываетесь от любых моральных прав на авторство, публикацию, известность в соответствии с применимыми законами в отношении использования другими игроками и EA ваших материалов в связи с Программой» [34].

В лицензионном соглашении к The Sims 4 же предусмотрено, что пользователь, принимая его условия, передаёт правообладателю программы «эксклюзивное, бессрочное, неизменное, полностью допускающее передачу, уступку и сублицензирование право на использование всех созданных вами в процессе использования Программы объектов для использования их в любом виде и для любых целей вместе с Программой и сопутствующими товарами и услугами, включая право на воспроизведение, копирование, адаптацию, модификацию, исполнение, демонстрацию, публикацию, распространение, передачу либо другие способы публичного распространения, известные или неизвестные в настоящий момент». Компании передаётся также «право на распространение созданных вами объектов без уведомления и вознаграждения, на все время действия авторских прав согласно применимому законодательству и международным соглашениям». Принимая условия указанного соглашения, пользователь отказывается «от любых моральных прав на авторство, публикацию и известность созданных вами объектов в пользу EA и других игроков во время использования Программы, а также сопутствующих товаров и сервисов в соответ-

ствии с применимым законодательством» [35]. Предупреждая любые возможные юридические споры по указанному вопросу, правообладатель, таким образом, пошёл по пути изъятия всех возможных прав (включая личные неимущественные), которые могут возникнуть на созданные в процессе игры объекты авторских прав.

Традиционно эти условия толкуются как запрет на продажу модификаций и коммерческое использование созданных в процессе игры материалов. Несмотря на это, на протяжении всей истории существования сообщества игроков в разные части The Sims, создатели таких материалов часто создавали сайты, на которых требовали платы за предоставления доступа к созданным ими модификациям. Это вызвало многочисленные вопросы со стороны сообщества о допустимости таких действий. Правообладатель же никогда не применял данные положения своего лицензионного соглашения на практике, и долгое время не предпринимал никаких действий, чтобы препятствовать продаже материалов. Лишь в 2018 году представители компании пояснили, что пользователи должны в какой-либо форме предусмотреть возможность скачивания созданных ими материалов без внесения платы [36]. В связи с этим некоторые пользователи стали самостоятельно приобретать и публиковать в открытый доступ такие материалы, ссылаясь на то, что правообладателем все указанные права предоставлены в том числе в пользу «других игроков» [37]. Вопрос о том, вправе ли неисключительный лицензиат защищать подобным образом свои права в отношении третьих лиц, является важным, но выходящим далеко за рамки настоящего исследования. Таким образом, в практике встречаются самые разные способы решить вопрос о генерируемом пользователями контенте, используя механизмы лицензионных соглашений.

Подводя итог, следует определить, что фанатское творчество, с точки зрения объекта регулирования, можно представить так: «создание произведения на основе другого (оригинального) правомерно обнародованного произведения или его охраняемых в соответствии с настоящим кодексом частей и использование созданных таким образом произведений». В настоящее время такие дей-

ствия являются правонарушениями в случае, если срок действия исключительного права на оригинальное произведение не истёк. Возможности для введения в гражданское законодательство России нового ограничения исключительных прав, если такие ограничения не противоречат обычному использованию произведений и не ущемляют необоснованным образом законные интересы правообладателей, имеются. Представляется, что такая норма может быть включена в текст ст. 1274 ГК РФ. При этом при закреплении нового случая свободного использования произведения можно пользоваться формулами, уже применяемыми в законе. Так, это может быть общий случай свободного использования: «допускаются без согласия автора или иного обладателя исключительного права на оригинальное произведение и без выплаты ему вознаграждения». Если же мы желаем сохранить за правообладателем или автором власть над созданием таких произведений, при этом защищая добросовестных пользователей от злоупотреблений, возможно использование механизма презумпции: «в случаях, когда такое использование не было специально запрещено автором или иным правообладателем». Если необходимо дополнительно защитить личные неимущественные права авторов, то можно норма может допустить использование только «с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования». Если будут считаться справедливыми и допустимыми создание и использование лишь некоммерческого характера, то возможно использовать формулу «осуществляемое без цели извлечения прибыли». При этом возможно установить разные режимы в отношении «создания» таких произведений, и в отношении «использования», ограничив его только отдельными правомочиями — например, «воспроизведение» и «доведение до всеобщего сведения». В любом случае, по нашему мнению, введения указанной нормы в каком-бы то ни было виде невозможно без разрешения вопросов, какое именно явление из нашей культурной жизни подлежит защите, подвергается ли оно в действительности какой-либо угрозе, и есть ли в его правовой защите подлинный общественный интерес и необходимость. Ответить на этот вопрос должно само общество.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.: (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета — Федеральный выпуск, № 144, 04.07.2020,
2. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9,
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 549,
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 96, 06.05.2019,
5. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18.09.2017 года по делу № А46–13488/2016,
6. Решение ФАС Московского округа от 9 ноября 2011 г. по делу № А40–125210/09–110–860,
7. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 23 сентября 2015 г. по делу № А 40–15245/2015,

8. Определение Красногорского городского суда Московской области от 24.06.2019 по делу № 2–2606/2019,
9. Решение Апелляционного суда второго округа США от 16 октября 2015 года по делу *The Authors Guild v. Google, Inc.*,
10. Решение TGI Paris, 17 septembre 2019, RG 16/01008.
11. Решение LG Berlin, Urteil v. 21.01.2014, Az. 15 O 56/13
12. Аржанова, О. К. Функции цитат, реминисценций и аллюзий в сюжетообразовании прозаического произведения: дис.. канд. филол. наук/О. К. Аржанова. Самара, 2002. — 183 с.
13. Братусь, Д. В. Идеи в сфере исключительного права: от понятия к оборотоспособности и правовой охране / Д. В. Братусь // Проблемы использования объектов авторских и смежных прав в арт-сфере: Сборник материалов «круглого стола» / Под ред. З. Ш. Шакеримовой, Д. В. Братусь. — Алматы: Lex Analitik, — 2017. — с. 76–92.
14. Гаврилов, Э. П. Советское авторское право: Основные положения. Тенденции развития. // М., “Наука” — 1984 г. — 222 с.,
15. Гулина, В. В. Правовая природа произведений фанатского творчества // Вестник молодых учёных ПГНИУ Сборник научных трудов. Ответственный редактор Р. Р. Гильмутдинов. — Пермь, 2016 — с. 338–348,
16. Гурко, А. Произведения фанатского творчества по авторскому праву России и США // Интеллектуальная собственность: авторское право и смежные права» — 2015. — № 3. — с. 4–12,
17. Даррен, Т.: Цифровое пиратство. Как пиратство меняет бизнес, общество и культуру // Изд.: Альпина Бизнес Букс — 2013 г. — 320 с.
18. Довгалюк, А., Глонина В. Переработка произведения vs «параллельное» творчество: понятие, критерии разграничения // Журнал Российской школы частного права — Москва, 2018 г. — № 3 — с. 175–197,
19. Колосов, В. А. Пародия в системе авторского права // журнал «Закон», 2013 г. № 9 — с. 120–132,
20. Королев, М. П. Использование произведений при создании и дальнейшем использовании пародии // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 3. — С. 381–388,
21. Лисаченко, А. В. Фанаты или пираты [Текст] / А. В. Лисаченко, А. Р. Маштакова. // Российский юридический журнал. — 2016. — № 3. — с. 152–160
22. Лукьянов, Р. Л. Гражданско-правовой режим охраны пародии // Право интеллектуальной собственности. 2012. № 1 (21) — с. 5–8,
23. Микрюков, В. А. Ограничения и обременения гражданских прав. // М.: Статут. — 2007 г. — 255 с.
24. Прояева, С. С. Реминисценция: художественный изыск или способ обойти копирайт? // Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. № 3. — с. 112–115,
25. Семенюта, Б. Е. Фанфики и Косплеи vs. Правообладатели оригиналов: в поисках баланса интересов // «Журнал Суда по интеллектуальным правам», № 27, март 2020 г., — с. 118–127,
26. Tushnet, Rebecca. Legal Fictions: Copyright, Fan Fiction, and a New Common Law. (1997). Georgetown Law Faculty Publications and Other Works. // 17 Loy. L. A. Ent. L.J. — 1997 г. — с. 651–686,
27. Блогер BadComedian заявил, что его канал на грани закрытия из-за иска кинокомпании [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bfm.ru/news/415857> (Дата обращения: 02.11.2020).
28. George, R. R. Martin, Someone Is Angry On the Internet [Электронный ресурс]. URL: <http://grrm.livejournal.com/151914.html> (Дата обращения: 05.11.2020),
29. Общественность встала на защиту блогера BadComedian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bfm.ru/news/415932> (Дата обращения: 02.11.2020).
30. Ведьмак (игра) [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B5%D0%B4%D1%8C%D0%BC%D0%B0%D0%BA_%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0 (Дата обращения: 03.11.2020).
31. CD PROJEKT RED User Agreement [Электронный ресурс]. URL: https://regulations.cdprojektred.com/en/user_agreement (Дата обращения: 01.11.2020),
32. Соглашение подписчика Steam [Электронный ресурс]. URL: https://store.steampowered.com/subscriber_agreement/russian/ (Дата обращения: 15.10.2020).
33. EA Tools: лицензионное соглашение с конечным пользователем [текст воспроизведён с экземпляра программы] // The Sims 2 BodyShop, 2003 г.,
34. Лицензионное соглашение игр серии The Sims 3 и аддонов [Электронный ресурс]. URL: https://store.steampowered.com/eula/eula_47890?eulaLang=russian (Дата обращения: 03.11.2020),
35. Electronic arts лицензионное соглашение с конечным пользователем The Sims 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://media.contentapi.ea.com/content/dam/eacom/ru-ru/eula/eula-sims4-pc-rus-ru-14-07-14.pdf> (Дата обращения: 03.11.2020),
36. Official EA Statement on Making Money Creating Mods & CC [Электронный ресурс]. URL: https://forums.thesims.com/en_US/discussion/comment/16175450/#Comment_16175450 (Дата обращения: 03.11.2020).
37. Nothing illegal here, nope, nope. In fact... [Электронный ресурс]. URL: <http://paysites.mustbedestroyed.org/> (Дата обращения: 03.11.2020).

Особенности административного судопроизводства по делам оспаривания действий (бездействия) органов публичной власти

Саакян Элеонора Геворговна, студент магистратуры

Научный руководитель: Балаклеец Ирина Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Актуальность темы заключается в том, что в отсутствие эффективного механизма реализации права на защиту законных прав и интересов человека, невозможно построение правового государства и развитого гражданского общества, выражающееся во взаимодействии граждан с органами публичной власти.

Целью статьи является исследование гражданского судопроизводства по делам об оспаривании действий (бездействия) органов публичной власти. Методологическую основу исследования составляют такие методы познания как анализ и синтез, дедукция и индукция, системный подход, формально-логический метод, систематизация и классификация. В ходе исследования были определены некоторые процессуальные особенности рассмотрения дел по обжалованию действий (бездействия) органов публичной власти.

Ключевые слова: административное судопроизводство, органы публичной власти, оспаривание решений, публичное право, нормативно-правовой акт, правовое государство, гражданское общество.

Для современных ученых и юристов-практиков развитие административного судопроизводства производства является очень актуальной темой, оно рассматривается как значительный шаг к демократизации государственного управления. [1]

Судебный порядок обжалования действий (бездействия) органов публичной власти рассматривается как наиболее целесообразный и эффективный способ реализации принципов диспозитивности и равенства правового статуса граждан и должностных лиц в судебном процессе, а также наличия равных возможностей в ходе доказывания и защиты своих законных прав и интересов.

Зачастую в практике рассмотрения административных дел в судебном порядке видны частые изменения в экономической, политической, социальной и других сферах. [2] Ввиду этого появляется необходимость усовершенствования и урегулирования процессуальных форм при рассмотрении категории дел, исходящих из административных споров.

Именно по этой причине и был введен в систему российского законодательства Кодекс административного судопроизводства РФ. В этом нормативно-правовом акте расширены границы обращения гражданина в суд для защиты своего нарушенного права. Так, конкретизирован порядок рассмотрения административных дел, которые возникают из спорных публичных правоотношений. Кроме этого, еще одной задачей Кодекса административного судопроизводства являлась разработка оптимальной процессуальной формы, которая обеспечит принятие законных и обоснованных решений. Путем реализации данных задач, должны быть достигнуты главные цели правосудия — защита и восстановление нарушенных прав граждан.

Также, в Кодексе произошло закрепление нового процессуального института административного искового за-

явления. Возбуждение административных дел происходит при предъявлении административного иска.

Ввиду того, что споры возникают из публично-правовых отношений, появляется определенная специфика процессуального урегулирования процедуры рассмотрения и разрешения дел об обжаловании действий (бездействия) публичной власти. Данная категория дел рассматривается с применением норм искового производства, при этом учитывая специфику административного судопроизводства, предусмотренного КАС РФ.

Общими правилами искового производства являются:

- осуществление правосудия;
- использование письменной формы обращения в суд;
- стадии рассмотрения дела;
- возможность отказа от продолжения рассмотрения дела и т. п.

Также, положения Кодекса административного судопроизводства РФ имеют многие сходства с положениями, закрепленными в Гражданском и Арбитражном процессуальных кодексах РФ. Например, это наличие институтов «подведомственности», «подсудности», «доказывания» и «средств доказывания». Также, такими сходствами являются требования, предъявляемые к исковому заявлению, процессуальных действиях суда и сторон при рассмотрении и разрешении дела, и т. п.

В ст. 6 КАС РФ перечислен перечень принципов административного судопроизводства. Так, одним из этих принципов является положение о разумном сроке осуществления административного судопроизводства. [3] С целью определения разумного срока, учитываются некоторые обстоятельства: уровень сложности дела, поведение сторон судебного разбирательства, степень достоверности и эффективности действий суда, общее время производства по делу. В соответствии со ст. 141 КАС РФ срок производства по административному делу — это

срок до истечения 2 месяцев со дня поступления административного иска в суд. В свою очередь, Верховный Суд РФ рассматривает дела до истечения 3 месяцев, которые включают также и время на подготовку дела к судебному разбирательству. [4]

Помимо этого, для некоторых категорий дел в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации используются сокращенные сроки. Так, дело о защите избирательного права и права на участие в референдуме лица, обратившегося в суд во время избирательной кампании, кампании референдума будет рассматриваться в сокращенные сроки. Это происходит ввиду того, что для гражданина будет утрачен смысл защиты своего нарушенного права в течение разумного срока, который установлен судом, когда выборы уже состоятся и будут объявлены их результаты.

В положения Кодекса об административном судопроизводстве РФ установлено общее правило доказывания. Так, на лиц, участвующих в деле, возложено обязательство по доказыванию обстоятельств, на которые они ссылаются в качестве оснований своих требований или возражений. В делах об обжаловании действий и решений органов публичной власти законность обжалуемых действий и решений обязан доказывать соответствующий орган. Помимо этого, на органах публичной власти и их должностных лиц лежит обязанность подтверждения фактов, на которые они ссылаются в качестве основания своих возражений.

Таким образом, бремени доказывания незаконности обжалуемых действий и решений органов публичной власти на лицах, обратившихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц, нет. Однако, на этих лицах лежит обязанность по: указанию нормативных правовых актов, нарушенных действиями и решениями административных ответчиков; подтверждению сведений о том, что действительно произошло нарушение прав и интересов истца или возникает угроза их нарушения; подтверждению иных фактов, на которые сторона административного истца ссылается в качестве оснований своих требований.

Также, суд независим от оснований и доводов, заявленных сторонами в процессе, и законодательно в КАС РФ определена активная роль суда в процессе разрешения административного дела. Активность выражается в том, что на судью возложена обязанность по привлечению к ответственности надлежащего ответчика, а также суд по своему усмотрению может запрашивать необходимые для рассмотрения административного дела сведения от органов публичной власти и граждан.

Так, исходя из ранее сказанного, можно установить, что к процессуальным особенностям судопроизводства по административным делам, отличающим его от других видов судебного процесса, можно отнести следующие:

— имеет место быть разрешение спора о публичном праве;

— в качестве административного ответчика выступает соответствующий орган публичной власти либо орган местного самоуправления, их должностные лица;

— бремя доказывания законности обжалуемых действий и решений органов публичной власти лежит на административном ответчике.

Также, административный ответчик должен подтвердить факты, на которые ссылается в качестве оснований своих возражений; по отдельным категориям дел предусматривается сокращенный порядок рассмотрения административного дела; вместе с принципом равенства сторон устанавливается активная роль суда, с целью оказания помощи гражданину в вопросе защиты своих прав, свобод и интересов.

Возможность обжалования действий (бездействия) органов публичной власти является важным инструментом для защиты законных прав, свобод и интересов граждан.

Право граждан на защиту своих прав и интересов закреплено в Конституции РФ. [5] Общие положения, касающиеся порядка и правил обжалования действий и решений органов исполнительной власти отражены в Федеральном законе № 59-ФЗ от 02.05.2006 г. «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Помимо этого, обжалование действий и решений органов публичной власти в разных отраслях регулируется определенными нормами, закрепленными в таких кодексах как: налогового, таможенного, уголовного, кодексов, КАС РФ.

Как и другие виды деятельности, процесс обжалования действий и решений органов публичной власти базируется на основных началах — принципах. Принципы любой отрасли права являются ее основополагающими началами, характеризующими и определяющими правовое регулирование и правоприменение. Они являются, с одной стороны, идеями, выработанными на протяжении развития самого института судебной власти, и, с другой стороны, теми идеями, которые нашли закрепление в нормах процессуального права. [6]

Принципы обжалования действий (бездействия) органов публичной власти лежат в основе рассмотрения и разрешения административных дел, вытекающих из споров, возникающих из публичных отношений, основанных на действиях (бездействиях) и решениях органов публичной власти, а также принятию по ним решений и исполнению этих решений.

На данный момент, административное судопроизводство обладает целым рядом процессуальных особенностей. Так, в процессе рассмотрения дела, разрешается спор о публичном праве; в качестве стороны административного ответчика выступает соответствующий орган публичной власти; обязанность доказывания законности оспариваемых действий и решений органов исполнительной власти возлагается на административного ответчика. Помимо этого, на административного ответчика возложена обязанность по подтверждению фактов, на которые он ссылается как на основания своих возражений. Кроме того, устанавливается принцип равенства сторон

и активная роль суда, с целью оказания помощи гражданину в вопросе защиты своих законных прав, свобод и интересов.

На основании всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что развитие института обжалования

действий (бездействия) органов публичной власти имеет особое значение в вопросе формирования правового государства и гражданского общества, поскольку это необходимый механизм соблюдения законности в государстве и защиты прав и интересов граждан от произвола властей.

Литература:

1. Общие вопросы доказывания в административном судопроизводстве/ Монография (книга)/ред. Павленко К. А./2019, Прометей/стр. 8;
2. Административное судопроизводство: Учебник/под ред. д. ю. н., профессора С. В. Никитина/Москва2018/стр.10;
3. Кодекс административного судопроизводства РФ от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020), ст. 9;
4. Кодекс административного судопроизводства РФ от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020), ст. 141;
5. Конституция РФ, ст. 46;
6. Административное судопроизводство/учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (Специалист, Бакалавр, Магистр)/под ред. д. ю. н., профессора В. В. ЯРКОВА/ Москва, февраль 2016 г, стр. 19;
7. Федеральный закон № 59-ФЗ от 02.05.2006 г. «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»;
8. Актуальные проблемы административного права. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», ЮНИТИ-ДАНА.

Должностное лицо налогового органа как основной инструмент контроля за своевременной уплатой налогов в стране

Сентякова Екатерина Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Известно, что бюджет государства напрямую зависит от поступления налогов. Однако сбор налогов с населения не всегда вызывает одобрение со стороны налогоплательщиков. Так, ряд граждан пытается либо уклониться от своевременной оплаты налогов, либо несвоевременно их уплачивает.

Сбор налогов государством регламентирован Налоговым Кодексом Российской Федерации. Так, НК РФ определяет налоговый сбор как «обязательный, индивидуально безвозмездный платеж» [1], который вносят как юридические, так и физические лица.

Конституция Российской Федерации также регламентирует взимание налогов с граждан РФ. Это закреплено в статье 57 Конституции РФ.

Безусловно, государство заинтересованно в своевременной уплате налогов. Для регулирования данного процесса был создан налоговый орган, который осуществляет контроль за полной и своевременной оплатой налоговых взносов налогоплательщиками страны.

Налоговые органы РФ реализуют выполнение такой задачи.

Налоговые органы не являются автономной системой. Они подчиняются Президенту и Правительству Российской Федерации.

Сам налоговый орган представляет собой обширную сеть территориальных налоговых органов, а также федеральный налоговый орган. Сотрудники налоговых органов являются должностными лицами, могут быть руководителями территориальных или федеральных налоговых органов.

Каждый налоговый орган, как и его сотрудники, имеют свои задачи. Данные задачи реализуются в соответствии с налоговым законодательством.

Налоговый орган:

- осуществляет учет налогоплательщиков;
- проверяет, соблюдают ли налогоплательщики налоговое законодательство;
- следит за нарушением налогового законодательства и применяет санкции в отношении недобросовестных налогоплательщиков.

При детальном рассмотрении функций налогового органа отметим, что основным видом деятельности налогового органа является учет налогоплательщиков. Налоговый орган осуществляет постановку налогоплательщиков на учет. Также должностные лица налогового органа должны вести учет всех налогоплательщиков на подконтрольной им территории. В свою очередь, налогоплательщики также имеют ряд обязанностей. Например,

налогоплательщик обязан встать на учет в налоговый орган.

Обязанность контролировать, соблюдается ли налоговое законодательство, осуществляется посредством организации и реализации налоговых проверок. Такие проверки могут быть выездными или камеральными.

Отметим, что срок, за которые налогоплательщик подвергается проверке, составляет три года, которые предшествовали году самой проверки. Во время налоговой проверки налоговый орган имеет право запросить документацию не только у самого налогоплательщика, но и у других юридических или физических лиц.

Рассмотрим такую сферу деятельности налогового органа как применение налоговых санкций за налоговые правонарушения. Существует документ, который отражает всю ситуацию по налогоплательщику. Речь идет об акте выездной налоговой проверки. Этот документ дает основание для привлечения налогоплательщика к ответственности.

Такой акт составляется в течение двух месяцев после окончания проверки. Он должен отражать выявленные правонарушения, отзывы и предложения по решению проблемных вопросов. Также доводы должностного лица подтверждаются ссылками на статьи Налогового Кодекса РФ, что подтверждает обоснованность акта налоговой проверки. Таким образом налогоплательщик понимает, какая ответственность предусмотрена за то или иное правонарушение.

По завершении налоговой проверки руководитель налогового органа определяет необходимость привлечения налогоплательщика к ответственности. После этого налогоплательщик получает уведомление об уплате налога, недоимки и пени. Финансовые вопросы о взимании штрафов отражены в статьях 16 главы первой части Налогового Кодекса РФ.

Должностное лицо налогового органа — довольно ответственная работа. Взаимодействие налогового органа и налогоплательщиков происходит чаще всего через должностных лиц.

Известно, что, выбирая государственную службу, должностное лицо налогового органа отказывается от ряда вещей. Так, должностное лицо не может заниматься иным видом деятельности. Исключение составляет педагогическая, научная или творческая деятельность. Отметим, что должностное лицо налогового органа не может стать депутатом, также предпринимательская деятельность для него невозможна. Безусловно, о получении взяток речи не идет. Также существует запрет на разглашение налоговой тайны налогоплательщиков.

Государство поощряет работу должностных лиц. Известно, что сотрудники налоговых органов находятся под покровительством государства. Наличие достойных пенсий, обязательного медицинского и социального страхования относится к профитам данной должности. Также должностные лица налогового органа находятся под защитой от насилия.

Должностное лицо имеет определенные права и обязанности. Например, должностное лицо в праве запрашивать документацию, которая имеет непосредственное отношение к налоговой проверке. Это могут быть декларации, сметы, счета, любые другие документы, которые связаны с уплатой налогов. В свою очередь налогоплательщик обязан предоставить должностному лицу все документы, которые относятся к данной налоговой проверке.

Должностное лицо обязано проводить выездные и камеральные проверки. Проводит необходимые мероприятия по выявлению несоблюдения налогового законодательства.

Стоит отметить, что, если налогоплательщик пытается воспрепятствовать осуществлению налоговой проверки, должностное лицо в праве взыскать с него суммы налогов, которые сотрудник налогового органа определит самостоятельно. Должностное лицо в таком случае основывается на данных о налогоплательщике, которые уже имеются, или может запросить информацию о схожих по виду деятельности налогоплательщиках.

При необходимости должностное лицо имеет право привлекать экспертов и других специалистов. Например, переводчиков.

Должностные лица являются представителями государства. В их обязанность входит урегулирование конфликтов между налогоплательщиками и налоговыми органами. Должностное лицо обязано действовать в соответствии с Налоговым Кодексом РФ. Отметим, что во всех ситуациях должностному лицу запрещается унижение чести и достоинства налогоплательщика. Необходимо проявлять уважение к физическим и юридическим лицам, с которыми взаимодействуют должностные лица.

Ряд выездных налоговых проверок может обнаружить налоговые правонарушения. В таких случаях должностное лицо обязуется принять меры по работе с доказательствами по данным правонарушениям, далее обеспечивает документальное подтверждение правонарушений, производит выемку необходимых документов, проводит опрос свидетелей, проводит дополнительную проверку.

Должностное лицо налогового органа имеет право провести осмотр помещений налогоплательщика, проводит инвентаризацию.

В тоже время документы, которые не относятся к налоговой проверке, не могут подвергаться выемке.

Каждое действие должностного лица подтверждается документально. Изъятие документов сопровождается протоколом изъятия, где описываются все изъятые документы.

По завершении проверки должностное лицо налогового органа предоставляет налогоплательщику справку о проверке. Она включает в себя информацию о сроках проверки, а также предмет данной проверки.

Отдельно отметим важность должностного лица как медиатора между налогоплательщиком и государством.

Необходимо быть готовым к общению с разными людьми, учитывать человеческий фактор. Но, вместе с тем, сохранять непреклонность в отношении соблюдения закона.

Налоговые органы обладают широким спектром полномочий. Их наличие обязывает должностных лиц налоговых органов отвечать определенным требованиям. Так,

должностные лица налогового органа должны быть беспристрастными, но готовыми к контакту с налогоплательщиками. Гармоничное взаимодействие налогоплательщика и должностного лица необходимо для понимания населением необходимости отчислять налоги в бюджет государства.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая). Электронная версия: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
2. Основы налогового законодательства. // Учет. Налоги. Право. — 2005. — № 36

Проблемы правового регулирования применения вспомогательных репродуктивных технологий и установления происхождения ребенка

Соломатина Оксана Ивановна, студент магистратуры
Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

Научный руководитель: Никитина Анна Васильевна, доктор юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Хабаровский государственный университет экономики и права

В статье автор рассматривает отдельные проблемы правового регулирования установления происхождения ребенка при применении метода суррогатного материнства в России, презумпции отцовства и материнства.

Ключевые слова: суррогатное материнство, СК РФ, медицинская организация, родитель ребенка, мать, гражданское состояние.

Происхождение ребенка от конкретных родителей является основанием для возникновения правовых отношений между родителями и ребенком. В силу статьи 47 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) происхождение ребенка должно быть удостоверено в установленном законом порядке.

Таким образом, согласно Федеральному закону от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (далее — Федеральный закон 143-ФЗ) является государственная регистрация рождения, в результате чего происхождение ребенка становится юридическим фактом и порождает правовые последствия.

Запись о матери и (или) отце ребенка, произведенная органом записи актов гражданского состояния в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 51 СК РФ, а также свидетельство о рождении ребенка, выданное на основании такой записи, подтверждает факт происхождения ребенка от указанных в них лиц (пункт 2 статьи 6, пункт 1 статьи 8, статья 17, пункт 1 статьи 57, статья 69, пункт 2 статьи 73 Федерального закона 143-ФЗ [1]).

Презумпция материнства основана на том, что женщина, родившая ребенка, является его матерью. Поскольку роды происходят, как правило, в медицинском учреждении или в присутствии врача, данный факт подтверждается документом установленной формы. Материнство женщины, родившей ребенка, очевидно в случае

естественного зачатия ребенка, последующего его вынашивания и рождения.

В соответствии с пунктом 2 статьи 48 СК РФ отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери ребенка, если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, если не доказано иное.

Юридическая значимость презумпции отцовства супруга матери ребенка, порождаемой браком, заключается в том, что супруги освобождаются от доказывания происхождения ребенка, рожденного в браке.

Вместе с тем и мужчина, не состоящий в браке с матерью ребенка, признающий свое отцовство также освобожден от доказывания. Отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, устанавливается путем подачи в орган записи актов гражданского состояния совместного заявления отцом и матерью ребенка (пункт 3 статьи 48 СК РФ). Совместное заявление об установлении отцовства отца и матери ребенка, не состоящих между собой в браке на момент рождения ребенка, является основанием для государственной регистрации органом записи актов гражданского состояния установления отцовства путем составления соответствующей записи акта гражданского состояния (статья 6, 48 Федерального за-

кона 143-ФЗ). На основании записи акта об установлении отцовства сведения об отце вносятся в запись акта о рождении ребенка.

Запись об отцовстве может быть оспорена только в судебном порядке в соответствии со статьей 52 СК РФ. Требование лица, записанного отцом ребенка на основании записи акта об установлении отцовства, об оспаривании отцовства не может быть удовлетворено, если в момент записи этому лицу было известно, что оно фактически не является отцом ребенка (пункт 2 статьи 52 СК РФ), т. е. не является генетическим отцом ребенка.

Из анализа данных норм автор полагает, что изначально в основе родительства заложено генетическое родство отца и матери с ребенком, которое в результате записи сведений об отце и матери ребенка при государственной регистрации рождения становится социальным (юридическим) родительством.

С развитием и успешным применением репродуктивных технологий презумпция материнства становится неоднозначной, особенно в случае применения суррогатного материнства.

Особенность суррогатного материнства состоит в том, что процесс зачатия происходит с помощью метода ЭКО, вынашивание и рождение ребенка осуществляется суррогатной матерью. Проблемы правового регулирования установления происхождения ребенка обусловлены тем, что при суррогатном материнстве генетическая и гестационная (биологическая) составляющие материнства разделены.

В то же время отцовство супруга, половые клетки которого использовались для оплодотворения при суррогатном материнстве, может быть достоверно установлено и подтверждено документом, выданным медицинской организацией.

В соответствии с пунктом 4 статьи 51 СК РФ лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери).

При применении метода суррогатного материнства возможны следующие варианты:

- при имплантации использован эмбрион, генетически происходящий от супружеской пары (потенциальных родителей);
- при имплантации использован эмбрион, генетически происходящий от одного из супругов (потенциальных родителей);
- при имплантации использован эмбрион, генетически происходящий от доноров, т. е. генетическая связь с потенциальными родителями отсутствует.

По мнению автора, последний вариант из перечисленных выше требует более детального изучения и правового регулирования. В первых же двух вариантах генетическое материнство и (или) отцовство может быть достоверно установлено медицинской организацией, ока-

зывающей услугу с применением метода суррогатного материнства. В данной ситуации гестационное материнство (беременность суррогатной матери) является результатом реализации мер, предпринятых генетическими родителями.

Российский законодатель предоставил суррогатной матери необоснованное право надления родительскими правами супружеской пары, являющейся не только генетическими родителями, но и заявившей свое намерение стать родителями.

Интересы генетических родителей являются первоочередными, так как основанием для вынашивания ребенка является реализация генетическими родителями своих репродуктивных прав [2, с. 5].

Отдавая предпочтение супружеской паре, можно достичь цели суррогатного материнства, а именно — решения проблемы бесплодия лиц, которые хотят стать родителями, но не обладают естественной способностью к деторождению [3, 47].

Дискуссионной является не только норма, устанавливающая приоритет материнства суррогатной матери, но и норма, предусматривающая выдачу медицинской организацией документа, подтверждающего факт получения согласия суррогатной матери на запись супругов родителями ребенка.

Согласно пункту 5 статьи 16 Федерального закона № 143-ФЗ при государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка.

Установленная обязанность медицинской организации выдать документ, подтверждающий факт получения согласия суррогатной матери на запись супругов родителями ребенка, не соответствует содержанию понятий «медицинская деятельность» и «медицинская организация», установленных статьей 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон 323-ФЗ).

Медицинская деятельность — профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях.

Медицинская организация — юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, осуществляющее в качестве основного (уставного) вида деятель-

ности медицинскую деятельность на основании лицензии, выданной в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о лицензировании отдельных видов деятельности.

Анализ прав и обязанностей медицинских организаций, установленных Федеральным законом 323-ФЗ, приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 789н «Об утверждении порядка и сроков предоставления медицинских документов (их копий) и выписок из них», приказ Минздравсоцразвития России от 02.05.2012 № 441н «Об утверждении Порядка выдачи медицинскими организациями справок и медицинских заключений» не дают ответов на вопросы кому и в какой форме дает суррогатная мать согласие на запись супругов родителями ребенка.

А. А. Серебрякова [4, 54], считает, что «матерью родившегося в результате искусственного оплодотворения ребенка должна признаваться женщина, на лечение бесплодия которой направлены предпринимаемые процедуры», и «родителями ребенка, рожденного в резуль-

тате имплантации эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, должны быть записаны лица, давшие на это свое письменное информированное согласие и состоящие в браке между собой». Автор разделяет это мнение.

Происхождение, биологические связи имеют особое значение. Молекулярно-генетическая экспертиза с высокой степенью точности позволяет установить отцовство и (или) материнство, тем самым достоверно установить происхождение ребенка.

В основу установления происхождения детей, рожденных с применением метода суррогатного материнства, возникновения родительских прав могут быть положены юридические факты, обуславливающие возникновение в доктрине различных теорий, при этом определяющее значение имеют генетическая теория и теория намерения.

Общество еще не определилось в своем отношении к суррогатному материнству, но с учетом востребованности репродуктивных технологий государство должно обеспечить большую определенность в данном вопросе.

Литература:

1. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 № 16 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Горская, Е. Ю. Позиция Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу установления родства между родителями и детьми при использовании методов вспомогательных репродуктивных технологий // Семейное и жилищное право. 2015. № 6. с. 3–5. // СПС «КонсультантПлюс».
3. Масляков, В. В., Портенко Н. Н. Законодательное регулирование суррогатного материнства. // Медицинское право. 2016. № 5. с. 43–48 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Серебрякова, А. А. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства // Российская юстиция. 2016. № 12. с. 52–55 // СПС «КонсультантПлюс».

Особенности правового статуса следователя в российском законодательстве

Степанова Нина Андреевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье исследуется такая особенность правового статуса следователя, как отнесение его к стороне обвинения. Приводятся мнения ученых, не согласных с данным фактом, и обосновывающими свою позицию. Предлагается исключение следователя из числа участников уголовного процесса со стороны обвинения.

Ключевые слова: уголовный процесс, следователь, функции следователя, правовой статус следователя, сторона обвинения, состязательный процесс, розыскной процесс.

Peculiarities of the legal status of the investigator in the Russian legislation

Stepanova Nina Andreevna, student master's degree programs
Irkutsk State University

The article explores such a feature of the investigator's legal status as attributing him to the prosecution. The opinions of scientists who disagree with this fact and substantiate their position are given. It is proposed that the investigator be excluded from the criminal trial by the prosecution.

Keywords: criminal trial, investigator, functions of the investigator, legal status of the investigator, prosecution, adversarial process, search process.

В настоящее время исследователи отмечают некоторые проблемы, связанные с правовым статусом следователя в уголовном процессе нашей страны. К числу наиболее значимых проблем относится оценка состояния современной модели предварительного следствия. Законодательные тенденции и сопровождающие их научные дискуссии дают нам основание для предположения о том, что законодатель вплотную подбирается к вопросу об истинной «миссии» следователя в уголовном судопроизводстве. Представляется, что он совсем близок к тому, чтобы исправить свою методологическую ошибку, заключающуюся в отнесении следователя к стороне обвинения.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [1], который вступил в силу в 2002 году, разделил всех участников процесса на четыре группы, две из которых носят явно выраженный противоборствующий характер: это участники со стороны обвинения и со стороны защиты.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации серьезно изменил положение следователя в уголовном судопроизводстве. Современный процессуальный статус следователя определяется исключительно функцией обвинения (уголовного преследования), что в свою очередь сужает круг задач, полномочий и масштаб ответственности этого центрального участника досудебного производства.

Подчеркнем, что подобный подход таит в себе опасности в первую очередь концептуального свойства. Поместив следователя на сторону обвинения, законодатель, образно говоря, отвел ему роль пристрастного преследователя, в то время как его истинное генетическое уголовно-процессуальное предназначение — быть беспристрастным исследователем, профессиональным искателем объективной истины.

Закономерен вопрос: а почему следователь оказался на стороне обвинения? В юридической науке по этому поводу имеется не так уж много рассуждений. Ученые-процессуалисты сосредоточились преимущественно на оценке уже свершившегося факта. А оценки эти не всегда положительные. Многие признанные авторитеты уголовно-процессуальной науки негативно отзывались об исключительно обвинительной функции следователя. Так, профессор С. А. Шейфер, указывает, что следователь, будучи стороной обвинения, «не может не испытывать состояния внутренней раздвоенности, сознавая себя, с одной стороны, субъектом уголовного преследования, обязанным собирать уличающие обвиняемого (подозреваемого) доказательства, а с другой — исследователем, вынужденным опровергать самого себя, устанавливая обстоятельства, несовместимые с обвинением» [2, с. 35].

В свою очередь, профессор В. И. Зажицкий полагает, что следователь, только формирующий предмет судебного спора, не может быть стороной в уголовном процессе, а особенности процессуальной деятельности следователя не дают права называть его стороной в уголовном

процессе [4, с. 46]. На нелогичность положений УПК РФ об отнесении следователя к стороне обвинения обращает внимание и А. В. Пилюк [3, с. 36]. И указанными учеными список противников причисления следователя к стороне обвинения далеко не исчерпывается.

Таким образом, отнесение следователя к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения не соответствует ключевым положениям юридической теории, а также реальному положению вещей. Оно искусственно создает ряд непреодолимых препятствий к осуществлению всестороннего, полного, объективного и непредвзятого предварительного расследования. Нельзя не принимать во внимание и очевидные издержки субъективно-психологического свойства: следователю будет довольно сложно объективно исследовать обстоятельства после того, как он, следуя букве закона, принял на себя исключительно обвинительную роль. А не принять эту роль он не может, поскольку законодатель в буквальном смысле нарекает его обвинителем.

Отнесению следователя к стороне обвинения во многом способствовали и идеологические установки, которые играли ключевую роль в период принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Опираясь на идею максимальной либерализации уголовно-процессуального законодательства, разработчики Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации принудительно навязали следователю эту одностороннюю позицию. По сути, новое положение следователя было как бы предпосылкой к новой концепции всего предварительного расследования.

Через обвинительный статус следователя в сознание юридической общественности пытались внедрить идею, согласно которой состязательность как принцип будет последовательно продвигаться и в досудебное производство. Однако этого не произошло, так как современный уголовный процесс является процессом смешанного типа. Его досудебная часть базируется на основных началах, которые более близки розыскному (следственному) типу процесса. А розыскной (следственный) тип процесса — это процесс именно исследовательского типа. И одной из его отличительных черт (начал) как раз и было отсутствие сторон. Большинство начал розыскного (следственного) процесса находят свое современное выражение в функции предварительного расследования. Никто не возражает против письменности производства, тайны предварительного расследования. А ведь это тоже выражение розыскного типа процесса. Поэтому нет оснований возражать и против принципа всесторонности.

Ежедневная практика следственной работы показывает, что современный следователь так же, как и его исторические предшественники выполняет не функцию обвинения, а немного другую функцию, где обвинение является всего лишь функциональной частью. И назы-

вается она — функция расследования. От этой функции можно отречься на теоретическом уровне, можно критиковать ее на уровне идеологии, но нельзя удалить ее из реальной практической деятельности. И поскольку чистой состязательности на этапе досудебного производства при смешанном типе процесса быть не может, не может быть и следователь стороной обвинения.

Определение подлинного места следователя в уголовном законодательстве имеет существенное значение для состояния уголовного процесса в целом. Помещение следователя на сторону обвинения — прямое свидетельство еще одной не лучшей тенденции современности. Дело в том, что российский уголовный процесс является по сути своей процессом обвинительным. Об этом можно

судить по практическому отсутствию оправдательных приговоров. Поэтому, опираясь на статистику, на сторону обвинения можно вполне поставить и суд. Однако данное допущение считается нонсенсом. В то время как отнесение следователя к стороне обвинения воспринимается вполне обыденно [5, с. 228].

Учитывая, что для отнесения следователя к стороне обвинения в настоящее время нет ни теоретических, ни практических оснований, предлагается внести в УПК РФ соответствующие изменения, в частности выделить следователя и иных участников, ведущих предварительное расследование, в отдельную главу, которая будет называться: «Участники уголовного судопроизводства, осуществляющие предварительное расследование».

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ [в редакции от 30 января 2020 года] // Российская газета. 2001.22 декабря.
2. Шейфер, С. А. Российский следователь — исследователь или преследователь? / С. А. Шейфер // Рос. юстиция. — 2010. — № 11. — с. 35–37.
3. Пилюк, А. В. Правовое положение следователя в современном уголовном процессе России / А. В. Пилюк // Рос. юстиция. — 2011. — № 3. — с. 35–40.
4. Зажицкий, В. И. О процессуальном положении следователя / В. И. Зажицкий // Государство и право. — 2011. — № 6. — с. 46–49.
5. Тоштемирова, Р. Ф. Правовой статус следователя в российском законодательстве / Р. Ф. Тоштемирова // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. — 2019. — Т. 2. — № 1 (1). — с. 223–229.

Проблемы процессуальной самостоятельности следователя на современном этапе развития законодательства

Степанова Нина Андреевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье исследуется вопрос процессуальной самостоятельности следователя. Анализируется правовой статус следователя, дается характеристика прав и обязанностей следователя перед вышестоящими органами. Рассматривается дефиниция понятия «процессуальная самостоятельность следователя» и предлагаются меры для расширения процессуальной самостоятельности следователя.

Ключевые слова: следователь, правовой статус следователя, процессуальная самостоятельность следователя, расширение самостоятельности следователя.

Problems of procedural independence of the investigator at the modern stage of the development of legislation

Stepanova Nina Andreevna, student master's degree programs
Irkutsk State University

The article examines the issue of procedural independence of the investigator. The legal status of the investigator is analyzed, the rights and obligations of the investigator to higher authorities are given. The definition of the concept of «procedural independence of the investigator» is examined and measures are proposed to expand the procedural independence of the investigator.

Keywords: investigator, legal status of the investigator, procedural independence of the investigator, expansion of the independence of the investigator.

Процесс расследования преступных деяний довольно сложен, он включает в себя такие элементы, как «установление признаков противоправного деяния и факта его совершения, поиск доказательств вины лица и его причастности к преступлению, применение различных общих и специальных знаний. Базовым процессуальным звеном в данном процессе выступает именно деятельность следователя, которая направлена на получение необходимых доказательств» [4, с. 255].

Правильные и своевременные действия следователя в данном случае обеспечивают обоснованность судебного приговора и справедливость всей системы правосудия, ведь следователь как участник уголовного процесса находится в непосредственном контакте с преступным деянием, он добывает необходимую информацию, использует и приобщает ее к делу. И какое-либо вмешательство в его работу, на наш взгляд, не представляется допустимым, ведь это может стать причиной искажения результатов расследования и необъективности судебного решения. Для гарантированности выполнения вышперечисленных задач имеет место говорить о проблеме процессуального статуса следователя и его самостоятельности.

В соответствии с пунктом 41 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «следователь — это должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Следователь в уголовном судопроизводстве предстает участником со стороны обвинения, однако предмет его доказывания включает широкий ряд обстоятельств согласно статье 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, исключают преступность и наказуемость деяния, и т. д. Таким образом, он обеспечивает всестороннее и полное разрешение дела» [1].

Рассматривая процессуальный статус следователя, необходимо отметить, что, «независимо от ведомства, все следователи, осуществляя расследование уголовного дела, обладают равными правами и обязанностями перед вышестоящими органами, а также за принятие решения и совершенные действия могут нести дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственности. Правовое положение следователя устанавливается нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также приказами, информационными письмами и иными подзаконными актами, которыми он руководствуется в своей деятельности» [2, с. 202].

Исследуя проблему процессуальной самостоятельности следователя, сперва необходимо разобраться в терминологической составляющей вопроса, ведь дефиниция

изучаемого явления не закреплена законодателем, а доктрина представляет различные варианты, где употребляются термины и «независимость», и «процессуальная самостоятельность». В научно-исследовательской литературе данные понятия соотносятся по-разному: одни используют их как синонимы, вторые отрицают правомерность употребления термина «независимость», поскольку следователь объективно подчиняется собственному руководству, а третьи различают рассматриваемые понятия в зависимости от сферы деятельности следователя. Так организационно-управленческая деятельность предполагает использование термина «независимость», а уголовно-процессуальная охватывает «процессуальную деятельность следователя». Таким образом, изучая процессуальный аспект деятельности следователя, полагаем наиболее логичным и обоснованным использовать дефиницию «процессуальная самостоятельность следователя».

Как уже было сказано ранее, прежде всего Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет процессуальную самостоятельность следователя: согласно пункту 3 части 2 статьи 38 «следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий. Здесь стоит выделить два аспекта самостоятельности следователя» [1]. «С первой точки зрения, следователь обособлен в рамках своего ведомства, а со второй, он выступает независимым участником по отношению к другим субъектам уголовного процесса, таким как прокурор, свидетель, подозреваемый, обвиняемый и т. д. Но говорить об автономности по отношению к собственному руководству на практике представляется весьма затруднительным, поэтому процессуальная самостоятельность заключается скорее особо положении следователя во взаимоотношениях с другими участниками уголовного процесса» [6, с. 126].

«Содержание процессуальной самостоятельности следователя заключается в том, что его полномочия содержат некоторые правовые возможности и обязанности, которые гармонично сочетаются и обеспечивают реализацию его назначения в механизме всего государства» [3, с. 18]. То есть, процессуальную самостоятельность следователя следует определять как возможность самостоятельно осуществлять свои права и обязанности в ходе расследования преступного деяния, правовую защиту от какого-либо вмешательства иных лиц, которая закреплена законодательно и предполагает подчинение исключительно нормам уголовно-процессуального законодательства.

На наш взгляд, такой чрезмерный контроль ограничивает процессуальную самостоятельность следователя, что сказывается на качестве его работы. Так расширить и сохранить самостоятельность следователя можно путем пе-

редачи всех контрольных полномочий в ведение органов прокуратуры, освободив от надзора руководителя следственного органа.

Однако хотелось бы отметить, что «вести речь о процессуальной самостоятельности следователя возможно только в случае, когда следователь обладает должным уровнем профессионализма и ответственности к исполняемым полномочиям» [5, с. 604].

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ [в редакции от 30 января 2020 года] // Российская газета. 2001.22 декабря.
2. Булатов, Б. Б. Уголовный процесс / Б. Б. Булатов. — Омск: Издательство Юрайт, 2015. — 555 с.
3. Власов, А. А. Полномочия следователя в советском уголовном процессе / А. А. Власов. — М., 1979. — 21 с.
4. Зеленский, В. Д. Объективная необходимость процессуальной самостоятельности следователя / В. Д. Зеленский // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2014. — № 11-1. — с. 265–266
5. Мантулина, Д. О. Некоторые проблемы процессуальной самостоятельности следователя / Д. О. Мантулина // Аллея науки. — 2019. — Т. 2. — № 5 (32). — с. 604–608.
6. Мкртчян, В. Г. Процессуальная самостоятельность следователя / В. Г. Мкртчян // Право: история, теория, практика, материалы III Международной научной конференции. — СПб.: Свое издательство, 2015. — с. 126–129.
7. Гаджиев, Р. Ш. Проблемы самостоятельности следователя. История и современность / Р. Ш. Гаджиев. — Текст: электронный // Cyberleninka: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-samostoyatelnosti-sledovatelya-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 13.11.2020).

Подводя итог, следует сказать, что на данный момент существует ряд проблем процессуальной самостоятельности следователя, вызванных чрезмерным контролем со стороны государственных органов и должностных лиц. Но его можно решить путем законодательного регулирования и ограничения полномочий некоторых участников уголовного процесса, с условием повышения качества кадрового состава следователей.

Формирование системы правового регулирования института авторского права

Таласпаева Айдана Ачанкызы, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

С древних времен люди проявляли творческий потенциал, выразившийся в создании произведений различных видов самыми разными способами. Наличие большого количества материальных и нематериальных результатов творческого труда человека требовало закрепления соответствующих норм, регулирующих охрану и защиту плодов творчества. Однако, формирование системы нормативного регулирования отношений в области авторского права официально начинается лишь в XIII-ом веке в Великобритании с принятием «Статута королевы Анны». Данный акт вступил в силу 10 апреля 1710 года и был назван в честь Анны Стюарт, в период правления которой он был принят, полное название данного документа звучало как «Акт о поощрении учености путем наделения авторов и покупателей правами на копирование печатных книг на нижеуказанный период времени». Положения указанного закона закрепляли четырнадцатилетний срок прав издателя на опубликованное произведение, кроме того, запрещалось тиражирование произведений, опубликованных без согласия автора в течение данного срока. При жизни автора этот срок мог быть продлен еще на четырнадцать лет однократно, в последующем произведение переходило в общественное достояние [7].

Вслед за Великобританией другие европейские страны стали активно браться за написание норм, устанавливающих защиту и охрану прав авторов. Следует отметить, что разные страны по-разному подходили к определению прав автора на произведение. Так, во Франции положения Декрета Учредительного Собрания от 1789 года гласили, что всё, что является творчеством автора, является общественной собственностью, поскольку творчество направлено на публику [10, с. 43].

Напротив, законодательство Испании, а именно, Указ короля Карла III от 1763 года, закреплял исключительное право на издание произведения за его автором, а после смерти данное право переходило в порядке правопреимства наследникам.

Примерно в это же время начинает формироваться американское законодательство в области авторского права, основу которого составляло законодательство Великобритании [11, с. 10].

В 1886 году в Швейцарии принимается знаменитая Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений [2], которая ознаменовала собой начало международной защиты авторского права. Положения данной конвенции закрепляют основные

принципы международного авторского права, которые применяются по сей день. К ним относятся принцип национального режима, независимость охраны, автоматическая охрана и презумпция авторства.

В последующем Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году, признала за авторским правом статус основного права человека. Так, ст. 27 Всеобщей декларации гласит, что каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, пользоваться всеми искусствами, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами. Кроме того, каждый человек имеет право на охрану личных неимущественных и имущественных интересов, вытекающих из научного, литературного или художественного труда, автором которого он является [1].

В XX веке в связи с развитием научно-технического прогресса, и как следствие, появлением новых объектов интеллектуальной собственности был принят ряд конвенций, направленных на их охрану. Так, огромное значение для того времени сыграло принятие в 1951 году Женевской конвенции, положения которой закрепляли основополагающие правила в отношении результатов интеллектуальной собственности, провозгласив принцип, согласно которому результаты творческого труда, созданные на территории одной страны, охраняются авторским законодательством на территории другой страны по общему правилу при наличии соответствующего международного соглашения [3].

В России авторское право зародилось намного позже. Связано это было с особенностями политического и социального экономического положения в государстве. Сфера издательства концентрировалась в руках государства, как и многое другое. Первые акты, ознаменовавшие начало правовой охраны авторского права в России, были приняты в 1828 году — Цензурный Устав и Положение о правах сочинителей, последний акт позже в 1830 году был изменен и расширен — Положение о правах сочинителей, переводчиков и издателей. Положение 1828 года устанавливало срок охраны произведения: оно подлежало охране в течение жизни автора и последующие 25 лет после его смерти, впоследствии оно становилось достоянием общества. Спецификой правовой охраны произведений в тот период являлось то, что охране подлежали лишь те произведения, при создании которых были соблюдены строгие цензурные правила. Положение 1830 года значительно расширило перечень произведений, права на которые приравнивались к авторским. Так, охране подлежали песни, сказки, повести, частные письма, статьи в журналах, иных периодических изданиях. Кроме того, новое Положение увеличивало срок правовой охраны произведения до 35 лет после смерти автора, в 1857 году указанный срок составлял 50 лет [8].

Следующим этапом развития отечественного авторского права стало принятие в 1911 году Положения

об авторском праве, которое ознаменовало собой прогрессивный шаг страны к совершенствованию авторского законодательства. Акт объединил в себе положения Бернской конвенции, участником которой, Российская империя на тот момент не являлась, и законодательства зарубежных стран, а именно Германии и Франции. Новеллой для отечественного авторского права стало закрепление норм об издательском договоре, а также возможность отчуждения исключительных прав на произведение. Таким образом, в законодательстве была осуществлена замена понятий «литературная и художественная собственность» на «исключительное право» [9].

В советский период действие предыдущего законодательства было отменено. В Декрете от 29 декабря 1917 года «О государственном издательстве» [4] снова вводится государственная монополия на издание произведений сроком на пять лет. Принятые в дальнейшем декреты также носили характер государственной монополии. Возврат к полноценному частному авторскому праву происходит в период принятия Закона РСФСР «Об авторском праве» в 1928 году [11, с. 12].

В 60–80-е годы законодательство СССР в области авторского права развивается, авторское право включается отдельным разделом в основы гражданского законодательства. Значительный вклад в развитие отечественного авторского права внесло подписание в 1973 году СССР Всемирной конвенции об авторском праве 1952 года.

В 1993 году был принят Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» [5], положения которого в определенной степени дублировали основные постулаты предыдущего законодательства, при этом особое внимание уделялось институту смежных прав. Важная особенность данного закона заключалась в направленности на коммерческую составляющую авторского права: конкретизировалась охрана имущественных прав автора при заключении сделок. Последующие изменения в отечественном законодательстве в области авторского права были обусловлены присоединением России к Бернской конвенции в 1994 году.

Следующим важным шагом в развитии не только авторского права, но и в целом, интеллектуальной собственности, в России стало принятие в 2006 году части 4 Гражданского кодекса РФ, которая вступила в силу в январе 2008 года [4]. Четвертая часть ГК РФ представляет собой систематизированные положения об интеллектуальной собственности: от перечня объектов интеллектуальной собственности до порядка их использования и защиты.

Проанализировав хронологию формирования системы нормативного регулирования авторского права, можно сделать вывод, что в связи с постоянным появлением новых объектов авторского права и способов их создания, положения авторского права постоянно совершенствуются. Об этом свидетельствуют многочисленные изменения, внесенные в последнее десятилетие в часть 4 ГК РФ.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН) от 10 декабря 1948 года // СПС «КонсультантПлюс».
2. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года // СПС «КонсультантПлюс».
3. Всемирная конвенция об авторском праве от 6 сентября 1952 года // СПС «КонсультантПлюс».
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2006 года (часть 4) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» от 09 июля 1991 года № 5351-1 // СПС «КонсультантПлюс» (документ утратил силу).
6. Декрет ВЦИК от 29 декабря 1917 года «О государственном издательстве» // СПС «КонсультантПлюс» (документ утратил силу).
7. Близнач, И. А. Учебник «Интеллектуальная собственность и закон. Теоретические вопросы» // URL: <http://lib.ru/PRAWO/BLIZNEC/zakon.txt> (дата обращения: 31.10.2020).
8. Полное собрание законов Российской империи: Собрание второе. Т. 5. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830–1885. 825 с.
9. Полянская, Е. М., Кадовбенко В. Д. История возникновения и развития авторского права в Российской Федерации и в зарубежных странах // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-avtorskogo-prava-v-rossiyskoj-federatsii-i-v-zarubezhnyh-stranah/viewer> (дата обращения: 01.11.2020).
10. Французская революция в документах, 1789–1794 // сост. Л. Я. Захер. 1926.
11. Шаимова, Ж. А. «Охрана и защита авторских прав». Омск. 2018.

Организационно-правовая система управления образованием

Тимохина Наталья Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Олиндер Нина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет

В данной статье отображены основные особенности организации и управления образовательным процессом на территории российского государства. Рассматривается организационно-правовая система образования на всех уровнях управления, которая представляет собой совокупность всех образовательных программ и государственных образовательных стандартов разной направленности и сложности.

Ключевые слова: Российская Федерация, право, управление образованием, уровни, Федеральный закон, законодательство, система образования.

Важнейшим социальным правом личности является право на образование. По сути, это базовая ценность, которая определяет уровень развития политико-правового, социально-экономического и культурного развития любого развитого государства. На современном этапе государственно-правовое развитие характеризуется таким правом на образование, которому придается важнейшее значение, обусловленное включением России во все мировые интеграционные процессы, в «новую реальность», в которой основная роль определена процессам глобализации. Это указывает на необратимость реформирования всей системы образования РФ [5].

Как известно, под образованием чаще всего понимается целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства, сопровождающийся констатацией достижения обучающимся заранее определенных государством образовательных уровней.

Право на образование — это одно из основных и неотъемлемых прав граждан Российской Федерации, закрепленных в действующей Конституции [1]. В настоящий момент времени в районе 50 миллионов россиян разных возрастов учится или повышает свою квалификацию [3].

Можно сказать, что одной из самых важных функций российского государства является образовательная функция, так как образование любого уровня можно считать неотъемлемой частью деятельности государства. В Российской Федерации система управления образования осуществляется посредством определенных действий разного рода, которые выражают ее содержание и направленность, и совершаются какими-либо уполномоченными государственными органами.

По сути, система управления образованием в России ведется по такому же принципу и в соответствии с конституционным принципом разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, облада-

ющие своими конкретными полномочиями. С этой целью каждый государственный орган наделяется своими государственно-властными полномочиями, которые позволяют ему решать в пределах предоставленных ему полномочий определенные вопросы, издавать акты, обязательные к исполнению другими государственными органами, должностными лицами и гражданами. Сам же механизм управления системой образования закреплен в нормах административного права.

Однако, существуют разные мнения относительно системы органов управления образованием. Одни исследователи рассматривают ее как целостный организм, который «растворяется» в социально-культурной среде, другие же, наоборот, полагают, что управление образованием не стоит объединять в одну общую систему социально-культурного строительства. Третьи исследователи считают, что органы управления образованием, в общем смысле понимания этого явления, не составляют единой системы. Общим же недостатком классификации отраслей управления в данной области является то, что в ней нарушается соотношение между единым, специфическим и конкретным.

Образовательная система России, как и все остальные сферы и отрасли общественной жизнедеятельности, осуществляется в строго установленных юридически-правовых рамках. Законодательные основы для развития и функционирования образовательной сферы определяются в государстве следующими документами, распределенными по степени важности: Конституция РФ и Федеральный закон «Об образовании в РФ» [7, с. 128].

Законодательство РФ, за счет которого регулируется функционирование системы образования, весьма объемно и динамично. Именно поэтому требуется его постоянный анализ. Базисом организационно-правового регулирования системы управления образованием, очевидно, следует считать статью 43 Конституции РФ, которая регулирует вопросы образования в России, а, также, как и говорилось ранее, и другие нормы Конституции РФ, опосредованно регулирующие вопросы образования.

Можно сказать, что в системе управления образованием выполняет три функции:

1. регулирующего органа власти для всей системы образования РФ;
2. учредителя или владельца различных уровней и составных частей образовательной системы;
3. совокупности территориальных образований, ответственных за целостность местных образовательных систем.

Также согласно статье 28 Закона «Об образовании» [2], в области образования ведению государства в лице его федеральных органов власти и органов управления образованием подлежат:

1. формирование и осуществление организационной федеральной политики в данной сфере;
2. правовое регулирование отношений в рамках установленной компетенции;

3. разработка и последующее осуществление программ развития образования с учетом всех социальных, экономических, демографических и иных условий;

4. формирование государственных органов управления образованием, включая: ведомственные органы управления образованием и руководство ими, назначение руководства этих органов, и так далее.

Безусловно то, что управление образованием в РФ — это очень сложный и многогранный процесс, который базируется на целенаправленной деятельности субъектов всех уровней образовательной системы государства, ориентируется на сбалансированную и эффективную организацию функционирования всего образования в стране. По сути, процессы управления образованием подразумевают применение разного рода педагогических методов и приемов, средств влияния и продуктивного воздействие на максимальную эффективность различных объектов образовательной среды, с целью направить их деятельность на правильный путь, обеспечивая, таким образом, достижение целей и задач в образовательной и воспитательной сфере [6].

Организационно-правовое управление образованием осуществляется специальными государственными органами. Современная структура управления включает в себя:

1. Федеральный уровень;
2. Региональный уровень;
3. Муниципальный уровень

Федеральный уровень включает в себя Минобрнауки и Рособрнадзор. Минобрнауки РФ стоит во главе системы федеральных органов исполнительной власти и занимается управлением образованием. Он осуществляет функции, которые устремлены на выработку государственной политики и нормативно-правового регулирования, в том числе и в области образования.

Региональный уровень в системе управления образованием представлен органами государственной власти, которые находятся в конкретных субъектах РФ и управляют сферой образования изнутри. В их состав, чаще всего, входят управления образованием РФ, включая различные министерства, комитеты, департаменты, и так далее. В первую очередь, они отличаются от федеральных органов тем, что занимаются управлением системой образования в рамках конкретного региона.

Муниципальный уровень управления образованием включает в себя органы местного самоуправления, которые располагаются в муниципальных районах и городских округах. С их помощью «на местах» осуществляется управление сферой образования. Муниципальные органы могут наделять полномочиями определенные отделы образования (отделы народного образования), которые осуществляют управление учебными заведениями муниципального уровня [4].

Подводя итоги, можно сказать, что существующая на данный момент времени в РФ организационно-правовая управляющая модель в сфере образования обу-

словлена некоторыми особенностями государственного устройства, а, также, федеративным уровнем отношений между регионами с центром. Основным законодательным базисом для развития и функционирования образовательной сферы в государстве служат Конституция РФ и Федеральный закон «Об образовании в РФ». Сейчас в России официально существует три управляющих уровня в системе образования: федеральный, региональный и муниципальный. Первые два уровня представляют собой государственные уровни управ-

ления в области образования по всей стране, третий — местный, осуществляющий свою деятельность непосредственно в муниципальном образовании [7, с. 129]. Именно поэтому, одной из важных особенностей организации системы управления этого уровня является то, что органы местного самоуправления не могут осуществлять деятельность органов государственного управления и власти (по 12 статье Конституции РФ). По этой причине муниципальные учебные заведения нельзя считать формально государственными.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Статья 43. [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/8452df644dd1f63f07ca7744f87beddac2947282/ (Дата обращения: 11.08.2020)
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Дата обращения: 11.08.2020)
3. Овсянко, Д. М. Административное право: Учебное пособие. — М.: Юристъ, 2005. — 468 с. [Электронный ресурс]: <http://be5.biz/pravo/a021/25.html> (Дата обращения: 11.08.2020)
4. Правовые основы государственного управления в сфере образования. [Электронный ресурс]: <https://zaochnik.com/spravochnik/pravo/pravovedenie/pravovye-osnovy-gosupravlenija/> (Дата обращения: 11.08.2020)
5. Справочник. Регулирование и способы управления в образовательном пространстве. [Электронный ресурс]: https://spravochnick.ru/pedagogika/obrazovatelnoe_prostranstvo_ponyatie_i_urovni/regulirovanie_i_sposoby_upravleniya_v_obrazovatelnom_prostranstve/ (Дата обращения: 11.08.2020)
6. Справочник. Уровни управления образованием в РФ. [Электронный ресурс]: https://spravochnick.ru/pedagogika/urovni_upravleniya_obrazovaniem_v_rf/ (Дата обращения: 11.08.2020)
7. Хайбуллаева, М. М., Райкевич П. А. Правовые основы государственного управления в сфере образования Российской Федерации // Системные технологии, 2018. — № 26. — с. 127–130.

Пути повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства о рыболовстве и водных биоресурсах

Толстихин Александр Александрович, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В целях решения вопроса об эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства о рыболовстве и водных биоресурсах целесообразно сформулировать конкретные критерии и показатели оценки деятельности органов прокуратуры. Так, в соответствии с положениями Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» требует оценивать надзорную деятельность прокурора, исходя из правомерности и своевременности вмешательства, полноты использования предоставленных им полномочий, принципиальности и настойчивости в устранении нарушений закона, восстановлении

нарушенных прав, привлечении виновных к ответственности.

Целесообразно в качестве критериев выделять качество актов прокурорского реагирования, учет информации, требующей принятия мер реагирования, качество рассмотрения и разрешения обращений граждан, а также некоторые другие аспекты, на основании которых можно оценить эффективность прокурорского надзора за исполнением законодательства о рыболовстве и водных биоресурсах.

О. С. Капинус, А. Х. Казарина, Б. В. Андреев выделяют в качестве критерия эффективности прокурорского надзора также своевременность выявления прокурором нарушений и принятия эффективных мер реагирования [1].

Указанный критерий приобретает особое значение, отражая незамедлительное реагирование с реальным восстановлением нарушенных прав. В случаях принятия прокурором актов прокурорского реагирования, не влекущих реальных положительных изменений, следует говорить о недостаточности примененных мер реагирования. Результаты обобщения практики прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами свидетельствуют о фактах необоснованного вынесения судебными приставами-исполнителями постановлений об окончании исполнительного производства, когда не все меры приняты к своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов. К примеру, органами прокуратуры Краснодарского края опротестованы 6 постановлений судебных приставов-исполнителей Приморско-Ахтарского районного отдела судебных приставов УФССП России по Краснодарскому краю об окончании исполнительных производств о взыскании ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам, вынесенных без принятия мер по розыску имущества должников [2]. В связи с изложенным, прокурорам необходимо уделять особое внимание соблюдению органами ФССП России законодательства об исполнительном производстве в области рыболовства и охраны водных биоресурсов.

Обозначив наиболее значимые законодательно закрепленные и научно выработанные критерии определения эффективности прокурорского надзора, перейдем к разработке конкретных путей повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства о рыболовстве и водных биоресурсах.

В первую очередь обратимся к практическим проблемам, имеющим место быть в современных реалиях. На наш взгляд, в практической деятельности органов прокуратуры целесообразно определить следующие приоритетных направлений повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов в сфере рыболовства и водных биоресурсов на современном этапе:

1. Усовершенствование взаимодействия прокуратур всех уровней с органами федерального, регионального и муниципального контроля (надзора) в области водных отношений для обеспечения своевременного поступления в органы прокуратуры информации о совершенных или готовящихся нарушениях законов, в том числе совершаемых должностными лицами этих органов.

Необходимо наладить стройную систему взаимодействия всех органов прокуратуры, осуществляющих деятельность с области водных отношений на одной или смежных территориях. Представляется, что налаживание указанного взаимодействия возможно при участии Управления по надзору за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании, о надежде функционирования которого в ближайшем будущем нами было обозначено в рамках предыдущей главы настоящего исследования.

2. Совершенствование взаимодействия прокуратуры с институтами гражданского общества и средствами мас-

совой информации с целью своевременного поступления в органы прокуратуры информации о совершенных или готовящихся нарушениях законов, а также в целях обеспечения систематического общественного мониторинга состояния водных биоресурсов.

Таким образом, необходимо продолжить анализ и мониторинг размещенной в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации о продаже водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ или охраняемым международными договорами Российской Федерации; информации о продаже запрещенных средств, используемых для вылова рыб и иной информации, размещение которой запрещено. Кроме того, при организации прокурорского надзора необходимо максимально использовать информацию о нарушениях законов, имеющуюся у действующих в регионах активистов экологического движения Общероссийского народного фронта, общественных объединений и некоммерческих организаций [3].

3. Широкое привлечение представителей общественности к прокурорским проверкам исполнения законодательства о рыболовстве и водных биоресурсах с обязательным освещением результатов в средствах массовой информации.

На наш взгляд, публичное освещение проблем способствует показательности осуществляемых органами прокуратуры мероприятий. Регулярное освещение деятельности органов прокуратуры позволит как повысить уровень доверия со стороны граждан, так и усилить степень влияния на потенциальных нарушителей. Влияние средств массовой информации в современном мире сложно переоценить, поскольку именно они являются в настоящее время «четвертой» ветвью власти.

4. Совершенствование организации работы органов прокуратуры в части обеспечения неотвратимости ответственности за каждое нарушение законодательства о рыболовстве и водных биоресурсах. В правовом государстве принцип наступления неотвратимости ответственности за вину является весомым основополагающим постулатом и условием эффективности реализации юридической ответственности [4].

Обратимся к науке прокурорского надзора с целью определения возможных путей повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства о рыболовстве и водных биоресурсах с научной точки зрения:

1. Представляется, что Университетом прокуратуры Российской Федерации должны быть разработаны программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации прокурорских работников, осуществляющих надзор за исполнением законов об охране и использовании водных биоресурсов, что обеспечит обмен опытом между работниками прокуратуры, позволит отточить навыки проведения прокурорских проверок в указанной сфере, что в целом повлечет за собой повышение

эффективности прокурорского надзора в сфере рыболовства и водных биоресурсов.

В настоящее время осуществляются программы повышения квалификации служащих военных и транспортным прокуратур, однако отсутствуют программы повышения квалификации природоохранных прокуроров, что является, на наш взгляд, серьезным упущением [5]. При разработке учебной программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации прокурорских работников, осуществляющих надзор за исполнением законов об охране и использования водных биоресурсов, следует учитывать принципы модульности, системности, углубленной специализации и практической направленности в сочетании с новейшими теоретическими разработками в области правовых наук, учетом международных правовых и процессуальных стандартов правоохранительной деятельности. В современных реалиях представляется целесообразным создание дистанционного курса повышения квалификации, что позволит обеспечить его доступность, оперативность прохождения и эффективность.

Не смотря на регулярное участие прокурорами субъектов Российской Федерации в проведении координационных, межведомственных и оперативных совещаний, на которых обсуждаются вопросы состояния законности и результаты работы в рассматриваемой сфере, представляется целесообразным также регулярное проведение круглых столов по различным научным вопросам в сфере рыболовства и водных биоресурсов, что позволит совместить теорию и практику и выработать наиболее эффективные пути осуществления прокурорской деятельности и развития науки прокурорского надзора.

2. Представляется целесообразным обязательная разработка на уровне специализированных природоохранных прокуратур Российской Федерации Методических рекомендаций по осуществлению прокурорского надзора за соблюдением законодательства о рыболовстве и водных биоресурсах с учетом специфики исследуемой деятельности и применительно к конкретной территории.

Как было установлено в предыдущем параграфе, в настоящее время лишь немногие субъекты имеют научно и практически обоснованные разработанные Методические рекомендации в данной области, что влечет за собой отсутствие единообразия применения мер прокурорского реагирования и осуществления прокурорского надзора за соблюдением законодательства о рыболовстве и водных биоресурсах в целом на территории всей страны.

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод, что прокурорская практика свидетельствует о достаточной

эффективности прокурорского надзора за соблюдением законодательства в сфере рыболовства и водных ресурсов, однако, с учетом повышения динамики вреда, причиняемого водным биоресурсам, уменьшения популяции отдельных видов рыб и с учетом иных обстоятельств, следует, что прокурорский надзор за соблюдением законодательства в сфере рыболовства и водных ресурсов нуждается в совершенствовании с целью повышения его эффективности.

На наш взгляд, в практической деятельности органов прокуратуры целесообразно определение следующих приоритетных направлений повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов в сфере рыболовства и водных биоресурсов на современном этапе:

1) Усовершенствование взаимодействия прокуратур всех уровней с органами федерального, регионального и муниципального контроля (надзора) в области водных отношений для обеспечения своевременного поступления в органы прокуратуры информации о совершенных или готовящихся нарушениях законов, в том числе совершаемых должностными лицами этих органов;

2) Совершенствование взаимодействия прокуратуры с институтами гражданского общества и средствами массовой информации в этих же целях, а также в целях обеспечения систематического общественного мониторинга состояния водных биоресурсов;

3) Широкое привлечение представителей общественности к прокурорским проверкам исполнения законодательства о рыболовстве и водных биоресурсах с обязательным освещением результатов в средствах массовой информации;

4) Совершенствование организации работы органов прокуратуры в части обеспечения неотвратимости ответственности за каждое нарушение законодательства о рыболовстве и водных биоресурсов.

Нами предлагаются следующие рекомендации по повышению эффективности прокурорского надзора через научную деятельность:

1. Разработка Университетом прокуратуры Российской Федерации дистанционной программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации прокурорских работников, осуществляющих надзор за исполнением законов об охране и использования водных биоресурсов;

2. Разработка на уровне специализированных природоохранных прокуратур Российской Федерации Методических рекомендаций по осуществлению прокурорского надзора за соблюдением законодательства о рыболовстве и водных биоресурсах с учетом специфики исследуемой деятельности и применительно к конкретной территории.

Литература:

1. Методологические основы оценки работы органов прокуратуры субъектов Российской Федерации по обеспечению законности и правопорядка: науч. доклад / Академия Генеральной прокуратуры Рос. Федерации. М., 2013. с. 74.

2. Генеральная прокуратура Российской Федерации обобщила практику прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1782010/>
3. Экология. Общероссийский народный фронт. <https://onf.ru/platforms/ekologiya/>
4. Александрова Н.М. Принцип неотвратимости ответственности за нарушение закона юридическими лицами в правовом государстве // Юридическая техника. 2020. №14.
5. Университет прокуратуры Российской Федерации. Факультет профессиональной переподготовки и повышения квалификации. <http://www.agprf.org/fakultety/fakultet-professionalnoy-perepodgotovki-i-povyshen/novosti/?page=2>

Предмет незаконного оборота наркотических средств как элемент криминалистической характеристики

Трембач Марина Викторовна, студент магистратуры

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

В настоящей публикации автором определено понятие, признаки, а также проведена классификация предметов незаконного оборота наркотических средств как элемента криминалистической характеристики.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств, психотропные вещества, прекурсоры, криминалистическая характеристика.

Проблема борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ продолжает оставаться предельно актуальной для многих стран мира, в том числе и для России.

В соответствии с данными **информационно-аналитической справки о состоянии преступности и основных результатах оперативно-служебной деятельности МВД по Республике Крым в январе-декабре 2018 года** в ходе противодействия незаконному обороту наркотиков задокументировано 2314 наркопреступлений, из них 1088 в сфере незаконного употребления и оборота наркотических средств. При этом, важно отметить, что из общего числа всех совершенных преступлений в Республике Крым в 2018 году 0,6 % были совершены в состоянии наркотического опьянения [8].

В 2019 году в ходе противодействия незаконному обороту наркотиков задокументировано 1905 наркопреступлений, из них 749 в сфере незаконного употребления и оборота наркотических средств. Из общего числа всех совершенных преступлений в Республике Крым в 2019 году 0,7 % были совершены в состоянии наркотического опьянения [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что в Республике Крым в 2019 году по сравнению с 2018 годом произошло снижение общего числа правонарушений в сфере незаконного употребления и оборота наркотических средств на 31,16 % [8]. Указанное свидетельствует об актуальности исследования предмета незаконного оборота наркотических средств как элемента криминалистической характеристики.

Термин «незаконный оборот наркотических средств» объединяет под собой целую группу преступлений. В частности, сюда относятся преступления, квалифициру-

емые по ст. 228 Уголовного кодекса РФ [1] (незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, сбыт наркотических средств или психотропных веществ), ст. 229 УК РФ (хищение, вымогательство наркотических средств или психотропных веществ), ст. 231 УК РФ (незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры).

По мнению Б. Д. Волкова, наркотические средства на данном этапе развития общества, фактически являются легко доступным средством [6, с. 11]. Как бы парадоксально это не звучало, но следует согласиться с данной точкой зрения. Как и любое преступление, незаконный оборот наркотических средств обладает своими криминообразующими признаками предмета преступления. Так, в сфере незаконного оборота наркотических средств, предметом преступления являются наркотические средства.

Согласно мнению Е. П. Ищенко, можно выделить такие признаки квалификации деяний по статьям уголовного законодательства (ст. ст. 228, 228.1 УК РФ), как:

- 1) качественный признак предмета преступления;
- 2) формально-юридический признак предмета преступления;
- 3) количественный признак предмета преступления.

Все эти признаки имеют общее название — криминообразующие признаки предмета преступлений в незаконном обороте наркотических средств [9, с. 320].

Первый признак подразумевает под собой медицинский критерий наркотического средства. Иными словами, данное средство является криминообразующим признаком предмета преступления в том случае, если оно напрямую оказывает воздействие на человека, а именно специфически влияет на его центральную нервную систему. Стоит уточнить, что здесь есть некий нюанс: по-

ребление данного средства должно быть не в результате медицинского назначения, то есть немедицинское потребление.

Что же касается второго признака, под ним подразумевается тот факт, что наркотическим средством признается лишь то средство, которое включено в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, которые подлежат контролю на территории Российской Федерации [4].

Под третьим признаком, исходя из его названия (количественный), подразумевается количество или размер наркотических средств, которые были обнаружены в незаконном обороте.

Вся информация, касающаяся понятийного аппарата наркотических средств, изложена в Федеральном законе от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [2].

Последние законодательные изменения в исследуемой сфере связаны с таким синтетическим наркотическим средством, как спайс [5]. Так, в декабре 2014 года Государственная Дума Российской Федерации приняла законопроект о запрете курительных смесей на основе «спайсов», а также компонентов, входящих в их состав. Немного позднее данный законопроект был одобрен правительством Российской Федерации [7].

Впоследствии в феврале 2015 года Президент Российской Федерации утвердил изменения в ряде законодательных актов, в соответствии с которыми пропаганда и употребление «спайсов» стали вне закона [3]. На сегодняшний день применение «спайса» возможно только в научных и экспертных целях.

Также популярностью на сегодняшний день пользуются наркотические средства под названием «соль». Данный вопрос также вызывает немало волнений в обществе в силу того, что в употребление таких наркотических средств все чаще вовлечены подростки, которые являются одной из слабо защищенных категорий населения в данном вопросе. За употребление, распространение и пропаганду данного наркотического средства предусмотрена уголовная ответственность в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Предметом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, являются наркотические средства и психотропные вещества, включенные уполномоченным на это органом в специальные списки (перечни) химических или природных веществ, растений (их частей), вызывающих при употреблении особые состояния.

На сегодняшний день существует огромное разнообразие наркотических средств, психотропных веществ, а также их аналогов, и для криминалистической характеристики незаконного оборота наркотических средств очень важно их разграничивать.

Основными признаками таких средств и веществ являются:

— медицинский, который заключается в непосредственном воздействии данных средств и веществ на орга-

низм и центральную нервную систему человека, вызывая при этом физиологическую зависимость;

— юридический, суть которого состоит в том, что государство признает такие средства и вещества запрещенными, или же ограниченными к обороту на территории государства;

— социальный, который представляет собой существенную опасность для состояния общества и здоровья нации в целом.

Значение предмета наркопреступлений в криминалистической характеристике таких предметов преступлений состоит в том, что предмет преступления является обязательным элементом составов преступлений, предусмотренных главой 25 УК РФ, и позволяет установить наличие или отсутствие состава преступления, а также разграничить смежные составы преступлений.

Функциональная роль такого элемента криминалистической характеристики преступления, как предмет, заключается в том, что задает направление для следователя, при расследовании преступления, благодаря специфичности признаков, определяет ход расследования и выдвижению версий.

В зависимости от вида наркотика, который употребил преступник, у него будут наблюдаться определенные проявления. Так, при введении наркотика путем инъекций видны многочисленные следы уколов на теле, рубцы, шрамы, поражения вен, которые прощупываются твердыми жгутами. У хронических курильщиков гашиша кроме грубых морщин на лице, потери волос и зубов в выражении лица наблюдается интеллектуальная сниженность (тупость). Барбитуроманы имеют бледные, отекающие лица, с грязно-землистым оттенком и сальным налетом, движения и речь их замедлены, к своему облику они совершенно равнодушны, поэтому выглядят неряшливо. Установлению наркоманов помогает и обнаружение соответствующих предметов, сопутствующих потреблению наркотиков, — шприцев, игл для инъекций, различных пузырьков, таблеток, окурков с остатками анаши и т. д.

Предмет преступного посягательства в большей степени коррелирует с механизмом слепообразования. В зависимости от этого строятся версии по раскрытию и расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Механизм слепообразования во многом зависит от того, какой наркотик изготавливается или же в отношении него происходит сбыт. При кустарном изготовлении наркотических средств на орудиях и средствах преступления остаются следы от наркотиков в виде микрочастиц, сохраняется их запах; если сырьем для наркотика служит зеленая масса конопли, на ладонях рук подозреваемого и под ногтями остаются следы в виде массы темно-зеленого цвета.

При изготовлении наркотика из верхушек метелок конопли или головок мака в момент цветения или после него необходимо вручную отделить смолу листьев соцветий. Для этого используются сита, тарелки, ступки, мясо-

рубки, кофемолки, кремосбивалки, на которых можно обнаружить следы преступления. При пропаривании сырья и мака следы от них остаются на капроне. Кроме того, наркотики, изготовленные из стеблей или коробочек мака (целых или измельченных) в виде настойки на воде или органических растворителях, приобретают цвет от коричневого до темно-коричневого.

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела лицу, производящему дознание, или следователю необходимо установить принадлежность предмета — наркотического средства или психотропного вещества — к Списку наркотических средств и наркотических лекарственных препаратов, утвержденному Постоянным комитетом по контролю наркотиков при Минздраве России, а также их количество. От данной информации будет зависеть и дальнейший ход расследования уголовного дела.

Криминалистическая значимость такого элемента криминалистической характеристики, как предмет преступного посягательства, заключается в том, что воздействие преступника на предмет связано с возникновением различных его изменений. Последние локализуются:

- 1) на месте преступного события;
- 2) на самом объекте, его частях;
- 3) в местах последующего его нахождения, укрытия, реализации;
- 4) на преступнике (его теле, одежде и др.);
- 5) на орудиях преступления, технических средствах, использованных преступником.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательств РФ. — 12.01.1998 г. — № 2. Ст. 219.
3. Федеральный закон от 03.02.2015 № 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 09.02.2015, № 6, ст. 885.
4. Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 134.
5. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 9 апреля 2009 г. № 23 «Об усилении надзора за реализацией курительных смесей» // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12066509/#ixzz5ScrRevIj> (дата обращения: 10.03.2020).
6. Волков, Б. Д. Выявление и предупреждение незаконного оборота наркотических средств. — М.: Лаборатория книги, 2010. — 119 с.
7. Добрикова, А. «Спайсам Бой!». Общество. 16 февраля 2015 года // СПС «Гарант». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/607804/> (дата обращения 10.03.2020 г.).
8. Информационно-аналитическая справка о состоянии преступности и основных результатах оперативно-служебной деятельности МВД по Республики Крым в январе-декабре 2019 года. МВД Российской Федерации // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://82.мвд.рф/Dejatelnost/Rezultati_dejatelnosti/2019/январь-декабрь-2019-год (дата обращения 05.04.2020).
9. Криминалистика: учебник / Под редакцией: Е. П. Ищенко. — Москва: Проспект, 2015. — 743 с.

Обобщив вышесказанное, следует подчеркнуть, что характеристику конкретного наркотического средства как предмета преступления целесообразно давать по пяти элементам:

- 1) его происхождение;
- 2) способ изготовления;
- 3) классификация согласно списку наркотических средств, утверждаемому Правительством Российской Федерации;
- 4) цель изготовления такого средства;
- 5) класс наркотического средства по воздействию на человека.

Такой предмет посягательства, как наркотическое средство, его особенности обуславливают образование специфических следов при его изготовлении, транспортировке, хранении, сбыте и потреблении.

Особые физические и химические свойства наркотических средств помогают злоумышленникам изобретать самые изощренные способы по их хранению и распространению, что, конечно же, усложняет процесс расследования.

Взаимозависимость конкретного предмета преступления и способов его сбыта, механизма следообразования в результате такого сбыта, типичная личность сбытчика и покупателя помогают выдвигать перспективные следственные версии, целенаправленно организовывать поиск преступников, особенно в условиях дефицита нужной информации на первоначальном этапе расследования.

Эволюция становления законодательства по иностранным гражданам в России

Тулаев Илья Евгеньевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Лапочкина Елена Петровна, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье автор пытается провести хронологию развития законодательства в отношении иностранных граждан

Ключевые слова: гражданин, правовое положение, Россия, СССР, двойное гражданство

Рассмотрим историческое развитие и применение законодательства в отношении иностранных граждан. Это нам поможет раскрыть закономерности изменения законодательства на территорию нашего государства. Произшедшие изменения и появление новых законодательных норм послужило итогом и корректировкой разрозненных норм, а в последующем кодификацией законодательства.

Образование и укрепление Русского централизованного государства считается началом становления законодательства по иностранцам. В законодательных актах того периода вопросы по иностранным гражданам затронуты косвенно. Более подробно раскрыто в документах путешественников и дипломатов, прибывших на территорию России в пятнадцатых — семнадцатых веках. Они дают характеристику русского права как самобытного, обладающего определенным единством [5]. По вопросам торговли с иностранными купцами прослеживается упоминание во многих законодательных актах (ст.7,8 Белозерской уставной грамоты 1488г установлен размер пошлин; ст. 16 таможенной грамоты от 21.05.1497 г. — размер и взывание пошлин с инородцев прибывших речным путем. Гостинные явки (пошлины) с гостей — приезжих купцов взыскивались на основании Уставных Земских грамот волостей: Малая Печка, Выйская, Сура Двинского уезда [6].

Семнадцатый век характеризуется закрытостью российского государства. После окончания смутного времени и восхождения на престол династии Романовых в Московском государстве прослеживается господство антипольского и антикатолического в праве (запрет переступать, селиться на территории России; на пятьдесят лет прерваны отношения с Апостольской Столицей; запрет на развитие русско-французской торговли; запрет на предложение французского короля на основании в 1627 году в Москве католической Церкви; запрет вербовки в армию офицеров католиков; запрет под угрозой смертной казни проезд через России в Турцию (Иран)). Новоторговый устав (22 апреля 1667г) гласил, что торгующим иностранным гражданам «велено пропускать в Москву и другие города лишь тех, у которых были Великого Государя жалованные грамоты о торгах за красной печатью». В случае, если иностранные граждане не имели таких грамот, то их «не велено пропускать к Москве либо в другие города, они могли лишь торговать у города Архангельска и в Пскове».

Несмотря на все запреты, в семнадцатом веке начинает ощущаться западное влияние и в сословно — представи-

тельский период монархии было возможно призвание на московский престол иноземцев, исповедующих католицизм.

В 1649 году появляется Соборное Уложение, содержащее несколько положений об ответственности иностранных граждан. В этом же Уложении закреплялось, что иностранные граждане в Московском государстве не пользовались правом экстерриториальности. Преступления, совершаемые ими, рассматривались судами в обычном порядке, раскрывая действия данных норм в пространстве. И уже в конце семнадцатого — начала восемнадцатого веков наблюдается более открытый диалог с иностранными государства, гражданам которых предоставлялось права на уровне российских граждан. Статья 129 Устава о паспортах устанавливала, что «каждый иностранец, приехавший в Россию, должен явиться в первом лежащем на его пути губернском городе к местному губернатору и, предоставив ему свой паспорт, с которым он прибыл, получить взамен его паспорт для жительства и переездов в Империи» [3]. Виды на передвижение выдавались сроком на один год. Далее выдавался новый паспорт. На основании своего паспорта иностранный гражданин не имел права передвижения по стране.

Вторая половина восемнадцатого века характеризуется развитием сословного строя в стране, что подтверждается изданием большого количества надлежащих законов, определяющих нормативные права иностранных граждан. Иностранцы получают дополнительные привилегии: 21 апреля 1785 года издается Жалованная (Грамота на права и выгоды городам Российской империи) грамота на права, вольности, преимущества прибалтийских баронов, польскую шляхту, казацкую старшину Украины, Дона и т. д., что подразумевает привилегии вышеуказанным иностранным гражданам на уровне русского дворянства (занятие торговлей, покупка земель на территории России) [4]. Привилегии иностранным гражданам имелись и в уголовном процессе — выделялась в отдельную категорию граждан (освобождались от телесных наказаний); рассматривались специальным судом, что говорит о появлении особых производств в судебном производстве, закрепленном в отдельном законодательном акте.

Деятнадцатый век — это век развития уголовно-процессуального права. В 1864 году принят Устав уголовного судопроизводства, содержащий ряд положений о привлечении иностранцев к уголовной ответственности, рас-

смотрения дел в судебном порядке. Заметим, что в Уставе впервые появился единый акт по иностранным гражданам, что является подтверждением нормативного закрепления в законодательстве.

В начале двадцатого века в уголовном Уложении (22 марта 1903 г) — основном законодательном акте для иностранных граждан, говорится, что для иностранцев, совершивших преступное деяние на ее территории, наказываются по российскому законодательству. 26 апреля 1906 года принимается первый акт конституционного значения — Основные государственные законы, где говорится, что иностранцы граждане пользуются правами российских подданных с соблюдением ограничений, установленных законом. Российская империя на своей территории применяла только нормы русского законодательства. Иностранцы, подчиняясь российским законам, пользовались их защитой и покровительством: судебной защитой наравне с русскими подданными, где действовало правило, когда привлеченный по суду ответчик мог предъявить против истца иностранца отвод об обеспечении судебных издержек на случай отказа в иске. В России судебные решения иностранных судов не имели исполнительной силы если отсутствовали договора или соглашения с правительством той державы, где постановлялось решение. Уголовной ответственности иностранцы подлежали общеуголовным законам. В дореволюционной России отсутствовал единый нормативный акт, регулирующий права и обязанности иностранцев (инородцев).

После Октябрьской революции 11(24) ноября 1917 году издается Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов и введении общего для всех наименования — гражданин Российской Федерации. Российское законодательство того периода сохранило преемственность в основных принципах по регулированию взаимоотношений с иностранными гражданами. Отметим, что первые годы советской власти характеризуют иностранных граждан их классовой принадлежностью. Декрет «О въезде иностранце из-за границы на территорию РСФСР», принятый Советом Народных Комиссаров 29.08.1921 г. [7] сыграл особую роль в развитии правового положения иностранных граждан. Этим документом регулировались вопросы о защите личных прав и имущественных интересов иностранных граждан.

Конституция СССР, принятая в 1937 году, расширило содержание прав личности, установило дополнительные гарантии личных прав и свобод иностранных граждан, однако в то же время не разграничило правовые нормы иностранцев [1].

В следующей Конституции СССР, принятой в 1978 году нормы, регулирующие правовое положение иностранных граждан, были усовершенствованы. В статье 37 раскрыты гарантии права и свободы, включая право обращения в суд для защиты семейных, личных, имущественных и других прав. В статье 8 говорится, что «За лицом, являющимся гражданином СССР, не признается

принадлежности к гражданству другого государства» [2]. Это говорит о недопустимости двойного гражданства. Но в то же время двойное гражданство могло возникнуть при заключении брака с иностранным гражданином в случае, если не было утеряно гражданство СССР, тогда как закон иностранного государства предусматривал, что жена следует гражданству мужа. Е. А. Степанов считал, что такие лица при привлечении к уголовной ответственности в СССР, не являлись иностранцами, так как в соответствии с советским законодательством в течении определенного срока пребывания в СССР предоставлялось право выбора гражданства. В случае отсутствия заявления об избрании другого гражданства, советские граждане автоматически считались гражданами СССР; иностранцы же — гражданами своих стран [8]. Что касается иностранцев, то в случае принятия ими в определенный срок гражданства СССР, они не могут считаться имеющим двойное гражданство.

Закон СССР «О правовом положении иностранных граждан в СССР» принятый в 1981 году преследовал цель большей согласованности и объединения правовых норм иностранных граждан [9]. Этот закон урегулировал правоотношения во всех сферах жизнедеятельности иностранных граждан в СССР.

Следующим был закон «О гражданстве Российской Федерации», принятый 28.11.1991 г., который регулировал вопросы пребывания иностранных граждан, закрепляя их правовое положение, приведя в соответствие с международными нормами и принципами [10]. Далее, вышеуказанное правовое положение, получило закрепление в Конституции РФ 1993 г. (ст.19).

Далее нормативно-правовое положение иностранных граждан было закреплено в таких законах как Конституция РФ, Федеральном законе РФ от 31.05.2002 г. «О гражданстве Российской Федерации», Федеральном законе от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Федеральном законе от 18.07.2006 г. «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»,

В результате проведенного исследования исторических аспектов развития нормативно-правовой базы иностранных граждан в России, можем следующие выводы: нормативно-правовая база иностранных граждан в России имеет свое начало с момента образования и начала централизованного государства. С учетом изменений, касающихся государственного строя России, изменялось и законодательное регулирование, в дальнейшем послужившее корректировке разрозненных актов, что явилось итогом кодификации законодательства. В различные периоды развития Российского государства происходили изменения в законодательных базах по иностранным гражданам. По изменениям в законодательствах различных периодов российского государства, касающихся иностранных граждан, можно судить об отношениях государства к данной категории граждан. Наиболее

активные изменения нормативно правовой базы по регулированию иностранных граждан в России, прослеживаются в периоды 20–21 веков, в связи с активными взаимодействиями государства с другими странами.

Литература:

1. Конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 года // Собрание узаконений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. 1937.
2. Конституция Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.)
3. Корсик, К. А. Особенности правового положения иностранных граждан в Российской Федерации. М., 1998.
4. Жалованная грамота дворянству 1785 года («грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства») законодательный акт Екатерины II
5. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., Юрид. лит., 1985.
6. Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юрид. лит. 1986.
7. Декрет СНК РСФСР от 20 октября 1921 г. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР.
8. Закон СССР от 01 декабря 1978 № 8497–1X «О гражданстве СССР»: // Ведомости ВС СССР. 1978. № 49.
9. Закон СССР от 24 июня 1981 N 5152-X «О правовом положении иностранных граждан в СССР»// Библиотека нормативно-правовых актов СССР.
10. Закон РСФСР от 28 ноября 1991 г. N 1948-I. «О гражданстве Российской Федерации»// ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 576.

Некоторые особенности становления и развития института корпоративного договора в США и России

Турчанович Юлия Владимировна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье рассматриваются результаты проведенного автором анализа особенностей и предпосылок развития института корпоративного права в США (как в стране прецедентного права) и в России. В работе представлены позиции представителей российских и американских научных сообществ относительно проблем становления института корпоративного договора, а также изучена судебная практика на предмет наличия несовершенств в законодательстве.

Ключевые слова: корпоративный договор, акционерное соглашение, Model Business Corporation Act, MBCA.

Some features of the formation and development of the institution of corporate agreement in the united states of America and the Russian Federation

Turchanovich Julija Vladimirovna, student master’s degree programs

Russian State University for the Humanities (Moscow)

The article examines the results of the author’s analysis of the characteristics and prerequisites for the development of the institution of corporate law in the United States (as in the country of case law) and in Russia. The paper presents the positions of representatives of the Russian and American scientific communities regarding the problems of the establishment of the institution of a corporate agreement, and also examines judicial practice for the presence of imperfections in legislation.

Keywords: corporate agreement, shareholder agreement, Model Business Corporation Act, MBCA.

Корпоративный договор — понятие сравнительно новое для российской правовой системы. Хронологически конструкция корпоративного договора впервые появилась именно в странах англо-саксонской правовой

системы. Это связано, прежде всего, с особенностями существующего в этих странах правопорядка и конструкции юридического лица.

Особенностью англо-саксонской правовой системы является то, что в ее основе лежит так называемое прецедентное право. В этой связи зарождение корпоративных договоров в США связано с появлением резонансных судебных решений.

О зарождении института корпоративного договора в США можно говорить, начиная со второй половины XIX века. Об этом упоминает ряд исследователей. В этот период в судебной практике закрепились конструкции ограниченной ответственности акционеров, а также появились первые упоминания о корпоративных договорах, в числе которых выделялись:

- voting agreement, pooling agreement — соглашения об ограничении права распоряжения акциями;
- shareholders agreement — соглашение о порядке корпоративного управления;
- voting trust agreement — соглашение об учреждении голосующего траста (голосование на общем собрании за определенных кандидатов).

В качестве классических примеров судебных прецедентов того периода в части корпоративных договоров необходимо рассмотреть два решения американских судов.

В первом решении по делу «Brown v. Pacific Mail Steamship Co». 1867 года федеральный суд установил запрет на изменение положениями акционерного соглашения императивных норм актов о системе управления корпорацией. Благодаря этому решению, у акционеров появилась возможность устанавливать в акционерных соглашениях обязанность голосовать определенным образом. В 1870 году судом штата Иллинойс принято аналогичное решение, которым установлена правомерность установления в акционерном соглашении обязанности для сторон соглашения голосовать определенным образом (дело Yates v. Faulds»).

Данные прецеденты в юридической литературе отмечаются в качестве примеров судебной практики, посредством которой в США окончательно утвердилось представление о корпоративном договоре в том виде, в котором он с некоторыми изменениями дошел до наших дней.

Однако создание устойчивого правового института корпоративных договоров в США сопровождалось достаточно агрессивным отношением к ним со стороны судов. Как отмечает М. С. Варюшин, большинство случаев, когда акционеры обращались в суд за защитой своих прав по корпоративному договору, признавались судами не подлежащими судебной защите в виду их противоречия публичному порядку. В качестве примера автором рассматривается дело Sheppard v. Rockingham Power Co. 1909 года, в котором суд признал соглашение об учреждении голосующего траста (voting trust agreement) противоречащим публичному порядку в виду того, что данным соглашением траст наделялся прерогативой осу-

ществлять право голоса на общем собрании по своему усмотрению.

В обобщенном виде судебная система США исследуемого периода выделяла четыре основания для признания корпоративного договора недействительным:

1. Корпоративный договор обязывает акционера голосовать определенным образом либо воздержаться от голосования через создание траста. Признание корпоративного договора недействительным в данном случае основывалось на том, что право голоса по акциям неотделимо от права собственности на эти акции и не может быть ограничено. Данные корпоративные договоры противоречили, по мнению судов, публичному порядку.

2. Корпоративный договор включает в себя условие, по которому акционер обязуется голосовать определенным образом на общем собрании акционеров. В данном случае целью заключения корпоративного договора суды усматривали достижение интересов определенной группы акционеров, а не компании в целом. Заключение подобного корпоративного договора противоречило, по мнению судов, общественным интересам.

3. Корпоративный договор по своей сути подменяет корпоративную форму ведения бизнеса формой товарищества. Особенно часто данное правило применялось в отношении соглашения о голосовании.

4. Корпоративный договор признавался недействительным и, как следствие, не подлежащим судебной защите, при отсутствии в нем признаков сделки, то есть встречного удовлетворения. Таким образом, американская доктрина того периода исходила исключительно из возмездного характера корпоративного договора. Безвозмездные корпоративные договоры признавались недействительными.

Дальнейшее развитие судебной практики США в части корпоративных договоров было направлено на снятие установленных ограничений. Описанная выше система существовала до начала 50-х годов XX века. В 1947 году суды признали «взаимные обещания» достаточным основанием для заключения соглашения о голосовании (см. дело Barnum & Bailey Com. Shows v. Ringling). Так отпало одно из оснований для признания корпоративного соглашения недействительным — отсутствие признаков сделки.

В 1950 году принимается Model Business Corporation Act (далее — MBCA) (Модельный закон о корпорации), ставший основным нормативным правовым актом, регулирующим корпоративные отношения в США и на долгие годы определивший практику применения корпоративных договоров.

Так, § 7.30 MBCA регулирует порядок создания и функционирования голосующих трастов (voting trust). Отныне любое количество акционеров имело возможность заключить соглашение о создании голосующего траста, в том числе один акционер. При этом акции передавались в управление трасти на срок не более чем 10 лет — срок действительности соглашения о создании голосующего траста (One or more shareholders may create a voting trust,

conferring on a trustee the right to vote or otherwise act for them, by signing an agreement setting out the provisions of the trust (which may include anything consistent with its purpose) and transferring their shares to the trustee).

В связи с принятием МВСА соглашения акционеров о создании голосующих трастов (voting trust agreements) стали признаваться судами действительными. Последующее введение в МВСА норм о соглашениях о голосовании (voting agreements, § 7.31) и об акционерном соглашении (shareholder agreements, § 7.32) позволило сформировать однозначную судебную практику по признанию данных соглашений действительными и подлежащими судебной защите.

Итогом принятия МВСА стал отказ от практики признания неотделимости права собственности на акции и права голосовать, а также недопустимости принуждения к голосованию определенным образом.

Однако по-прежнему в качестве основания для признания корпоративного договора недействительным судами рассматривалась возможная подмена корпоративным договором корпоративной формы ведения бизнеса. Как отмечает О. Н. Сыродоева, решением данного антагонизма стало нормативное закрепление в законодательстве штатов такой организационно-правовой формы ведения бизнеса, как закрытая корпорация (close corporation). Закрытая корпорация является формой ведения бизнеса, наиболее присущей маленьким компаниям. Закрытая корпорация, как отмечает М. Спадаччини, имеет право работать без строгих формальностей, обычно требуемых при работе стандартных корпораций (is therefore entitled to operate without the strict formalities normally required in the operation of standard corporations). Большинство штатов признали данную форму ведения бизнеса на уровне законодательства штатов, в связи с чем решения судов середины 60-х годов XX века признавали корпоративные договоры, которыми изменялся порядок управления корпорацией и при этом интересы корпорации замещались интересами акционеров, признавались действительными для закрытых корпораций (см., например, решение Верховного Суда штата Иллинойс по делу *Galler v. Galler* 1965 года). В судебной практике сформировались следующие критерии признания таких договоров действительными:

- корпоративный договор не нарушает публичные интересы;
- при заключении корпоративного договора отсутствуют претензии миноритарных акционеров;
- при заключении корпоративного договора не причиняется вред интересам внешних кредиторов;
- заключение корпоративного договора не нарушает императивных норм законодательства.

Так, к началу 1970-х годов XX века в США сформировался полноценный институт корпоративного договора. Участники корпораций получили возможность заключения таких соглашений с целью достижения интересов компании.

Что касается России, то предпосылки для появления первых корпоративных соглашений в нашем государстве появились в конце XIX века, когда развитие промышленного производства в Российской Империи привело к созданию акционерных обществ. Однако под влиянием различных факторов политической жизни (революции, Русско-японская война, Первая мировая войны и т. д.), которые негативным образом сказывались на развитии корпоративных отношений, дальнейшее развитие института корпоративного договора в России остановилось практически на сто лет.

Как было отмечено выше, в советский период институт корпоративного договора, равно как и понятие корпорации, отвергалось политической и правовой идеологией. Более того, долгие годы после распада Советского Союза нормы о корпоративном договоре отсутствовали в нормативных правовых актах Российской Федерации.

Однако утверждать, что использование корпоративных соглашений в России началось с принятием нормативных правовых актов в данной области, было бы неверным. Корпоративные договоры стали использоваться в Российской Федерации практически одновременно с появлением хозяйственных обществ в начале 90-х годов XX века. Как отмечает

И. С. Шиткина, в основе заключаемых в тот период корпоративных соглашений лежал принцип свободы договора, поскольку прямого запрета на заключение корпоративных договоров законодательство не содержало. При этом регулирование отношений в рамках корпоративных договоров в этот период строилось исключительно исходя из материалов судебной практики.

В качестве классического примера существования корпоративного договора, а именно акционерного соглашения, задолго до принятия соответствующих нормативных правовых актов Е. В. Балыкова рассматривает акционерное соглашение между акционерами ОАО «ВымпелКом» — «Telenor» и «Altimo», по которому сторонами было достигнуто соглашение о возможности выдвижения каждой из них в совет директоров оператора связи по четыре человека. Корпоративные соглашения того периода регулировали внутренние вопросы деятельности организации, заключались для удобства взаимодействия акционеров хозяйственных обществ и носили простейший по сравнению с корпоративными соглашениями, заключаемыми в США, характер.

Однако, несмотря на практически «пустое» содержание первые корпоративные соглашения в Российской Федерации не всегда признавались судами действительными и подлежащими судебной защите. Более того, суды того периода зачастую отмечали чуждость данной правовой конструкции российскому праву. Например, Арбитражный суд города Москвы в 2002 году отказал в иске ЗАО «Филиттех» к ОАО «Московский трубный завод «Филит»», сославшись на то, что требования истца об обязанности ответчика проголосовать определенным образом на общем собрании акционеров ЗАО «Филиттех» противо-

речат действующему законодательству, в частности статье 31 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Знаковым делом из арбитражной практики того периода является дело по иску акционеров ОАО «МегаФон» о признании акционерного соглашения между ними ничтожным, рассмотрение которого происходило в 2005–2006 годах. Окончательное решение по данному делу было принято Федеральным арбитражным судом Западно-Сибирского округа. Данным решением акционерное соглашение было признано ничтожным. Благодаря делу о признании ничтожным акционерного соглашения ОАО «МегаФон» судебная практика позволила сформулировать основные положения касательно применения корпоративных соглашений в России, которые в дальнейшем легли в основу специальных нормативных правовых актов.

Во-первых, при заключении корпоративного договора между акционерами по поводу управления хозяйственным обществом могут применяться нормы исключительно российского законодательства, даже если возможность применения иностранного права допускается положениями корпоративного договора. До принятия соответствующего законодательства была распространена практика заключения корпоративных соглашений за пределами юрисдикции Российской Федерации, чаще всего в оффшорных зонах.

Во-вторых, корпоративный договор, несмотря на корпоративную природу, содержит некоторые общие положения, которые схожи по своей природе с отдельными видами обязательств.

В-третьих, нормы корпоративного договора, которые нарушают положения действующего законодательства или учредительных документов хозяйственного общества, являются ничтожными.

В то же время решение по делу акционерного соглашения ОАО «МегаФон» позволило вскрыть существующие пробелы в правовом регулировании института корпоративного договора в Российской Федерации. Перед законодателем встала необходимость в разработке действенного правового механизма, который бы позволил отрегулировать отношения между участниками корпоративных обществ.

Пунктом 3 Указа Президента Российской Федерации от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Указ № 1108) Совету при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства и Исследовательскому центру частного права при Президенте Российской Федерации было поручено разработать концепцию развития гражданского законодательства Российской Федерации. При этом Указом № 1108 предусматривалась необходимость сближения законодательства с законодательством Европейского Союза.

Несмотря на всю противоречивость предлагаемых изменений и продолжающихся споров по поводу целесообразности введения в ГК РФ конструкции корпоративного договора, первый шаг к законодательному за-

креплению нового для России института был сделан в декабре 2008 года. Федеральным законом от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» статья 8 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) была дополнена частью 3, регулирующей возможность заключения участниками общества с ограниченной ответственностью договора об осуществлении прав участников общества.

Новое положение Закона об ООО предоставляло участникам общества с ограниченной ответственностью возможность заключения договора, по которому они обязуются осуществлять определенным образом свои права или воздержаться от осуществления указанных прав, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласовывать вариант голосования с другими участниками, продавать долю или часть доли по определенной данным договором цене и (или) при наступлении определенных условий либо воздерживаться от отчуждения доли или части доли до наступления определенных условий, а также осуществлять согласованно иные действия, связанные с управлением обществом, с созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества.

Таким образом, можно утверждать, что в 2008 году в законодательстве Российской Федерации впервые появилась конструкция, по своей сути схожая с корпоративным договором в его понимании в странах Западной Европы и США.

Спустя полгода после принятия положений о договоре об осуществлении прав участника общества с ограниченной ответственностью в Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО) была введена статья 32.1, предоставившая акционерам право заключать акционерные соглашения. По своей сути акционерное соглашение представляло участникам акционерного общества те же права, что и договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью.

7 октября 2009 года решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства одобрена Концепция развития гражданского законодательства, пунктом 4.1.11 которой указывалось на целесообразность включения в ГК РФ общих правил, регулирующих возможность заключения участниками хозяйственных обществ взаимных соглашений, предметом которых могло быть:

— согласованное голосование участников соглашения по отдельным вопросам;

— право или обязанность продажи или выкупа одним участником долей другого участника либо преимущественное право их покупки; запрет на передачу акций (долей) третьим лицам;

— обязанность передавать другим участникам соглашения дивиденды или иные выплаты, полученные в связи с правом участия в корпорации.

Таким образом, разработчиками Концепции была предпринята попытка создания собственной модели корпоративных договоров, характерной только для России. В течение пяти лет после принятия Концепции велись ожесточенные дискуссии о возможности или невозможности реализации ее положений.

Итогом обсуждения Концепции и разработки новых нормативных правовых актов явилось принятие Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», которым, в числе прочего, в ГК РФ вводятся общие положения о корпоративном договоре (статья 67.2 ГК РФ).

Работы виднейших теоретиков, участвующих в разработке законопроекта, таких как Е. А. Суханов и С. И. Сидоров, свидетельствуют о том, что при разработке российской модели корпоративного договора за основу принималась европейская модель корпоративных соглашений. Между тем введенная в часть первую ГК РФ статья 67.2 и конструкция корпоративного договора вобрала в себя многие черты англо-американской модели корпоративного договора.

Стоит согласиться с М. И. Иноземцевым, который отмечает, что конструкция корпоративного договора, закрепленная в законодательстве Российской Федерации, в целом не однозначна, и при ее рассмотрении можно определить пять возможных моделей корпоративного договора:

1. Традиционная европейская модель корпоративного договора (часть 1 статьи 67.2 ГК РФ).
2. Модель корпоративного договора, предусматривающего обязанность сторон проголосовать за включение в устав общества положений, которые определяют структуру органов общества и их компетенцию (часть 2 статьи 67.2 ГК РФ). Данная модель характерна для англо-американской правовой системы.
3. Договор, заключаемый кредиторами и иными третьими лицами с акционерами (часть 9 статьи 67.2 ГК РФ).
4. Соглашение о создании хозяйственного общества, к которым возможно применение положений о корпоративных договорах (часть 10 статьи 67.2 ГК РФ).
5. Модель договора об управлении хозяйственным партнерством, сохранившаяся в Федеральном законе от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах».

В связи с чем можно констатировать полный отход законодателя от намеченной Концепцией конструкции корпоративного договора.

Статья 67.2 ГК РФ объединила под понятием корпоративного договора ранее введенные в законодательство институты акционерного соглашения и договора об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью.

Таким образом, появлению в Российской Федерации корпоративного договора предшествовали его фактическое использование в предпринимательской практике и связанные с ним арбитражные дела.

Россия стала членом Всемирной торговой организации 22 августа 2012 года спустя 19 лет после первого обращения о присоединении к Генеральному соглашению по тарифам и торговле 1947 г. в 1993 г.

Прежде чем приступить к изучению юридической составляющей данной статьи, предлагаю детально рассмотреть термин ВТО. Итак, что же такое ВТО?

ВТО регулирует правила торговли между государствами на мировом уровне. Эта организация направлена на либерализацию торговли. Это площадка, на которой правительства различных государств могут договариваться о торговых соглашениях, разобраться в торговых проблемах, с которыми они сталкиваются друг с другом в реальной жизни. Это место для урегулирования торговых споров.

В целях снижения торговых барьеров применяется политика либерализации торговли. Однако ВТО — это не только либерализация, в некоторых случаях напротив используется политика сохранения торговых барьеров, примерами могут послужить защита потребителей или предупреждение распространения заболеваний.

ВТО — это свод правил. Его основой являются соглашения ВТО, они согласованы и подписаны большинством торговых государств мира. Эти документы — важнейшие юридические принципы международной торговли, которым должны следовать страны-участницы для оказания помощи производителям товаров и услуг.

За годы, предшествовавшие присоединению в ВТО, в России были приняты многочисленные законодательные меры, страны-участницы ВТО активно взаимодействовали с Россией для обеспечения гармонизации законодательства России с ключевыми нормами и принципами ВТО.

Россия, вступая в ВТО, взяла на себя обязательства по соблюдению норм права ВТО и развитию открытой, свободной конкурентной экономики. Надлежащим образом функционирующая система ВТО зависит от принятия каждым членом серьезных мер для развития взаимовыгодной торговли.

В целях выполнения требований ВТО были приняты Доклад рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации и Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г., а также федеральные законы, некоторые из них перечислены ниже:

- «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»;
- «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров»;
- «О валютном регулировании и валютном контроле» и др.

При выполнении имплементация права ВТО в России можно выделить несколько проблемных вопросов юридического характера.

Так, например, по мнению американского ученого Р. Левинас, Россия пока не полностью согласовала часть IV Гражданского кодекса России с Договором ВОИС по авторскому праву. Эта законодательная неопределенность, как представляется, породила неясность в отношениях с правоохранительными органами о надлежащем объеме и процедурах обеспечения соблюдения авторских и смежных прав, в том числе тех, которые защищены Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности.

Согласно позиции Торгового представительства Соединенных Штатов Америки, в целях более продуктивного взаимодействия Российской Федерации с ВТО, необходимо доработать Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 N 99-ФЗ в части, например, контроля распространения и изготовления экземпляров компакт-дисков.

В российской юридической литературе выделяется следующий проблемный вопрос имплементации.

Таким вопросом считается содержание общего конституционного положения о месте международного права в российской правовой системе.

Приоритет положений многосторонних соглашений ВТО по отношению к национальному законодательству находит подтверждение также в ст. 3 Закона «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».

Из данных утверждений, конечно, следует, что применение права ВТО российскими судами открывает такую

возможность, как оспаривание в российских судах актов России, ссылаясь на право ВТО.

Таким образом, по мнению кандидата юридических наук Н. Е. Тюриной, «возможность обращения в российский суд, для которого принципиальным вопросом будет противоречие российского акта международному договору, в отсутствие взаимности, дает неоправданные преимущества партнерам России по ВТО для защиты своих интересов в торговых отношениях с Россией».

Исходя из изложенных сведений, а также принимая во внимание тот факт, что право ВТО стало обязательным для российских стран-партнеров по Таможенному союзу, которые до этого момента не были членами ВТО, считаю, что возможным решением вышеуказанной проблемы является ограничение непосредственного действия в российской правовой системе международных экономических договоров. На мой взгляд, это поможет избежать негативных последствий прямого действия многосторонних соглашений права ВТО во внутреннем правопорядке.

Согласно Конституции Российской Федерации ратификация международных договоров реализуется в форме федерального закона. Перечень международных договоров Российской Федерации, подлежащих ратификации, установлен в статье 15 Федерального закона от 15.07.1995 N 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», пункт 1 которого предлагается дополнить подпунктом следующего содержания:

«е) в случае необходимости ограничения непосредственного действия в российской правовой системе международного экономического договора».

Литература:

1. Грибкова, Т. В. Акционерные соглашения как средство правового регулирования корпоративных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. с. 14.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст.5010.
3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785; СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5011.
4. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1; СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5065.
5. Supplement to the Wisconsin Statutes of 1898: Supplement. Legislative Reference Bureau, 1906.P. 848.
6. E. L. Glaeser, C. Goldin Corruption and Reform: Lessons from America's Economic History. P. 141.
7. Варюшин, М. С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. с. 19.
8. См.: Board of editors. Corporations: Voting Trusts and Irrevocable Proxies// California Law Review. 1948. Vol.36. P. 282.
9. Model Business Corporation Act (MBCA) // [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <https://www.systemday.com/usa/usa-company-law/> (дата обращения: 20.09.2020).
10. Сыродоева, О. Н. Акционерное право США и России (сравнительный анализ). М.: Издательство Спарк, 1996. с. 80.
11. Spadaccini, M. What is a «Close Corporation»? // Ultimate Book of Forming Corps, LLCs, Partnerships & Sole Proprietorships. 2004.
12. См., Варюшин М. С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. с. 24.

13. Шиткина, И. С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // *Хозяйство и право*. 2011. № 2. с. 37.
14. Балыкова, Е. В. Акционерное соглашение / *Акционерное общество: вопросы корпоративного управления*. 2010. № 1 (68). с. 70.
15. Постановление ФАС Московского округа от 16.04.2003 № КГ-А40/1855–03 по делу № А4035297/02–57–365 // [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/9f3bae92-c282-47e3-a38f-210d6fe534f1> (дата обращения: 21.09.2020).
16. Иванов, А., Лебедева Н. Соглашение акционеров: шаг вперед или топтание на месте? // *Корпоративный юрист*. М.: Волтерс Клувер, 2008. с. 52.
17. Указ Президента Российской Федерации от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред. от 29.07.2014) // *СЗ РФ*. 2008. № 29 (ч. 1). Ст. 3482; *СЗ РФ*. 2014. № 31. Ст. 4402.
18. Федеральный закон от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 05.05.2014) // *СЗ РФ*. 2009. № 1. Ст. 20; *СЗ РФ*. 2014. № 19. Ст. 2304., 4001.
19. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // *Вестник ВАС РФ*. № 11, ноябрь, 2009.
20. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // *СЗ РФ*. 2014. № 19. Ст. 2304; *СЗ РФ*. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4169.
21. Суханов, Е. А. Сравнительное корпоративное право / Е. А. Суханов. М.: Статут, 2015. 456 с.
22. Федоров, С. И. Правовое регулирование корпоративных договоров и модернизация гражданского права России // *Вестник гражданского права*. 2013. № 1. с. 44.
23. Иноземцев, М. И. Акционерное соглашение: ответственность за нарушение по праву России и зарубежных государств: монография. с. 37–38.

Формирование и развитие понятия должностного лица

Тюфякова Ольга Аркадьевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Проблема выявления юридического содержания понятия «должностное лицо», а именно определение его административно-правового статуса в настоящее время является актуальной для теории права и правоприменительной практики, поскольку активация правотворческой деятельности дает новую основу для дальнейшей научной разработки. Снижение эффективности реализации административно-правовых норм в первую очередь связано с тем, что в отечественном законодательстве о государственной службе отсутствует единое понятие «должностного лица», а также отдельные нормативные акты содержат совершенно различное его понимание. Отсутствие единого понятия негативно сказывается и на регламентации юридической ответственности должностных лиц.

В истории развития законодательства и правовой науки о должностных лицах выделяют следующие этапы формирования и развития понятия должностного лица: 1) до 1917 г., 2) с 1917 г. по 1922 г., 3) с 1922 г. по 1949 г., 4) с 1949 г. по начало 90-х гг., 5) с начала 90-х гг. по настоящее время [1].

Первый этап формирования и развития понятия характеризуется расширительным толкованием понятия

должностного лица. По мнению русского ученого-административиста А. И. Елистратова: «должностным лицом признается лицо, выполняющее миссию, признанную в данное время общественно необходимой и обязательной. Активный статус гражданина есть не что иное, как идея должностного лица в понятии гражданина» [2]. Тем самым, стоит отметить, что согласно данному подходу разницы между должностными лицами и «обычными» государственными служащими не существует. В свою очередь дореволюционный ученый — профессор Н. И. Лазаревский говорит о том, что должностное лицо есть лицо физическое, не отделяя понятие должности от понятия физического лица, которое ее занимало [3]. Отмечается отсутствие устоявшегося определения должностного лица не только среди дореволюционных ученых, но и в законодательстве указанного периода.

Второй этап формирования и развития понятия должностного лица датируется с 1917 г. по 1922 г. и характеризуется приравнением по содержанию понятия «должностного лица» к понятию «служащий», а также его законодательным закреплением. По сравнению с дореволюционным периодом толкование понятия должностного

лица было расширено до максимума. Так представителями юридической науки указанного периода, отмечается, что должностным лицом является любой служащий, независимо от того состоит он на государственной или гражданской службе, деятельность которого связана с государственным управлением [4].

С 1922 г. по 1949 г. проходит третий этап формирования и развития понятия должностного лица. Данный период формирования понятия характеризуется активным противоборством между расширительным и ограничительным толкованием рассматриваемого понятия. Согласно неоднозначной позиции А. Ф. Евтихиева, согласно которой с одной стороны все тенденции к уничтожению различий в правовом положении должностных лиц и рабочих осуществлены лишь в Советском праве на основании общих принципов социалистического строительства, а с другой стороны он отмечает существование особых категорий должностных лиц, таких как «политически ответственные работники», «просто ответственные работники», «особо ответственные работники» и т.п. [5]. Основной проблемой в толковании понятия должностного лица в указанный период стало непринятие Советским государством в нормотворческой деятельности идей ученых-административистов. Только лишь отдельные нормативные акты устанавливают специальные критерии для определения категории должностного лица в целях преодоления расширительной тенденции [6].

Четвёртый этап формирования и развития понятия должностного лица датируется с 1949 г. по начало 90-х гг. В данный период окончательно устоялась ограничительная тенденция в понимании должностного лица. Сформулированное в отрасли административного права

понятие должностного лица наделяло его как служащего определёнными нехарактерными для других лиц полномочиями. В рамках административного права должностное лицо рассматривалось как субъект, имеющий определённые исполнительно-распорядительные полномочия, наделённый известными правами и осуществляющий известные функции. Впервые были высказаны предположения о юридически властном характере этих полномочий, связанном с совершением действий, влекущих за собой юридические последствия [7].

С начала 90-х годов XX в. и по настоящее время идет пятый этап формирования и развития понятия должностного лица, результатом которого является коренные изменения в российском законодательстве и формирование отечественного законодательства о государственной службе. Так учеными-административистами было сформулировано понятие должностного лица, согласно которому должностным лицом является служащий определенной особой категории, наделённый исполнительно-распорядительными полномочиями и осуществляющий функции юридически властного характера, влекущие определённые правовые последствия [8]. Отмечается, что в науке и законодательстве преимущественно используется отраслевой подход к пониманию данного субъекта, поскольку существующее проблемы и противоречия в употреблении термина «должностное лицо», а также отсутствие единого понятия, обязывают употреблять понятие «должностного лица» не как общее, а как специальное понятие [9]. В связи с этим основной задачей современных научных исследований в данной области должен выступить поиск общих для всех отраслей прав и, как следствие, универсальных признаков должностного лица.

Литература:

1. Черногоров, Д. А. Административно-правовой статус должностного лица в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. с. 33.
2. Елистратов, А. И. Основные начала административного права. М., 1914. с. 49.
3. Лазаревский, Н. И. Ответственность за убытки. М., 1905. с. 23.
4. Романенко, М. А. Эволюция понятия «должностного лица» по Уголовным кодексам РСФСР 1922, 1926, 1970 г. г. и Уголовному кодексу РФ 1996 г. // Актуальные проблемы правоприменительной и правоохранительной деятельности в современных условиях. Материалы международной научно-практической конференции. Новочеркасск, 2003. с. 32.
5. Евтихиев, А. Ф. Основы советского административного права. Харьков, 1925. с. 164.
6. Чмутов, В. Г. Развитие советского законодательства и науки об административной ответственности должностных лиц // Правоведение. 1983. № 5. с. 67.
7. Басова, Т. Б., Лешунов Ф. С., Харченко А. Н. Становление понятия должностного лица в советском законодательстве // История государства и права. 2010. № 14. с. 30.
8. Волженкин, Б. В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. с. 94.
9. Алехин, А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации. М., 1997. с. 189.

Соотношение распорядительных действий сторон и права на обращения участника с косвенным иском, не присоединившегося к первоначальному требованию

Федоров Владимир Владимирович, студент магистратуры
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Ключевые слова: мировое соглашение, отказ от иска, признание иска, распорядительные действия сторон, экстраординарные сделки хозяйственных обществ, законный интерес, тождественные иски.

Данная статья посвящена особенностями совершения распорядительных действий сторон по корпоративным спорам в контексте реформирования материального и процессуального законодательства, а также процессуальным вопросам подачи иска участниками корпорации, первоначально не участвовавшим в рассмотрении дела.

Согласно ч. 1 ст. 39, ст. 326.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее — ГПК РФ), положениям ч. 2–4 ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее — АПК РФ) истец вправе до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу в суде первой или апелляционной инстанции, отказаться от иска полностью или частично, ответчик вправе при рассмотрении дела в суде любой инстанции признать иск полностью или частично, стороны могут закончить дело мировым соглашением в порядке, установленном гл. 14.1 ГПК РФ, гл. 15 АПК РФ.

Вместе с тем, в соответствии с ч. 2 ст. 39 ГПК РФ, ч. 5 ст. 49 АПК РФ суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиком и не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц, однако эти обстоятельства должны следовать из заявленных распорядительных действий в ходе рассмотрения дела.

Если рассматривать распорядительные действия сторон по корпоративным спорам, то они представляются во многом аналогичными распорядительным действиям в гражданском процессе в целом, основания для их непринятия или неутверждения, также являются едиными. Не составляет тайны тот факт, что в основе процессуальных действий по отказу от иска, заключения мирового соглашения, признания иска ответчиком лежит акт волеизъявления, направленный на установление, изменение или прекращение гражданских процессуальных прав и обязанностей, то есть по существу гражданско-правовая сделка, утверждаемая судом, при этом распорядительные действия сторон, утверждённые судом, влекут процессуальные последствия в виде невозможности повторения процесса. [3, с. 32–33; 4, с. 69].

Между тем, применительно к распорядительным действиям сторон по корпоративным спорам нужно иметь в виду следующее. Так, по смыслу ст. 65.2 ГК РФ корпорация в лице исполнительных органов и присоединившиеся к иску участники не имеют права совершать

распорядительные действия без согласия участника, предъявившего иск, полностью или частично отказаться от иска, изменить основание или предмет иска, заключить мировое соглашение, равно как и первоначальный процессуальный истец не имеет права на совершение указанных действий, что согласуется, в частности, с положениями о процессуальном соучастии, закреплёнными в ч. 2 ст. 40 ГПК РФ, ч. 2 ст. 46 АПК РФ. [5, с. 97]

Согласно позиции Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 11.05.2005 № 1662/05 [6], в условиях существующего в обществе неразрешенного конфликта, препятствующего нормальному функционированию единоличного исполнительного органа общества, и несогласия одного из директоров общества с иском подписание мирового соглашения по делу о признании недействительными решений высшего органа управления другим его директором нельзя рассматривать как волеизъявление самого общества, а также считать такое мировое соглашение соответствующим Федеральному закону «Об акционерных обществах» [7] (далее — Закон об АО). Практически аналогичная позиция, предусматривающая, что в условиях корпоративного конфликта, отказ от иска одного из участников по требованию о признании сделки недействительной, не может быть принят судом, как не соответствующий интересам общества и положениям Закона об АО, содержится в Постановлении Президиума ВАС РФ от 04.07.2006 № 1008/06 [8].

Позиции, сформулированные более десяти лет назад, не утратили актуальность на современном этапе, особенно, применительно к оспариванию сделок, причём для всех корпораций и коммерческих, и некоммерческих: если произведен отказ от обоснованного иска, признание необоснованного иска, мировое соглашение, нарушающее интересы корпорации — действие должно влечь возможность оспаривания лицом, чьи права нарушаются подобным соглашением.

Новой вехой в определении сдельной природы мирового соглашения, которая может содержать черты крупности или совершения с заинтересованностью стала позиция, изложенная Президиумом ВАС РФ в Постановлении от 15.01.2013 № 9597/12 [9], где было указано, что при утверждении мирового соглашения на суд возлагается обязанность по проверке заключенного мирового соглашения на соответствие его положений закону, а поскольку предметом мирового соглашения могут быть

сделки, данная обязанность предполагает проверку на соответствие императивным нормам закона о сделках, например, специальным требованиям к порядку заключения крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность. Оспаривание сделки, совершенной во исполнение утвержденного судом мирового соглашения, отдельно от оспаривания судебного акта, которым мировое соглашение утверждено, невозможно, однако оспорить подобную сделку можно путем обжалования судебного акта, которым утверждено это мировое соглашение, при этом доводы лица, утверждающего, что мировое соглашение нарушает требования закона, подлежат обязательной оценке судом.

Данная позиция объясняется тем, что несмотря на то, что заключение мирового соглашения влечет процессуальные последствия, само оно имеет, по существу, сделную природу, посредством соглашения устанавливаются, изменяются или прекращаются гражданские права и обязанности, ввиду чего подлежат обязательному учёту императивные требования законодательства к сделкам, которые содержатся в мировом соглашении. Таким образом, мировое соглашение представляет собой соглашение сторон, то есть сделку, вследствие чего к этому соглашению, являющемуся одним из средств защиты субъективных прав, помимо норм процессуального права, подлежат применению нормы гражданского права о договорах, если оно утверждено арбитражным судом, стороны прекращают спор (полностью или в части) на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок. [10, п. 9]

В разъяснениях пп. 3 п. 10 Постановление Пленума ВАС РФ № 28, указано, что ввиду того, что в основе мирового соглашения лежит гражданско-правовая сделка, к нему, помимо норм процессуального права, подлежат применению нормы гражданского права, в том числе об одобрении крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Со всем вышеизложенным согласуются разъяснения, изложенные в п. 6 Постановление Пленума № 27 к мировому соглашению, признанию иска и отказу от иска по делу, стороной которого является хозяйственное общество, подлежат применению правила о порядке совершения крупных сделок и сделок с заинтересованностью.

В контексте изменения правил совершения крупных сделок и сделок с заинтересованностью, имеют смысл только разъяснения Постановления Пленума ВАС РФ № 28 в части проверки судом условий мирового соглашения на наличие обстоятельств, когда имеет место очевидное злоупотребление правом, при котором может идти речь о ничтожности сделки.

Вместе с тем, Постановлением Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» [11] (далее — Постановление Пленума ВАС РФ № 28), предусмотрен механизм оспаривания принятых судом отказа от иска, признания иска, утвержденного мирового соглашения, так, участник общества, не прини-

мавший участия в рассмотрении дела, где такие распорядительные действия были совершены, вправе в силу п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ предъявить требование о пересмотре судебного акта, утвердившего мировое соглашение, отказ от иска или признание иска, по вновь открывшимся обстоятельствам [12], при этом удовлетворение указанного заявления участника возможно только в том случае, если бы суд удовлетворил заявление об оспаривании указанных действий как сделок, то есть имели место обстоятельства, влекущие их недействительность.

Подобная ситуация, например, представлена в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 14.09.2015 № 309-ЭС15-3840 [13], заявление о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам было удовлетворено исходя из того, что вновь открывшимся обстоятельством по настоящему делу является существенное заблуждение истца в отношении обстоятельств, из наличия которых он исходил, подписывая мировое соглашение и что срок на обращение с заявлением в суд о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам истцом не пропущен.

Позиции приведённые выше, вызваны спецификой определения круга участников исков о признании сделок недействительными, в целом, справедливы для корпоративных споров о признании недействительными сделок в любых корпорациях, как коммерческих, так и некоммерческих, подсудных арбитражным судам и судам общей юрисдикции, позволяют определить субъектов, которые могут быть расценены в качестве надлежащих заявителей о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам результатом утверждения судом распорядительных действий сторон, в случае установления факта несоблюдения необходимых правил совершения распорядительных действий как сделок.

Мы прибегли к рассмотрению вышеобозначенного механизма ввиду того, что он позволяет лицу, не участвовавшему в деле, но при этом имеющему интерес в оспаривании результатов распорядительных действий сторон, воспользоваться положениями о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам.

На наш взгляд, указанный механизм может быть распространён, в частности, на случай предусмотренный абз. 2 п. 2 ст. 65.2 Гражданского кодекса Российской Федерации [14] (далее — ГК РФ), а именно, обращения участника с требованием о признании сделки корпорации недействительной, о применении последствий недействительности сделки, по существу не имеющего права на обращение с тождественным требованием, ранее не присоединившегося к рассмотрению вышеуказанного требования в силу объективных причин, например: неуведомления участника о намерении обратиться с требованием об оспаривании сделки [15], неучастия в корпорации на момента рассмотрения спора [16], или субъективных причин, например, болезнь и т. д.

О присоединении следует говорить лишь в рамках такой предпосылки, как отсутствие вступившего в за-

конную силу решения суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям или определения суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения. Вступившее в законную силу решение суда, в равно определение суда об утверждении мирового соглашения или о принятии отказа от иска, влечёт в общепроцессуальном смысле впоследствии невозможность повторного обращения о том же предмете и по тем же основаниям, в процессуальном выражении отказ в принятии искового заявления или прекращение производства по делу. [17, с. 17–18; 18, с. 177–178]

Вместе с тем, если рассматривать положения п. 117 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [19] (далее — Постановление Пленума № 25), справедливые и в настоящей ситуации, при обращении неприсоединившегося участника с самостоятельным иском суд, учитывая необходимость установления причин его неприсоединения к первоначальному иску, не вправе отказать в принятии заявления неприсоединившегося участника.

Сами указанные положения определяют, что требования являются тождественными, однако допускают су-

ществование механизма, позволяющего повторное обращение по сути того же самого материального истца. Действительно, в процессуальном смысле тождественными являются требования об одном предмете, по одним основаниям, между одними и теми же лицами, однако следует помнить, что положения материального корпоративного и процессуального законодательства определяют в качестве материального истца по требованию о признании сделки недействительной саму корпорацию.

Ввиду указанного, нам представляется возможным говорить в настоящей ситуации о возможности лица, не присоединившегося к требованию, обращаться с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам, а не с новым самостоятельным требованием, в частности, возможность подобного обращения упрощается ввиду исключительной подсудности спора, возможности заявителя самостоятельно отследить дело по месту рассмотрения первоначального требования, определить инстанцию, куда следует обращаться, что, в свою очередь в значительной степени упростит рассмотрение требований участника, изначально не присоединившегося к требованию, а также определения уважительности причин его первоначального неучастия.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в действ. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в действ. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Кулькова, Н. С. Правовая природа мирового соглашения // Государство и право в XXI веке. 2013. № 2. с. 28–34.
4. Пешкова, О. А. Мировое соглашение как правовая категория // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. с. 68–73.
5. Котлярова, В. В. О субъектном составе участников мирового соглашения в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 11 (84). с. 97.
6. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 1662/05 от 11.05.2005 по делу № А40–51378/03–113–538 // СПС «Консультант Плюс».
7. Федеральный закон Российской Федерации от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в действ. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 1. Ст. 1.
8. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 1008/06 от 04.07.2006 по делу № А40–29380/04–24–343 // СПС «Консультант Плюс».
9. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 9597/12 от 15.01.2013 по делу № А75–1997/2011 // СПС «Консультант Плюс».
10. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2014 № 50 «О применении сторон в арбитражном процессе» (в действ. ред.) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 9, сентябрь.
11. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» (в действ. ред.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 6, июнь.
12. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ № 305-ЭС15–3650 от 29.07.2015 по делу № А40–149380/2012 // СПС «Консультант Плюс».
13. Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 309-ЭС15–3840 от 14.09.2015 по делу № А07–1736/2013 // СПС «Консультант Плюс».
14. ГК РФ

15. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа № Ф08–2408/2018 от 30.03.2018 по делу № А53–26881/2016 // СПС «Консультант Плюс».
16. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда № 13АП-28766/2017 от 27.12.2017 по делу № А56–22390/2017 // СПС «Консультант Плюс».
17. Васильева, Т. А. Косвенный иск в контексте реформирования процессуального законодательства Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 1. с. 15–19.
18. Ерохова, М. А. Процессуальные особенности корпоративных споров в российском праве: коллективные и косвенные иски // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. 2016. № 11. с. 172–179.
19. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 140, июнь.

Основания для признания сделок недействительными: проблемы правоприменительной практики

Феклинова Мария Сергеевна, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель: Смолина Лариса Александровна, кандидат юридических наук, доцент, адвокат
Санкт-Петербургская коллегия адвокатов «Смолина, Малкин и партнеры»

В настоящей статье проведены характеристика правовой природы и оснований для признания сделок недействительными, а также анализ правовых проблем применения данного способа защиты гражданских прав. Автор обратил внимание на те доказательства и аргументы, которые позволят обеспечить эффективную защиту прав, нарушенных в результате совершения недействительных сделок, а также их реального восстановления. Сделан справедливый вывод о том, что институт недействительности сделок требует дальнейшей проработки путем более детального и грамотного толкования норм судами. Для более действенной защиты прав и законных интересов субъектов гражданско-правовых отношений необходимо внесение изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, в соответствии с рекомендациями, которые дает Верховный суд Российской Федерации и которые исполняются судами наравне с законодательными установлениями.

Ключевые слова: добросовестность, договор, мнимая сделка, ничтожная сделка, оспоримая сделка, сделка, сделка с пороками воли, сделка с пороками содержания, сделки с пороками субъектного состава.

На сегодняшний день в современной науке гражданского права не существует единого подхода к изучению теории недействительности сделок, что создает трудности для объяснения природы данного правового явления. Основываясь на положениях действующего законодательства, а также сложившейся позиции научного сообщества, отметим, что сделка состоит из элементов: во-первых, субъектов, которые принимают в ней участие; во-вторых, субъективной стороны, т. е. единства воли и волеизъявления; в-третьих, формы и содержания, которые должны отвечать нормам действующего законодательства. Поэтому, в случае несоответствия какого-то из элементов (признаков) сделки требованиям закона, эта сделка не будет являться основой возникновения прав и обязанностей субъектов гражданского оборота и может быть признана недействительной.

Отметим, что основания ничтожности мнимых и притворных сделок в отечественном законодательстве связываются и с пороком содержания сделки, и с пороком воли.

Приведем пример обстоятельств, подтверждающих нарушения законодательства при заключении договора купли-продажи (т. е. предмет доказывания):

а) договор купли-продажи заключен продавцом, который на момент совершения сделки не являлся собственником имущества;

б) имущество, подлежащее продаже по договору, является совместной собственностью супругов, и договор заключен без нотариального согласия другого супруга (нарушено правило п. 3 ст. 35 СК РФ [2]);

в) на недвижимость, подлежащую продаже по договору, наложен арест, и договор заключен продавцом в момент действия ареста (нарушено правило ч. 4 ст. 80 ФЗ «Об исполнительном производстве» [3]);

г) продавец не подписывал договор к-п недвижимости, его подпись выполнена другим лицом.

Также, обращаясь к судебной практике, отметим, что факт злоупотребления продавцом (ответчиком) правом при заключении договора купли-продажи недвижимости, также является основанием для признания сделки недей-

ствительной (оспоримой). Так суд признал доказанным факт злоупотребления правом ответчиком-продавцом, так как он заключил оспариваемый договор купли-продажи недвижимости, достоверно зная о существовании у него неисполненных долговых обязательств перед истцом, возникших из договора займа и решения суда о взыскании в пользу истца денежных средств, а значит он не мог не предвидеть возможности обращения взыскания на принадлежащее ему вышеуказанное недвижимое имущество, но совершил его отчуждение. Суд применил последствия недействительности сделки в виде двусторонней реституции [11].

Представляется, что аналогичное решение принял бы Арбитражный суд при заключении организацией-банкротом или юр лицом в преддверии банкротства договора купли-продажи недвижимости в целях выведения своих активов в нарушение ст. 61.2 Закона о банкротстве [4].

Также, в процессе анализа различных материалов судебной практики по разным категориям дел бросилось в глаза, то, что в делах о признании сделки недействительной доказывание сговора зачастую затруднено. Отметим, что в правоприменительной практике отсутствует единый подход к оценке доказательств наличия сговора. Правоведы едины в том, что главным признаком заблуждения является непреднамеренный характер. Осознанное же неведение заблуждением не является.

К примеру, Московский городской суд отказался признать договор купли-продажи земельного участка недействительным, так как истец не представил достоверных доказательств того, что заблуждался относительно предмета сделки. Истец указывал, что ответчик не показал истцу жилой дом, по своему состоянию дом не соответствует запрашиваемой цене, поскольку выполнен не из кирпича, не электрифицирован, не имеет водоснабжения, протекает кровля, окна частично повреждены. Однако суд указал, что согласно одному из пунктов договора покупатель удовлетворен качеством приобретенных участка и жилого дома, осмотрел их до подписания договора, каких-либо недостатков, о которых покупателю не сообщено, не обнаружено, то есть истец согласился с приобретением дома в имевшемся состоянии и за согласованную ответчиком цену [14]. Как видим, подписание договора истцом, не читая, свидетельствует об отсутствии правовых оснований для признания сделки недействительной. Таким образом важно отграничивать осознанное неведение от существенного заблуждения по смыслу ст. 178 ГК РФ.

Также проведенный комплексный теоретический анализ соответствующей правовой литературы по теме данного исследования показал, что дискуссионным аспектом сегодня является тот факт, что закон не предусматривает определение понятия реституции, вместе с тем эта дефиниция глубоко изучена в юридической науке. Одни правоведы предлагают включить это определение в текст закона (Например, С. А. Сеницын [24], В. В. Груздев [20]). Другие, напротив, считают, что необходимость в легальном определении указанного понятия

отсутствует, так как законодатель, введя в ГК РФ ст. 307.1 (п.3) распространил на последствия недействительных сделок общие нормы обязательственного права [30]. Также среди ученых-цивилистов нет единства мнения относительно основания возникновения реституционного обязательства. Так, с точки зрения АИ Бычкова, основанием является признание сделки недействительной [19, с. 79–80]. В то же время нельзя не согласиться с позицией О. Д. Тузова, согласно которой основанием является незаконный переход имущества от одного лица к другому (предоставление), так как сделка является недействительной с момента ее совершения, а не с момента признания ее таковой [27, с. 16].

Также защита прав добросовестных участников гражданского оборота является важной проблемой, как на теоретическом уровне, так и на уровне разрешения конкретных споров. Анализ арбитражной практики свидетельствует о том, что не существует единого подхода к решению вопросов, связанных с различными аспектами добросовестного поведения участников гражданского оборота. К примеру, в одном из судебных дел, было выявлено, что ответчиками заключены договоры купли-продажи транспортного средства, из представленных в дело паспортов транспортных средств следует, что уполномоченным органом произведена регистрация транспортных средств за новым собственником. Полагая, что при совершении указанных сделок ответчики действовали недобросовестно, а также, что сделки являются недействительными как мнимые, истец обратился в суд с настоящим иском за защитой нарушенных прав и законных интересов. Суд в своем решении отметил, что недобросовестное поведение должно очевидно следовать из представленных в дело доказательств. В обоснование доводов истец указал на наличие аффилированности ответчиков, умышленные действия в целях сокрытия имущества, отсутствие у них намерения создать соответствующие сделкам правовые последствия, что выразилось в заниженной стоимости транспортных средств. В опровержение доводов истца ответчиком 2 (покупателем) представлены доказательства оплаты по спорным договорам, а также документы, свидетельствующие о несении бремени содержания приобретенного имущества, (уплате транспортного налога, страхования гражданской ответственности и т. д.). Указанные доводы и доказательства истцом не были оспорены. Кроме того, о реальности сделок свидетельствуют и действия по государственной регистрации транспортных средств за новым собственником, а также фактическая их передача. При этом суд отметил, что исполнение сделок в части передачи имущества истцом не оспаривается, напротив, истец требует возврата транспортных средств. Сделки купли-продажи транспортных средств относятся к сделкам, совершаемым в рамках обычной хозяйственной деятельности. В подтверждение того, что правоотношения ответчиков не ограничивались спорными договорами, ответчиком 2 в дело представлены платежные поручения, из которых следует перечисление им денежных средств за

ответчика 1 третьим лицам. Кроме того, не представлено и доказательств того, что переданное по спорным сделкам имущество являлось единственным источником для погашения задолженности ответчика 1 перед кредиторами. Напротив, в дело представлены постановления об окончании исполнительного производства в связи с погашением задолженностей после совершения спорных сделок. Учитывая изложенное, оснований для признания сделок недействительными в силу их мнимости и недобросовестности сторон суд не усмотрел. Поскольку спорные сделки недействительными не являются, основания для применения их недействительности также отсутствуют. При этом суд констатировал, что истцу многократно предлагалось обосновать применение именно односторонней реституции, однако такое представлено не было, равно как не представлено и доказательств возможности возврата всего имущества ответчиком 2 ответчику 1 с учетом продажи транспортного средства третьему лицу. При изложенных обстоятельствах, оценивая представленные письменные доказательства и объяснения представителей лиц, участвующих в деле в их совокупности и взаимосвязи, суд пришел к обоснованному выводу о том, что требования истца удовлетворению не подлежат [16].

Отметим, что для того, чтобы решить вопрос, возможно ли признать сделку недействительной, необходимо дать ей правильную юридическую квалификацию, то есть установить точное соответствие признаков данной сделки всем признакам состава недействительной сделки, закрепленным в нормах гражданского законодательства. В процессе квалификации делается вывод о том, что не соблюдено какое-либо условие действительности сделки, то есть определяется одно или несколько оснований недействительности из тех, которые закреплены в гражданском законодательстве. Однако не исключена возможность того, что исследуемая сделка будет признана соответствующей закону по всем параметрам, то есть действительной.

ГК РФ включает в себя деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые. Следует отметить, что данное деление существует, несмотря на то, что в гражданско-правовой доктрине на протяжении долгого времени ведется «терминологический спор о целесообразности использования именно таких категорий». Если рассматривать основания такого деления с точки зрения науки, то можно выделить несколько различных мнений.

Одни ученые (Н. Растеряев, И. Б. Новицкий) считают, что основание деления недействительных сделок именно на такие категории — характер интересов, которые нарушаются той или иной сделкой, то есть ничтожные сделки — те, которые нарушают публичные интересы, а оспоримые — частные интересы. Сторонники другого подхода убеждены в том, что в основе деления недействительных сделок на оспоримые и ничтожные должны лежать индивидуальные особые свойства сделки, а не характер или значимость интересов, которые ей нарушаются. Можно заметить, что второй подход наиболее близок к действующему закону, по смыслу которого, оспоримая сделка —

это недействительная сделка в силу признания ее таковой судом, а ничтожная сделка — это недействительная сделка независимо от признания ее таковой судом [1, п. 1 ст. 166]. «Оспоримая сделка порождает те правовые последствия, на которые она была направлена, но они могут быть аннулированы в случае, если суд признает сделку недействительной; ничтожная сделка не порождает свойственных действительной сделке правовых последствий и не требует подтверждения своей недействительности судом». Речь идет, как раз, о рассмотрении особых свойств отдельной сделки, а также тех последствий, на которые данная сделка была направлена и которые она порождает.

В гражданском праве предусмотрен перечень оснований, по которым сделку можно признать недействительной. Данные основания установлены соответствующими статьями главы второй ГК РФ.

Необходимо также сказать и о том, что на сегодняшний день, в Гражданском кодексе РФ такая важная дефиниция, как «правовая природа сделки» не раскрыта. При этом данное понятие используется в квалификации недействительной сделки по причине заблуждения о её правовой природе [1, п. 2 ст. 178]. Единообразия в трудах ученых по этому вопросу не достигнуто, однако, судебная практика использует этот термин достаточно активно. Президиум Высшего Арбитражного суда (ВАС) в Информационном письме от 2013 г. № 162 под правовой природой сделки понимает ее тип [18]. Между тем, по мнению Л. А. Чеговадзе, данная позиция заслуживает серьезной критики: не существует ни доктринального, ни нормативного определения понятия «тип сделки». Согласимся с правоведом: «Логично предположить, что единственное, в чем может находить свое проявление природа сделки, — это правовые последствия, на которые она направлена» [29, с. 3].

Таким образом, считаем необходимым на уровне разъяснений высшей судебной инстанции, а также легального закрепления, определить такие понятия, как «природа сделки», «тип сделки», которые активно используются в судебной практике, однако в теории и правоприменении не выработалось единое понимание указанных дефиниций.

На сегодняшний день, законодатель разделяет недействительные сделки на оспоримые и ничтожные. При этом в законе отсутствует возможность предъявления самостоятельного требования о признании ничтожной сделки недействительной. М. А. Зегонов справедливо отмечает, что законодательная формулировка положений ст. 166 ГК РФ, предусматривающая в п. 1 норму о том, что ничтожная сделка недействительна вне зависимости от признания ее таковой судом, с одной стороны, и разъяснение Верховного суда о возможности заявить исковое заявление о признании ничтожной сделки недействительной [5, п. 84], с другой стороны, — являются неоднозначными, вводящими в заблуждение [21, с. 3]. Нельзя не согласиться с данным мнением, ведь, даже если суд не усмотрит оснований для признания ничтожной сделки недействительной (откажет в иске), такая сделка, в силу п. 1 ст. 166

все равно будет являться ничтожной. Представляется, что для устранения путаницы необходимо изменить параграф 2 главы 9 ГК РФ и изложить с учетом рекомендаций Верховного суда РФ, а также внести изменения в ст. 12 ГК РФ, включив возможность признания недействительной ничтожной сделки, так как это является самостоятельным способом защиты гражданских прав.

Опираясь на перечисленные элементы (признаки) сделки, в зависимости от того, какой из признаков оказался «дефектным» правоведа приводят следующую классификацию сделок по основаниям их недействительности (то есть обозначают их виды): сделки с пороками содержания, сделки с пороками субъектного состава, сделки с пороками воли и волеизъявления, сделки с пороками формы [22].

Под категорию «сделки с пороками содержания» подпадают сделки, которые не соответствуют требованиям законодательства (ст. 168, 169 ГК РФ). Правовед М. В. Смирнова, анализируя правовое регулирование ничтожных сделок в связи с их содержательными пороками, в отечественном законодательстве выделяет такие составы недействительных сделок, как: а) противозаконные сделки (ст. 168 ГК РФ); б) антисоциальные сделки (ст. 169 ГК РФ) в данном случае различает два объекта посягательства — основы правопорядка или основы нравственности); в) мнимые и притворные сделки [25]. Отметим, что основания ничтожности мнимых и притворных сделок в отечественном законодательстве связываются и с пороком содержания сделки, и с пороком воли.

Также, обращаясь к судебной практике, отметим, что факт злоупотребления правом при заключении договора, также является основанием для признания сделки недействительной (оспоримой), в связи с пороком содержания. Так суд признал доказанным факт злоупотребления правом ответчиком-дарителем, так как он заключил оспариваемый договор дарения недвижимости, достоверно зная о существовании у него неисполненных долговых обязательств и решения суда о взыскании денежных средств, а значит он не мог не предвидеть возможности обращения взыскания на принадлежащее ему недвижимое имущество, но совершил его дарение, исключительно с целью вывода имущества из-под обращения взыскания на него. Суд применил последствия недействительности сделки в виде двусторонней реституции [9].

Перейдем к следующему основанию недействительности сделок — «сделки с пороками субъектного состава». Под данную категорию подпадают сделки, недействительные по основаниям, указанным в ст. 171–177 ГК РФ. Они могут быть разделены на недействительные сделки гражданина, связанные с недееспособностью стороны; сделки юридического лица, выходящие за пределы его правоспособности; а также сделки, совершаемые с нарушением полномочий.

При оспаривании истцом договора по основанию ст. 177 ГК РФ должны быть доказаны следующие обстоятельства (предмет доказывания): а) наличие у контрагента

определенных заболеваний (органическое расстройство личности, психические расстройства, в том числе хронические, заболевания головного мозга и др.); б) наличие группы инвалидности; в) неграмотность контрагента. Соответственно, доказательствами, которые могут подтвердить указанные обстоятельства, являются: а) медицинские документы о состоянии здоровья, показания врачей, заключение психиатрической экспертизы; б) справка о факте установления инвалидности; в) документы об образовании, свидетельские показания [6].

Анализируя факт причинения представляемому явного ущерба, отметим, что в практике судов зачастую имеет место формальное применение критерия разницы во встречных предоставлениях в два и более раз для констатации ущерба контрагенту и его добросовестности. Типичным является Постановление Арбитражного суда, в котором он указал, что размер арендной платы за пользование зданием носит заведомо невыгодный и нерыночный характер. Суд пришел к выводу, что в связи с существенным занижением размера арендной платы по договору арендодателю наносится ущерб в связи с чем договор подлежит признанию недействительным [7]. В другом деле суд также признал договор купли-продажи автомобиля недействительным, поскольку стоимость отчуждаемого автомобиля по договору не соответствовала его балансовой стоимости, при этом интерес собственника в продаже принадлежащего ему имущества по наиболее высокой цене при обычных обстоятельствах преюмируется [10]. Как видим из примеров, существует устойчивая тенденция к анализу судами равнозначности встречных предоставлений по сделкам.

Под следующую рассматриваемую нами категорию «сделки с пороками воли и волеизъявления» подпадают сделки, недействительные по основаниям, указанным в ст. 170, 178, 179 ГК РФ. В рамках данной категории такие сделки можно разделить на сделки, совершенные без внутренней воли (под влиянием насилия, угрозы, злонамеренного соглашения) и сделки, в которых внутренняя воля сформировалась неправильно (под влиянием заблуждения, обмана). К данным сделкам зачастую относят также мнимые и притворные сделки.

Порок субъективной стороны — самое распространенное причина признания завещания недействительным [25, с. 35].

Остановимся подробнее на вопросе разграничения понятий осознанного неведения от заблуждения, под влиянием которого может быть заключен договор при квалификации недействительной сделки по ст. 178 ГК РФ. Правоведы едины в том, что главным признаком заблуждения является непреднамеренный характер. Осознанное же неведение заблуждением не является.

Так Московский городской суд отказался признать договор купли-продажи земельного участка недействительным. Истец указывал, что сделка совершена под влиянием существенного заблуждения, так как ответчик не показал истцу жилой дом, по своему состоянию дом не

соответствует запрашиваемой цене, поскольку выполнен не из кирпича, не электрифицирован, не имеет водоснабжения, протекает кровля, окна частично повреждены. Однако, суд указал, что согласно одному из пунктов договора покупатель удовлетворен качеством приобретенных участка и жилого дома, осмотрел их до подписания договора, каких-либо недостатков, о которых покупателю не сообщено, не обнаружено. То есть истец согласился с приобретением дома в имевшемся состоянии и за согласованную ответчиком цену [14]. Как видим, подписание договора купли-продажи истцом, не читая, свидетельствует об отсутствии правовых оснований для признания сделки недействительной. Таким образом важно отграничивать осознанное неведение от существенного заблуждения по смыслу ст. 178 ГК РФ.

Существует и проблема толкования ч. 3 ст. 179 ГК РФ: в судебной практике нет единой позиции по ключевым вопросам применения нормы о доказывании кабалности сделки. В предмет доказывания входят следующие обстоятельства: вынужденность вследствие стечения тяжелых обстоятельств; недобросовестное поведение контрагента; невыгодность условий.

Наконец, рассмотрим последнюю из разновидностей недействительных сделок — «сделки с пороками формы». Например, истцом было заявлено требование о признании недействительным решения общего собрания участников ООО, так как оно не было нотариально удостоверено. Иск был удовлетворен судом, поскольку несоблюдение требования об удостоверении решения общего собрания нотариусом влечет недействительность этого решения в силу ничтожности [17].

А. И. Цыреторов обозначает следующую проблему письменной формы сделок: «из ст. 160 Гражданского кодекса РФ неясно, должен ли многостраничный документ быть подписан на каждой странице, или достаточно одной подписи на последней странице» [28]. Действительно, в законодательстве отсутствует требование о том, что при заключении договора в письменной форме стороны должны подписать каждую страницу такого договора. Данный пробел отражается, в частности, на судебной практике по трудовым правоотношениям. При рассмотрении трудовых споров некоторые суды исходят из того, что факт неподписания каждого листа трудового договора не препятствует рассмотрению его в качестве допустимого доказательства по делу, поскольку подобное требование трудовым законодательством не предусмотрено [13]. Вместе с тем, суд может и не принять трудовой договор. Так, в Апелляционном определении Верховного суда Республики Татарстан суд не принял во внимание условия трудового договора в части оплаты труда, поскольку он не прошит, не пронумерован и заверен подписью только истца на каждой странице [8]. Анализируя изложенную проблему, автор может порекомендовать подписывать каждую страницу документа для минимизации своих рисков, а также отразить в законе требование о постраничном подписании договора, так как данное об-

стоятельство зачастую принимается во внимание судами при оспаривании сделок по пороку формы.

Таким образом, юридическая безграмотность, а также часто встречающиеся злоупотребления правом со стороны субъектов гражданских правоотношений зачастую приводят к признанию сделок недействительными. Опираясь на рассмотренный материал, автор может сделать следующие выводы.

На сегодняшний день, в законодательстве присутствует неопределенность и размытость ряда правовых формулировок либо их полное отсутствие. Так необходимо легальное закрепление таких понятий, как «природа сделки», «тип сделки», которые активно используются в судебной практике, однако в теории и правоприменении не выработалось единое понимание указанных дефиниций.

Анализ судебной практики позволяет делать вывод о том, что в законодательном регулировании недействительных сделок остается множество правовых пробелов. Автор обозначил некоторые из них, предложив возможные пути решения.

Анализируя сделки с пороками воли и волеизъявления, выявлены проблемы разграничения осознанного неведения от заблуждения по смыслу ст. 178 ГК РФ.

Нет также единого мнения и относительно доказывания квалифицирующих признаков кабалных сделок по ч. 3 ст. 179 ГК РФ. Следует согласиться с авторами, что раскрытие на законодательном уровне формулировок «крайняя невыгодность», «тяжелые обстоятельства», «использование стечения тяжелых обстоятельств» позволит в полном объеме защитить права потерпевшей стороны.

Судебная практика показывает, что не всегда существует возможность защиты и восстановления прав и интересов лица, которое действует добросовестно и полагает, что совершает законную сделку. Можно полагать, что возникает необходимость введения нового понятия в гражданское законодательство, такого как «добросовестный участник сделки», которое охватывало бы права не только добросовестного приобретателя по ст. 302 ГК, но и любого участника сделок, а также в разработке механизма защиты такого субъекта гражданского оборота.

Обобщая проведенный анализ возможность сделать следующие выводы:

— при оформлении сделки с пороками формы, была обозначена такая проблема, как необходимость подписания договора на каждой странице для минимизации своих рисков. В судебной практике нет единой позиции по данному вопросу. В силу того, что в законодательстве такое требование отсутствует, автору представляется важным отразить в законе требование о постраничном подписании договора, так как данное обстоятельство зачастую принимается во внимание судами при оспаривании сделок по пороку формы;

— в целях устранения имеющихся процессуальных противоречий между сложившейся правоприменительной практикой и Гражданским кодексом РФ в части возможности подачи самостоятельного иска о признании

ничтожной сделки недействительной, представляется необходимым внести изменения в нормы действующего гражданского законодательства, предусмотрев возможность предъявления указанного иска, с учетом рекомендаций Верховного суда РФ, включив в ст. 12 ГК РФ возможность признания недействительной ничтожной сделки, так как это является самостоятельным способом защиты гражданских прав.

Для решения вышеуказанных правовых проблем требуются дополнительные разъяснения высшей судебной инстанции. Судейское усмотрение — очень важный элемент правоприменения. Но, тем не менее, не умаляя важнейшую роль суда, законодатель должен оперативно заполнять возникающие в правоприменении правовые пробелы путем законотворчества, заимствования опыта зарубежных стран.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. ст. 16.
3. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. ст. 4849.
4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. ст. 4190.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
6. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.02.2020 № Ф07–24/2020 по делу № А66–18695/2018 (Документ опубликован не был). [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
8. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 24.06.2019 по делу № 33–10782/2019 (Документ опубликован не был). [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
9. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 03.03.2020 по делу № 2–5386/2019 (Документ опубликован не был). [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
10. Апелляционное определение Московского городского суда от 08.07.2019 по делу № 33–29504/2019 (Документ опубликован не был). [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
11. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.03.2017 по делу № 33–7291/2017 (Документ опубликован не был). [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
12. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 07.12.2018 по делу N 33–21618/2018 (Документ опубликован не был). [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
13. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 23.04.2018 № 11–4173/2018 (Документ опубликован не был). [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
14. Определение Московского городского суда от 26.12.2016 № 4г-6185/2016. // «Электронный журнал «Помощник адвоката» // СПС «Консультант Плюс».
15. Определение Московского городского суда от 26.12.2016 № 4г-6185/2016 (Документ опубликован не был). [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
16. Решение Арбитражного суда Курганской области от 19 марта 2020 г. по делу № А34–7300/2018 (Документ опубликован не был). [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру).
17. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16.08.2019 по делу № А56–42380/2019 (Документ опубликован не был). [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру).
18. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 N 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 2.
19. Бычков, А. И. Реституционное обязательство в гражданском обороте // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 7. с. 79–88.
20. Груздев, В. В. Актуальные проблемы гражд-правовой реституции. // Право и экономика. 2013. № 5.
21. Зегонов, А. М. Виды недействительных сделок. Последствия недействительности сделки. 2017. № 1(64). с. 1–4.
22. Макаров, Ю. Я. Настольная книга мирового судьи. — М., «Проспект». 2010.
23. Савранская, Д. Д. Кабальные сделки // Вестник гражданского права. 2016. № 5 // СПС «Консультант Плюс»

24. Синицын, С. А. Реституционные правоотношения // Юрист. 2015. № 9. с. 32–39.
25. Смирнова, М. В. Сравнительно-правовой анализ ничтожных сделок с пороком содержания по праву России и Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 1 // СПС «Консультант Плюс»
26. Смолина, Л. А., Лебедева Е. А. Признание завещания недействительным по пороку субъективной стороны: проблемы правоприменительной практики // Нотариус. 2019. № 1. с. 35–39
27. Тузов ОД. Реституция в гражд. праве. Автореф дисс. 1999. 25 с.
28. Цыреторов, А. И. Право подписи: уполномоченное лицо в судебной практике // Адвокат. 2016. № 9. с. 49–55.
29. Чеговадзе, Л. А. Заблуждение в природе сделки как основание ее недействительности // Юрист. 2014. № 11. с. 4–8
30. Шаина, М. А. Реституционное обязательство в гражданском праве России: понятие, основания возникновения, содержание // Российский юридический журнал. 2016. № 6. Справочная правовая система Гарант.

К вопросу о классификации и оценке исключительных прав на литературные произведения

Фетисов Евгений Валерьевич, студент

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Делается вывод об объёме правовой защит интеллектуальных прав на программы для ЭВМ, возможностях правовой защиты отдельных составляющих программ для ЭВМ. В статье рассматриваются вопросы оценки стоимости авторских прав на неопубликованные литературные произведения и рукописи, защиты авторских прав на программы для ЭВМ и неопубликованные рукописи в соответствии с законодательством Российской Федерации и Европейского Союза.

Ключевые слова: авторское право, литературные произведения, рукописи, программы для ЭВМ, директива ЕС, защита авторских прав, оценка авторских прав.

On the issue of classification and evaluation of literary works

Fetisov Evgenij Valer'evich, student

St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice

The conclusion is made about the scope of legal protection of intellectual rights to computer programs, the possibilities of legal protection of individual components of computer programs. The article discusses the issues of assessing the value of copyright for unpublished literary works and manuscripts, copyright protection for computer programs and unpublished manuscripts in accordance with the legislation of the Russian Federation and the European Union.

Keywords: copyright, literary works, manuscripts, computer programs, EU directive, copyright protection, copyright assessment.

В последнее десятилетие цифровые технологии проделали невероятный путь развития, можно сказать, что они находятся на пике и этот пик с каждым годом устремляется ввысь. Однако с появлением новых цифровых продуктов, как и самого понятия «цифрового продукта», появляется все больше вопросов к законодательному регулированию данного направления, а также путей разрешения трудностей, возникающих в связи с охраной прав на цифровые продукты.

Один из неоднозначных вопросов в сфере защиты авторских прав звучит следующим образом: можно ли приравнять программу для ЭВМ к литературному произведению?

Роль компьютерных программ имеет тенденцию к увеличению, поэтому Европейским союзом роль компью-

терных программ признается имеющей фундаментальное значение в развитии Союза [4].

В соответствии с положениями статьи 1261 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) авторские права на программы для ЭВМ, в том числе их исходный текст и объектный код, охраняются также, как права на литературные произведения.

Правовая охрана программы для ЭВМ, как конечного произведения, охраняется после государственной регистрации в качестве таковой

Статья 1280 ГК РФ запрещает использовать исходный текст декомпилированной программы для создания аналогичной программы, а также для передачи другим лица.

Прямое закрепление в нормах гражданского кодекса исходного текста программы как литературного про-

изведения отсутствует. Однако, по нашему мнению, исходный текст программы для ЭВМ, до непосредственной компиляции данного текста в программу для ЭВМ как конечного продукта, вполне можно считать литературным произведением по нескольким причинам. В первую очередь следует отметить, что исходный текст программы является уже совершенным предметом интеллектуальной деятельности автора и сам по себе не зависит от факта его компиляции в программу для ЭВМ. Во-вторых, необходимо отметить, что исходный текст обладает признаками охраноспособности, прямо не указанных в законе, однако достаточно давно выделяемых в науке, а именно: творческий характер результата деятельности человека и объективная форма выражения этого результата.

Директива Европейского парламента и Совета ЕС устанавливает, что защищаться может только выражение компьютерной программы, идеи и принципы, лежащие в ее основе, а также элементы интерфейса не подлежат защите как предмет авторского права. Как говорится в указанной директиве языки программирования и алгоритмы также содержат в себе алгоритмы и принципы и не подлежат правовой охране в этой части [4]. Не разрешенным, однако, остаётся вопрос в объёме защиты программы для ЭВМ: в комплексе, то есть скомпилированном виде, или же по каждому элементу, подлежащему правовой охране, в отдельности?

Таким образом, можно сделать вывод, что программа для ЭВМ в совокупности, скомпилированная и готовая к использованию, по своему определению не может признаваться литературным произведением, хотя и защищается наравне с таковым. Однако, сам исходный текст программы, являющийся отдельной ее частью, вполне может признаваться самостоятельным результатом творческой деятельности в виде литературного произведения.

Ещё одним не однозначным вопросом в сфере гражданского оборота результатов интеллектуальной деятельности является вопрос об оценке авторских прав, а если быть более конкретным, вопрос об оценке не опубликованных литературных произведений, рукописей.

Давать оценку рукописи, как предмету гражданско-правового оборота, может как сам автор, так, например и издатель, к которому автор обращается за изданием рукописи каком-либо виде. При такой ситуации оценка будет, конечно же, складываться исходя из расчётов коммерческой выгоды издателя и автора, из предполагаемого коммерческого спроса на издаваемый материал, его востребованности аудитории.

С правовой точки зрения рукопись является, в первую очередь, способом подтверждения права авторства автора на определённый результат его интеллектуальной деятельности.

Для автора ценность рукописи заключается именно в вышеописанном ее статусе. Если под стоимостью неопубликованной рукописи понимать денежный эквивалент, который можно получить в обмен на данную рукопись, то

ситуация остаётся достаточно неоднозначной так как на денежную стоимость рукописи будут влиять такие факторы как известность автора, новизна материала.

Для более точной оценки денежной стоимости изданной рукописи необходима профессиональная оценка.

Оценить рукопись, как результат интеллектуальной деятельности автора, как предмет его авторских прав достаточно трудно. В Российской Федерации общие начала и правовые основы оценки регулирует Федеральный закон от 29.07.1998 N 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее — ФЗ Об оценочной деятельности). Однако, принимая во внимание факт, что интеллектуальные права являются сложным для оценки нематериальными объектами, для целей обеспечения гражданского оборота при определении рыночной стоимости объектов интеллектуальных прав, в том числе авторских прав, Министерством имущественных отношений РФ 26.11.2002 г. были утверждены «Методические рекомендации по определению рыночной стоимости интеллектуальной собственности» № СК-4/21297 (далее — Методические рекомендации).

Разделом «Методические основы определения рыночной стоимости интеллектуальной собственности» формулируются принципы и факторы, обусловленные особенностью оценки интеллектуальной собственности». Также Методическими рекомендациями излагаются общие принципы использования доходного, сравнительного и затратного подходов к оценке интеллектуальной собственности, общие рекомендации по проведению оценки стоимости интеллектуальной собственности, даётся развёрнутое понятие «рыночной стоимости» в отношении объекта интеллектуальной собственности.

Указанные Методические рекомендации на данный момент все ещё являются действующими, однако, на наш взгляд, при оценке денежной стоимости интеллектуальных прав, в том числе авторских прав на рукописи, в первую очередь необходимо руководствоваться Федеральным стандартом оценки «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО № 11)» (далее — ФСО № 11) Утверждённые приказом Минэкономразвития России от 22 июня 2015 г. № 385.

ФСО № 11 устанавливает, помимо данных в Методических рекомендациях подходах к оценке интеллектуальных прав, требования к анализу рынка, в тех его сегментах, к которым относится создание и использование оцениваемого объекта, а также конкретизирует особенности оценки деловой репутации.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации методами оценки авторского права на рукопись являются:

- доходный (осуществляется при условии возможности получения доходов (выгод) от использования интеллектуальной собственности);
- затратный (осуществляется при наличии возможности восстановления или замещения объекта оценки);

— сравнительный (осуществляется при наличии достоверной и доступной информации о ценах аналогов объекта оценки и действительных условиях сделок с ними,

при этом может использоваться информация о ценах сделок, предложений и спроса).

Литература:

1. Дозорцев, В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. ст. / Исслед. Центр частного права. М.: Статут, 2005.
2. Приказ Минэкономразвития России от 22.06.2015 № 385 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО № 11)» // «Вестник образования России», № 19, октябрь, 2015.
3. Грязнова, А. Г., Федотова М. А. (ред.) Оценка бизнеса // М.: Финансы и статистика, 2009. — 736 с.
4. Директива Европейского парламента и Совета ЕС № 2009/24/ЕС от 23.04.2009 г. о правовой охране компьютерных программ (сводная редакция) / Directive 2009/24/EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2009 on the legal protection of computer programs (Codified version) // Всемирная организация интеллектуальной собственности: веб сайт. URL: <https://wipo.int/legislation/details/8612> (дата обращения 02.10.2020).

Формирование понятия коррупции

Филатов Виталий Дмитриевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье анализируется понятие коррупции в определенных ракурсах: дается его определение, критерии его классификации. Представлены основные классы коррупции, механизм ее возникновения и основные последствия различных классов. Также обозначены направления для блокирования такого явления.

Ключевые слова: коррупция, понятие коррупции, государственный служащий, должностное лицо.

На сегодняшний день тема коррупции в мире в условиях современных рыночных отношений и построения правового государства, несомненно, является актуальной. И это не удивительно, ведь масштабы этого явления достаточно велики. Термин коррупция свойственен рыночной экономике и любому политическому обществу. Общество и его экономическое выражение структурировано и функционирует на основе определенных и сформированных правил. Поведение большинства членов общества состоит в соблюдении данных правил. В обществе всегда есть соблазн нарушить правила для извлечения выгоды от дополнительного и незаконного обогащения. Это фундаментальная причина, по которой правило имеет в качестве своей неотъемлемой составляющей наказание за возможное нарушение. И это основная причина, по которой требования и политические декларации об искоренении коррупции должны рассматриваться с осторожностью, а действия и политические заявления обязывают держать коррупцию под контролем и максимально пресекать это явление.

Определение коррупции, по мнению профессора В. И. Гладких, это социальное явление, при котором государственный служащий использует свое должностное положение для извлечения благ и получения незаконного обогащения в обмен на выполнение или невыполнения своих должностных обязанностей [1].

Член-корреспондент РАО И. В. Годунов определяет коррупцию, как общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления, выражающееся в умышленном использовании представителями власти своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно подкуп этих лиц [2].

Политическая коррупция — это любая сделка между субъектами частного и государственного секторов, посредством которых государственные активы незаконно превращаются в частные. Политическая коррупция часто используется как синоним к коррупции «большого» или высокого уровня. Политическая коррупция является самой губительной для страны, так как, политики, имеющие право создавать и применять законы от имени народа, используют эту власть для поддержания своей власти, социального статуса и личного обогащения.

Схема механизма политической коррупции отображена на рисунке 1.

Формула механизма политической коррупции выглядит следующим образом: $C = (A_{pr}LP_s)V(A_sLP_{pr})V(A_sLP_s)$, где: C — это коррупционное явление, A_{pr} — это частные активы, A_s — это государственные активы, P_{pr} — это частный сектор, P_s — это государственный сектор [3].

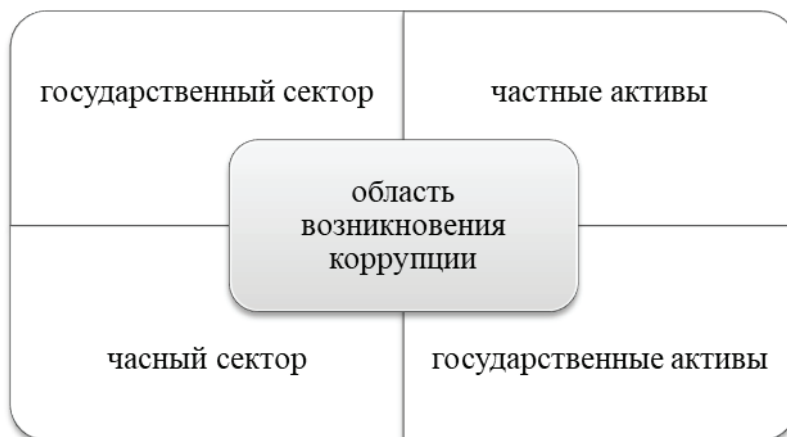

Рис. 1. Схема механизма политической коррупции

Исследуя политическую коррупцию, был проведен анализ по явлениям, которые могут произойти в области формирования политической коррупции, показанной на рисунке 1, в зависимости от отношения, действий или бездействия персонала занятого в государственном и частном секторе. Схема этого анализа показана на следующем рисунке (рис. 2). Схема отражена одновременно тремя критериями, каждый в двух вариантах: положительный и отрицательный. Отрицательный вариант получается логическим отрицанием положительного варианта:

1) характер действующей нормы: обязательство делать или запрет делать;

2) отношение (поведение) персонала, приверженного государству: исполнить (сделать), соответственно не исполнить (воздержаться);

3) экономическая значимость порождаемого явления: неявный налог или неявный сбор.

Перечисленные три критерия, каждый из которых в двух вариантах, могут быть размещены по типу карт французского математика и физика Н. Карно, поэтому каждая ячейка в диаграмме проверяет три критерия одновременно, но только в одном из конкретных вариантов. Такая диаграмма функционирует подобно таблице Д. И. Менделеева, поскольку она логически исчерпывает возможности коррупции, даже если в экономической реальности определенная возможность не является реальной (рис. 2).

	обязательство		запрет	
неявный налог	(1)		(4)	
неявная плата		(3)	(5)	(2)
	действие	воздержание		действие

Рис. 2. Логическая схема вывода типологии коррупции

В результате было выявлено *пять классов коррупции*, два из которых основаны на обязательстве действия, а три основаны на запрете действия, два из которых имеют экономическое значение налога (здесь называется дефолт или неявный налог) и три, которые имеют значение дефолта или неявного обвинения (сбора) (здесь называется

неявный комиссион (сбор). Представим далее характеристику выявленным классам коррупции [4].

Первый случай предоставления услуги, которую обязан предоставить государственный служащий. Если государственный служащий претендует и получает вознаграждение для выполнения услуг, которые он обязан

выполнять в соответствии со своими служебными обязанностями, это преимущество представляет собой одностороннюю передачу, без эквивалентного фактического предоставления услуг, поэтому оно имеет экономическое содержание дефолтного налога. Действительно, государственный служащий обязан оказывать услугу безвозмездно. Если он будет оказывать услугу и претендовать на дополнительное вознаграждение, но при этом не предоставлять отдельной услуги, очевидно, что данное вознаграждение получает содержание налога *sui-generis*. Пример данного случая является выдача любого документа, на которое заявитель имеет законное право.

Второй случай предоставления услуги, которую не обязан оказывать государственный служащий. Если государственный служащий претендует и получает какое-либо вознаграждение для выполнения услуги, с которой он не связан своими обязанностями, означает, что государственный служащий использует свое положение для получения преимуществ и льгот, в обмен на которые он предлагает контрслужбы. С точки зрения претендента на эту услугу, преимущество, приобретаемое государственным служащим, экономически приравнивается к вознаграждению. С точки зрения государственных служащих, это как минимум нарушение служебных обязанностей или злоупотребление служебными полномочиями или использование государственного имущества в личных целях. С точки зрения коррупции, данная ситуация характеризуется по следующим основаниям:

а) если государственный служащий не занимает государственную должность, то он не является мишенью для заявителя, требующего от него предоставления определенной услуги, к которой государственный служащий не имеет отношения, но которую он может выполнить только в силу занимаемой государственной должности. Например, он дает рекомендацию по какому-либо вопросу — что означает, с юридической точки зрения, влияние на решение данного вопроса;

б) если государственный служащий оказывает услугу в обмен на вознаграждение, полученное от заявителя, эта услуга может быть оказана только с использованием общественного достояния, либо в качестве материального актива, либо в качестве образа, поэтому можно предположить, что имеет место утрата общественного актива, вызванная оказанием услуги в личных интересах.

Третий случай неисполнения действия государственным служащим, обязанным его осуществить. Данный случай является разновидностью предыдущего случая, поскольку отказ государственного служащего от выполнения действия, которое должно быть выполнено, воздержание в пользу заявителя, который в обмен на это воздержание предоставляет государственному служащему вознаграждение, логически эквивалентно предоставлению услуги, которую он не обязан был выполнять. В этом случае мы сталкиваемся с неявной платой в плане экономического содержания. Примером является, когда

юрист в государственном учреждении не осуществляет своевременное обращение в суд.

Четвертый случай неисполнения государственным служащим запрещенной деятельности. Доходы государственного служащего, связанные с этим случаем, подпадают под имплицитную налоговую категорию по следующим причинам:

а) по закону обязательное предоставление услуг государственным служащим означает воздержание от выполнения, следовательно, это предоставление услуги, к которой государственный служащий относится;

б) поскольку государственный служащий получает преимущество для того, чтобы воздержаться от совершения действия, за которое ему платит государство, чтобы он его не выполнял, это приводит к тому, что должностное лицо получает неоправданное преимущество для того, чтобы сделать то, что обязан сделать и за что ему платят.

Пятый случай осуществления государственным служащим запрещенной деятельности. Доходы государственного служащего, полученные от запрещенной деятельности, подпадают под категорию дополнительного вознаграждения. Государственный служащий, занимающийся запрещенной деятельностью, на которую он не имеет права, в обмен на дополнительное вознаграждение, нарушает антикоррупционное законодательство, попадая под уголовную ответственность. Примером является запрет государственного служащего на осуществление предпринимательской деятельности в целях извлечения прибыли.

Коррупция сопряжена с целым рядом издержек (затрат), как для ее существования, так и для ее искоренения. Наиболее важными являются финансовые расходы и издержки, которые сопровождают проявление феномена коррупции.

Финансовые издержки коррупции — это издержки «разращения» государственного служащего, то есть преимущества, которые претендент на услугу будет предоставлять государственному служащему:

- 1) для предоставления ему услуги, которую он имел право выполнять;
- 2) для предоставления ему услуги, которую должностному лицу было запрещено выполнять;
- 3) для того, чтобы должностное лицо воздерживалось от выполнения функции, которую оно должно было выполнять.

Коррупцированные государственные служащие не декларируют дополнительные доходы, полученные незаслуженно и необоснованно в результате коррупции, следовательно, не платят налог на совокупный доход от этих доходов. Вопрос в том, является ли эта потеря абсолютной или относительной. Потери, понесенные бюджетом, относительны, поскольку налоги на суммы, полученные в качестве незаслуженного и неоправданного дохода коррупцированными госслужащим, когда-то платили те, кто непосредственно несет финансовые издержки коррупции,

что проявляется в неявном увеличении налогообложения. Этот вывод особенно актуален в долгосрочной перспективе, так как возникнет соблазн у тех, кто хочет нести издержки коррупции (тех, кто предлагает выгоду коррумпированному государственному служащему), получить необходимые денежные суммы обходными путями увеличит число звеньев, получающих незадекларированные доходы, не облагаемые налогом.

Скрытый фискальный эффект коррупции имеет такую серьезность, которую ни в коем случае нельзя переоценить. Дополнительное налоговое давление изменяет потребительское, сберегательное и инвестиционное поведение, оказывая чрезвычайно разрушительное воздействие на нормативную согласованность поведения членов общества. Ограничение коррупции через резкое ограничение причин коррупции путем блокирования механизмов является, по всем этим причинам, определенным общественным требованием.

Стратегия блокирования коррупции должна осуществляться двумя субъектами коррупционных отношений: тот, кто развращает (или делает попытку коррупции), соответственно тот, кто пронизывает для коррупции (принимает преимущество принятия коррупционного поведения). Конечно, в конечном счете решение лежит

в воспитательном процессе и в повышении уровня жизни общества в целом, то есть в повышении социальной ответственности личности через интеграцию нравственных ценностей в современную аксиологическую и праксиологическую матрицу. Проблема состоит в том, чтобы решить проблему в краткосрочной перспективе, поэтому предлагается использование следующих направлений действий:

1) развитие потенциала внутреннего аудита антикоррупционного законодательства в области соблюдения требований и исполнения в государственных организациях, учреждениях и органах власти в государственном и в частном секторе государства;

2) применение запрета на ограничение деятельности в государственной системе управления для лиц, которые нарушили антикоррупционное законодательство;

3) совершенствование системы управления и структуры государственных органов, создание механизмов общественного контроля над их деятельностью.

В итоге хотелось отметить, что коррупция — это огромная проблема, которую невозможно победить без активного участия всего общества и каждого гражданина в отдельности. Ведь именно, как гражданин относится и реагирует на проявление коррупционных действий, зависит ситуация в государстве и в обществе в целом.

Литература:

1. Гладких, В. И. Противодействие коррупции на государственной службе: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В. И. Гладких. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 207 с.
2. Годунов, И. В. Противодействие коррупции: Учебник / И. В. Годунов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Институт автоматизации проектирования РАН, 2016. — 373 с.
3. Нисневич, Ю. А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса: монография / Ю. А. Нисневич. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 240 с.
4. Румянцева, Е. Е. Противодействие коррупции: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е. Е. Румянцева. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 267 с.

Борьба с коррупцией в Румынии

Филатов Виталий Дмитриевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена проблеме коррупции в Румынии, представлена динамика изменения коррупции за определенный период, проанализирована деятельность органов власти по ее противодействию и предложены рекомендации по борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, коррупция в Румынии, индекс коррупции, уровень коррупции.

Определение коррупции определяет ряд факторов, игнорирование которых представляет собой большой социальный риск, поскольку коррупция как фактор социального разрушения является стимулом для умножения незаконного, преступного характера и источником социальных конфликтов, порожденных феноменом разочарования перед лицом коррупции. Это приводит к по-

следствиям расширения коррупции через отклонение конкретных ценностей рыночной экономики.

Коррупция становится организованным и профессиональным явлением, которое проявляется в виде организаций, стремящихся коррумпировать лица, принимающих решения на самых высоких уровнях. Коррупция является неотъемлемой частью экономической преступности или

бизнеса, но она относится конкретно к группе служебных преступлений и переплетается с организованной преступностью, что придает ей особенно опасный характер.

Стратегия национальной безопасности Румынии затрагивает проблему борьбы с коррупцией. В настоящее время для борьбы с коррупцией необходимо эффективное функционирование антикоррупционных органов внутри страны, сотрудничество и взаимодействие национальных и международных организаций по борьбе с коррупцией.

1. Действующая коррупционная ситуация в Румынии

Международная организация «Трансперенси Интернешнл» (Transparency International) проводит ежегодное социологическое исследование с целью выяснения уровня восприятия коррупции, мнения граждан о том, какие государственные и общественные институты наиболее подвержены коррупции.

Фактически, глобальный барометр коррупции является инструментом проявления коррупции оценивающий сте-

пень, в которой ключевые институты и государственные службы воспринимаются как коррумпированные и идентифицируют мнение граждан об усилиях правительства по борьбе с коррупцией.

Данный инструмент предназначен для дополнения мнения экспертов о коррупции в государственном секторе, предоставляемых индексом восприятия коррупции, и информации о потоках на международном уровне, отраженной в индексе взяточничества плательщиков, барометр также предоставляет информацию о тенденциях коррупции в восприятии широкой общественности.

Согласно данным, представленным Transparency International, Румыния в настоящее время занимает 70-е место из 180 стран в мире по уровню коррупции и имеет 44 балла из 100. Показатель «0» — означает полностью коррумпированную страну, а показатель «100» — чистая страна от коррупции. Представим динамику коррупции за 1997–2020 гг. в Румынии (рис. 1) [3].

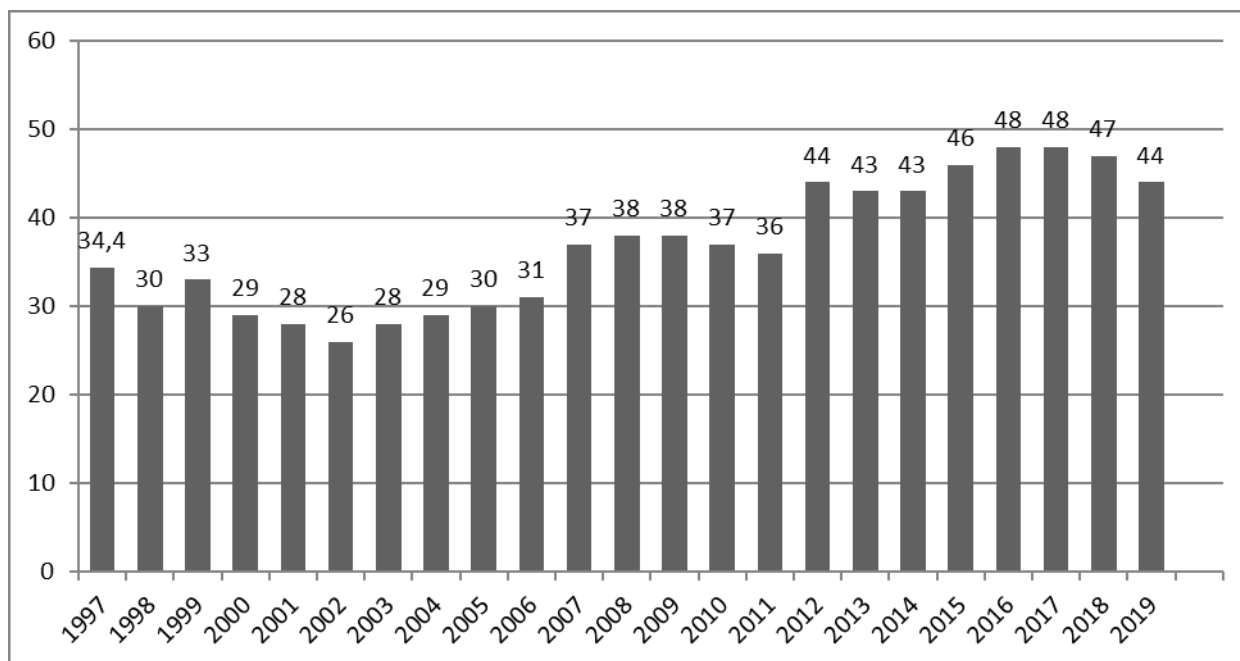

Рис. 1. Динамика коррупции в Румынии за 1997–2019 гг.

Анализируя данные, индекс коррупции в Румынии в 2019 году понизился до 44 баллов. Максимальный уровень коррупции в стране достигал 48 баллов в 2018 году, а минимальный показатель — 26 баллов в 2002 году. Данные показатели также можно отобразить на графике в интервале за 1997–2019 гг., где явно прослеживается снижение коррупции в стране с 2002 года (рис. 2).

На сегодняшний день, Румыния находится на решающем перекрестке в том, что касается устойчивых антикоррупционных реформ. За последние годы страна добилась значительного прогресса в борьбе с коррупцией и проведении судебных и законодательных реформ. В конце 2018 года Румыния получила высокую оценку ЕС за свой прогресс борьбе с коррупцией. Однако многие до-

стижения в области борьбы с коррупцией кажутся хрупкими, и прогресс последних лет нельзя считать само собой разумеющимся.

Интересная динамика показателей коррупции в Румынии прослеживается в периоды правления президентов за 1996–2019 гг. [2]. За данный период существования страны сменилось четыре президента, и у каждого была своя программа по борьбе с коррупцией (рис. 3).

Лучших результатов в Румынии добились в период правления президента Клауса Вернера с 2014 по 2019 гг. Показатели были самыми высокими и достигали максимального значения в 2018 году и составляли 48 баллов, что говорит о уменьшении коррупции в стране. Но на сегодняшний день прослеживается снижение показателей кор-

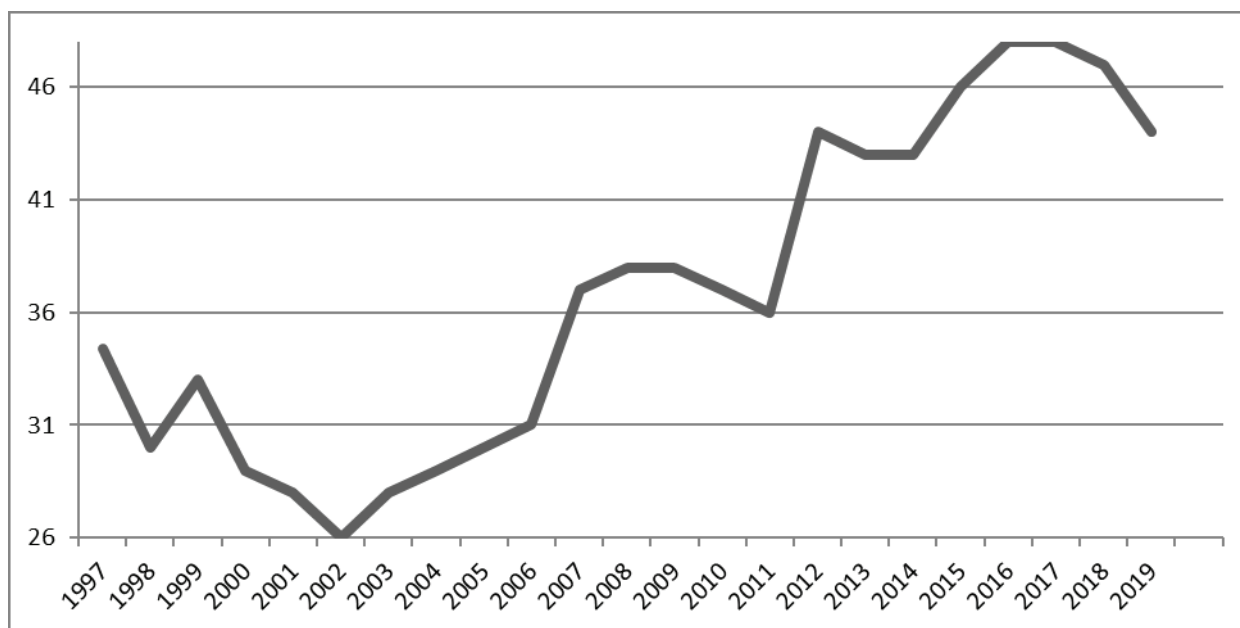

Рис. 2. График коррупции в Румынии за 1997–2019 гг.

Имя	Период	Начало	Конец	Макс.	Миним.	Изм., % нач./кон.
Клаус Вернер	2014-2019	43.0000	48.0000	48.0000	43.0000	11,63%
Траян Бэсеску	2004-2012	29.0000	36.0000	38.0000	29.0000	24,14%
Ион Илиеску	2000-2004	29.0000	28.0000	29.0000	26.0000	-3,45%
Эмиль Константинеску	1996-2000	34.0000	33.0000	34.0000	30.0000	-4,07%

Рис. 3. Индекс коррупции в Румынии по президентам

рупции и, как показывает статистика, с предыдущими президентами была такая же ситуация, к концу их срока уровень коррупции повышался. По действующему президенту Клаусе Йоханнису ситуация по коррупции еще не представлена, так как он вступил в должность в 2019 г.

В начале 2017 года при президенте Клаусе Вернере, сразу после вступления в должность нового правительства, Министерство юстиции Румынии предложило два чрезвычайных постановления, которые ослабили бы предпринятые до сих пор усилия по борьбе с коррупцией, в результате чего сотни тысяч румын вышли на улицы в знак протеста. Протесты вынудили правительство отказаться от своих предложений. Данная ситуация, соответственно, отобразилась на изменении динамики состояния коррупции в Румынии и показана на графике (рис. 4).

В начале 2017 года на графике прослеживается падение показателей коррупции, и данная ситуация на сегодняшний день не может стабилизироваться. Данный год был тяжелым годом для борьбы с коррупцией. К такому заключению пришла организация Совета Европы по борьбе с коррупцией (GRECO). В результате ее исследования, в области борьбы с коррупцией был зафиксирован регресс, причиной стали новые законодательные инициативы в некоторых европейских странах, которые отменили предыдущие реформы, направленные на предотвращение коррупции, а также уже принятые реформы, которые могли привести к нарушению стандартов Совета Европы в сфере борьбы с коррупцией [4].

Когда коррупция широко распространена, она может стать социальной нормой. В среднем население Румынии

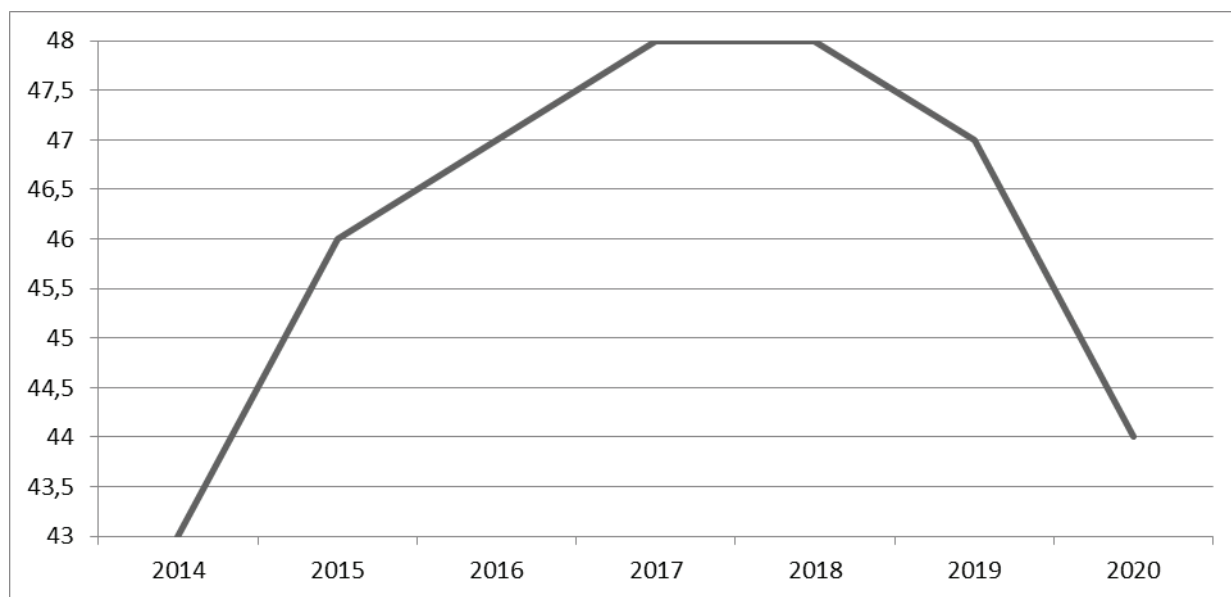

Рис. 4. Индекс коррупции в Румынии при Президенте Клаусе Вернере

платит взятки, потому что от них этого ждут. Часть объяснения заключается в том, что взятка помогает им ускорить процесс решения дела. Это является сочетанием взяточничества за нужду и жадность и отражает взаимодействие граждан при оказании государственных услуг. В настоящее время только 57 % румын считают предложение взятки неприемлемым по сравнению со средним показателем по ЕС в 76 %.

В Румынии в новой антикоррупционной стратегии большое внимание уделяется информационным кампаниям, адресованным гражданам и органам государственного управления. Одной из общих целей стратегии в Румынии является повышение уровня знаний населения и понимания стандартов добросовестности сотрудниками и служащими государственного сектора. Стратегия включает мероприятия по электронному обучению и учебные программы для Центрального и местного государственного управления, а также обширные образовательные кампании, проводимые Министерством юстиции Румынии.

Для населения также проводятся просветительские кампании на местном уровне. Например, генеральный Департамент по борьбе с коррупцией в Румынии осуществляет образовательный проект, организованный в партнерстве с демократической партией и Фондом Ганса Зайделя. В 2017 году они провели эту кампанию в восьми городах Румынии. Проект включал в себя круглый стол с заинтересованными группами и интерактивную игру в одном из общественных пространств города.

Государственными учреждениями были организованы образовательные программы, включающие борьбу с коррупцией в школах, вузах и летних школах. В рамках национального агентства по неподкупности (НАН) в школах введена обязательная программа по судебному образованию, которая имеет антикоррупционную направленность.

Национальное агентство по неподкупности и Университет Бабеша-Бойяи (г. Клуж-Напока) запустили аспирантский курс по борьбе с коррупцией для государственных служащих. Курс «Государственная честность и антикоррупционная государственная политика» направлен на поддержку развития потенциала в области предотвращения административной коррупции. Он сосредоточен на подготовке кадров для предотвращения коррупционных проявлений в государственном управлении.

Румыния делает всё, чтобы достигнутый прогресс оставался необратимым, а темпы реформ — последовательными. Области политики, в которых коррупция по-прежнему широко распространена, нуждаются в постоянном укреплении, особенно те, которые определены в качестве приоритетов в национальной стратегии борьбы с коррупцией.

2. Органы власти по противодействию коррупции

Румыния добилась значительного прогресса в создании институциональной и законодательной базы для борьбы с коррупцией. Противодействие коррупции в государственном управлении в Румынии включает в себя функционирование следующих органов по борьбе с коррупцией [1]:

- Национальный антикоррупционный директорат.
- Национальное агентство по неподкупности.
- Главное управление по борьбе с коррупцией.

Национальный антикоррупционный директорат (ДНК), созданный в 2002 году, занимается делами коррупции среднего и высокого уровня и является одним из самых надежных государственных учреждений в Румынии. В 2018 году 60 % румын заявили о своем доверии ДНК, по сравнению с 11 % граждан, доверяющих парламенту Румынии. Однако в 2019 году наблюдалось снижение общественного доверия к судебной системе Ру-

мынии. Это снижение связано с публичными заявлениями политиков в различных средствах массовой информации о предполагаемых ошибках, допущенных судьями и прокурорами.

В 2019 году в суды было направлено 403 дела о коррупции, в том числе 160 громких дел в отношении юридических лиц и более 1000 дел в отношении физических лиц. ДНК обвинила в коррупции следующих государственных лиц: одного председателя Палаты депутатов, двенадцать депутатов, шесть сенаторов, одного министра, одного президента Торгово-промышленной палаты Румынии, одного генерального секретаря Сената, двух статс-секретарей, действующего президента и вице-президента окружного Совета и одного вице-президента избирательного органа [4].

Национальное агентство по неподкупности (НАН) было создано в 2007 году. Административные проверки деклараций о доходах и расходах государственных служащих, проводимые НАН, привели к конфискации необоснованного обогащения и увольнению государственных должностных лиц на высоком уровне. Данные санкции привели к прозрачности активов государственных служащих, раскрытию информации о доходах и расходах и уменьшили стимулы для развития коррупции в Румынии. В 2019 году агентство НАН опубликовало почти 7 миллионов деклараций об активах граждан Румынии.

Главное управление по борьбе с коррупцией Министерства внутренних дел Румынии также добилось прогресса в осуществлении профилактических мероприятий, подготовке кадров и оценке рисков в подведомственных им учреждениях. Вместе с ДНК и НАН эти анти-трансплантационные институты являются международными образцами передовой практики в борьбе с коррупцией, которую другие страны активно изучают и тиражируют в своих странах.

Несмотря на успех судебного преследования по делам о борьбе с коррупцией, по-прежнему требуется дополнительная работа, особенно в области предупреждения коррупции, где прогресс был постепенным и определялся отдельными лицами, а не учреждениями. Аналогичным образом, хотя возвращение активов стало приоритетной задачей правительства, темпы восстановления борьбы с коррупцией в Румынии остаются низкими и составляют около 10 %. Коррупция широко распространена на всех уровнях румынского государственного сектора, и учреждения, проводящие профилактическую политику, являются скорее исключением, чем нормой.

3. Предложения по борьбе с коррупцией

1. *Разработка национальной стратегии по повышению прозрачности деятельности государственных учреждений.* Правительство должно работать над долгосрочной стратегией, которая может обеспечить преемственность инициатив по обеспечению прозрачности даже в результате правительственных изменений. Такая стратегия позволила бы уточнить рамки сотрудничества между различными учреждениями и ведомствами, за-

нимающимися в настоящее время вопросами по борьбе с коррупцией в Румынии. Такая стратегия способна помочь сделать информацию общедоступной для всех граждан Румынии. Такая стратегия включает мероприятия по созданию более легкого и единообразного доступа к публичным данным в качестве инструмента для участия частного сектора в разработке инновационных цифровых продуктов по борьбе с коррупцией. Эта стратегия должна разрабатываться на основе глубокого понимания рамок институционального сотрудничества всех соответствующих заинтересованных сторон. Основные действия должны быть направлены на увеличение числа прозрачности взаимодействий между правительством и всеми участниками этой борьбы.

2. *Проведение социальных информационно-просветительских кампаний для населения.* Румынским государственным институтам необходимо сделать больше для подчеркивания роли личности в борьбе с коррупцией. Пока есть спрос на взяточничество, будет и его предложение. Выводы из поведенческой экономики могут сыграть важную роль в борьбе с коррупцией, апеллируя к доказанному неприятию неравенства.

Коррупция особенно сказывается на малообеспеченных слоях населения, и необходимость платить взятки за здравоохранение и образование может действовать как несправедливый регрессивный налог, который непропорционально влияет на данные слои. Освещение последствий каждого коррупционного акта и изображение негативного образа тех, кто предлагает взятки, может стать отправной точкой в эффективных социальных кампаниях. Эти кампании должны быть эффективными в том смысле, что они показывают людям альтернативные варианты решения законодательных проблем вместо того, чтобы прибегать к взяткам.

Общественная поддержка в снижении уровня коррупции может быть обеспечена антикоррупционными кампаниями, которые ставят проблему в моральные рамки и демонстрируют влияние коррупции на человеческую жизнь. Ключевые идеи кампании должны быть направлены на то, чтобы представить коррупционное поведение как неприемлемое. Важнейшими факторами, которые приводят к успешным кампаниям в области образования, являются следующие: понимание целевой аудитории, формирование чувства общности, повышение чувства ответственности.

3. *Продолжение организации судебного образования и активной гражданской позиции в школах и вузах, пропагандируя способы сообщения о коррупции.* Новая антикоррупционная стратегия включает мероприятия по пропаганде элементов верховенства права и борьбы с коррупцией в учебных программах. В последние три года Высшим советом магистратуры, Министерством юстиции, Министерством народного образования, прокуратурой при Высшем кассационном суде и юстиции, а также университетами осуществлялась аналогичная деятельность в школах и вузах, а также организациями, ко-

торы уже занимаются продвижением антикоррупционной политики.

Заключение

Коррупция представляет собой опасное явление, затрагивающее большинство областей социальной, политической, экономической, юридической и административной жизни Румынии. Оно превратилось в организованное специализированное явление, обретающее форму или организацию лиц, способных влиять на представителей го-

сударства от политических, юридических или административных структур. Борьба с коррупцией не сможет полностью устранить это явление, если не будут проработаны все антикоррупционные механизмы. Как только средняя продолжительность рассмотрения дела о коррупции существенно сократится, а информация о большем числе дел о коррупции дойдет до общественности, люди начнут осознавать опасность этого явления и станут более неохотно участвовать в коррупционных операциях.

Литература:

1. Rijckeghem, V. Bureaucratic corruption and the rate of temptation // Journal of Development Economics: Vol. 65. Issue 2. 2019, p. 308
2. Индекс коррупция в Румынии. Официальный сайт биржевого портала о рынке Forex. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://take-profit.org/statistics/corruption-index/romania/>.
3. Индекс восприятия коррупции в Румынии. Официальный сайт центра антикоррупционных исследований и инициатив «Transparency International» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/>.
4. Отчет GRECO о состоянии коррупции в Румынии. Официальный сайт телевизионного канала digi24. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.digi24.ro/stiri/actualitate/justitie/raportul-greco-romania-printre-tarile-care-au-regesat-in-lupta-anticoruptie-922975>.

Актуальные вопросы участия уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации в арбитражном процессе

Филина Диана Геннадьевна, студент

Научный руководитель: Ермаков Александр Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Институт правоохранительной деятельности Саратовской государственной юридической академии

Данная статья посвящена исследованию правового статуса уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации. Автором обсуждаются актуальные вопросы участия уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации в арбитражном процессе. Анализ мнения ученых, законодательства и правоприменительной практики позволили в статье заострить внимание на проблемах участия уполномоченных в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования.

Ключевые слова: арбитражный процесс, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, уполномоченный по защите прав предпринимателей, предприниматель, третье лицо

Кодной из задач судопроизводства в арбитражных судах относится защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность [1]. В условиях динамично развивающихся общественных отношений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, ясно видится необходимость разработки правовых инструментов дополнительной правовой защиты субъектов указанной сферы. По мнению адвоката А. М. Самусика, правозащитным институтом, обеспечивающим гарантии эффективной защиты прав и законных интересов российских и иностранных субъектов предпринимательской деятельности, который дополнил уже существующие в России средства защиты

прав и свобод предпринимателей, является институт уполномоченного по защите прав предпринимателей [2]. Данное понятие введено федеральным законом «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» [3]. Права и обязанности, а также формы участия данного субъекта находят свою конкретизацию в ряде отраслевых процессуальных источников, в том числе и в Арбитражном процессуальном кодексе РФ (далее — АПК РФ). Несмотря на то, что данный институт существует с 2013 года, в настоящий момент в доктрине, да и зачастую на практике, возникают проблемы в определении правового статуса указанного лица.

Федеральным законом определено правовое положение Уполномоченного при Президенте Российской

Федерации по защите прав предпринимателей (далее — Уполномоченный), а также уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации (далее — уполномоченный в субъекте). АПК РФ не относит указанных субъектов к лицам, участвующим в деле, однако наделяет их при обращении в арбитражный суд процессуальными правами и обязанностями истца, за исключением права отказаться от иска и права на заключение мирового соглашения. Кажется недостаточно урегулированным вопрос о форме процессуального участия Уполномоченного, содержащейся в ч. 2 ст. 53.1 АПК РФ. Так, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей вправе вступить в дело на стороне истца или ответчика в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований (далее — третье лицо).

Опираясь на сложившуюся правоприменительную практику, стоит оговориться: участие Уполномоченного в качестве третьего лица нельзя охарактеризовать как таковое в общепринятом понимании, поскольку бизнес-омбудсмен чаще всего не участвует в судебных заседаниях, а отвечает за подготовку заключения по делу, а так же за составление исков, жалоб и возражений [4]. В связи с этим у многих ученых-процессуалистов возникают сомнения относительно законодательного регулирования статуса Уполномоченного. Так М. А. Магомедова и З. К. Кайтмазов считают, что уполномоченный не может быть в арбитражном процессе третьим лицом. Они объясняют это тем, что третье лицо всегда имеет процессуальный интерес, и целью его участия является предотвращение предъявления к нему в будущем регрессного иска. В таком контексте, говорить об уполномоченном как о третьем лице авторы считают невозможным. Кроме того, ими предлагается заменить эту форму на участие Уполномоченного на любой стадии процесса для дачи заключения по делу. Представляется возможным согласиться с данным тезисом, поскольку изначально, раскрывая саму идею необходимости введения института уполномоченного, а именно правовую поддержку субъектов предпринимательской сферы, данная новелла устранила бы неточности в понимании процессуального статуса уполномоченного [5].

Кроме того, открытым в правоприменительной практике остается вопрос об участии уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации в обсуждаемой в предыдущем абзаце форме.

АПК РФ такого правомочия для уполномоченного в субъекте не предусматривает, однако некоторые суды допускают его в процесс в качестве третьего лица, другие же отказывают, ссылаясь на ч. 2 ст. 53.1 АПК РФ [6, 7]. В связи с отсутствием единообразного применения норм, касающихся статуса уполномоченного субъекта, кажется справедливым дополнить АПК РФ нормой, распространяющей право участия в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, на уполномоченного в субъекте.

Анализируя нормативно-правовые акты различных субъектов, касающихся полномочий Уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации можно сказать, что в большей степени региональные законы в сфере регламентации деятельности уполномоченных по защите прав предпринимателей повторяют, либо лишь незначительно дополняют ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в РФ». В соответствии с этим, вопрос о том, почему в арбитражном процессе указанные лица обладают ограниченными правами, остается открытым. Думается, что защита прав предпринимателей в современных условиях является важным аспектом для законодателя. Расширение прав уполномоченного по субъектам позволит повысить качество защиты предпринимателей в суде, а также будет способствовать единообразной практике применения статьи 53.1 АПК РФ, что также решит о вопросе о понимании круга правомочий уполномоченного, выступающего в качестве третьего лица. Кроме того, данное нововведение упростит процедуру вступления в дело на стороне истца или ответчика в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъектах РФ, поскольку будет существовать общеобязательная для арбитражных судов норма.

Как говорилось выше, защита субъектов предпринимательской деятельности является актуальной проблемой, которой уделяется особое внимание законодателем. Развитие института уполномоченных по защите прав предпринимателей в законодательстве и постоянное его совершенствование, «оберегает» субъектов арбитражного процесса и дает дополнительные гарантии защиты их прав в арбитражных судах Российской Федерации, что напрямую связано с реализацией основных задач арбитражного процессуального права в целом.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СПС КонсультантПлюс
2. Самусик, А. М. Институт уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации // История, философия, экономика и право. 2014. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://samusik.ru> (дата обращения: 02.11.2020).
3. Федеральный закон от 07.05.2013 N 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

4. Коленский, П. В., Федоренко Л. В. Правовые основы участия Уполномоченного по защите прав предпринимателей в судах // Вестник Саратовской государственной юридической академии.-2017. № 4. — 65–67 с.
5. Магомедова, М. А., Кайтмазов З. К., Участие в арбитражном процессе уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации//Юридический вестник ДГУ — 2020. № 1. — 128–132 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 02.11.2020).
6. Решение Арбитражного суда Московской области от 21 авг. 2015 г. по делу № А 41–13821/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://10aas.arbitr.ru> (дата обращения: 28.10.2020).
7. Решение Арбитражного суда Республики Тыва от 14 февр. 2017 г. по делу № А69–201/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 28.10.2020).

Место налогового правонарушения в действующем законодательстве

Харькова Татьяна Игоревна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор пытается определить место налогового правонарушения в действующем законодательстве.

Ключевые слова: налоговые правонарушения, налоговая ответственность, общественная опасность.

Актуальность работы связана со снижением интереса научного сообщества к общетеоретическому анализу налогового законодательства. Вероятно, это происходит потому, что налоговые нормы уже сформированы, приняты и лишь дорабатываются. Следует отметить, что уникальность Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) заключается в том, что он является единственным отраслевым источником, который содержит, помимо стандартов, устанавливающих механизм, правоприменение и порядок взимания налогов, сборов, страховых взносов, проведение налоговых проверок, но и отдельное учреждение по налоговым обязательствам. Возникает вопрос: насколько уместно раздельное существование налогового и административного правового регулирования в действующем законодательстве? Какова общая опасность уклонения от уплаты налогов?

Публичный характер налоговых правоотношений обусловил высокую степень общественной опасности нарушение законодательства о налогах и сборов. В настоящее время в развитых странах мира неуплата налогов — одно из самых серьезных правонарушений, за которое предусматриваются различные виды ответственности, вплоть до лишения свободы на длительный срок [4].

Однако стоит сказать, что, несмотря на то, что отдельные налоговые правонарушения, которые предусмотрены НК РФ, а также нормами административного права (глава 15 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП РФ)), считаются правонарушениями с меньшей степенью общественной опасности, чем налоговые правонарушения, предусмотренные нормами уголовного права, но все правонарушения в сфере налоговых правоотношений причиняют ущерб общественным институтам в сфере регулирования налогов и сборов.

Обратимся к квалифицированным признакам налогового правонарушения, предусмотренного в НК РФ. Про-

веденный анализ гл. 15 НК РФ позволяет сделать вывод, что к ним относятся: вина, противоправность, совершение деяния в форме действия или бездействия, особый субъектный состав: налогоплательщик, плательщик страховых взносов, налоговый агент и иные лица, наказуемость. Стоит отметить, что легально закрепленная в ст. 2.1 КоАП РФ дефиниция административного правонарушения содержит по большому счету те же признаки, чего нельзя сказать о понятии преступления, раскрытом в ст. 14 УК РФ. Отличительной особенностью исключительно в формально определенном смысле уголовных преступлений является наличие в них общественной опасности. Характер и степень антисоциальности налоговых правонарушений не достигают криминальной, но это не означает, что совершение таких правонарушений не затрагивает интересы общества и не причиняет им опасность. Методологический подход позволяет нам проследить степень общественной опасности определенных преступлений из-за негативных последствий, которые нарушитель закона понесет в качестве меры по восстановлению социальной справедливости.

Абрамчик Л. Я. в своей статье под налоговым правонарушением признаёт «невыполнение или ненадлежащее выполнение возложенных на плательщика налогов обязанностей, влекущее применение ответственности в соответствии с законодательными актами Российской Федерации». По его мнению, «налоговое правонарушение обладает такими признаками, как противоправность, виновность и наказуемость. Признак же противоправности, по мнению автора, является основным, отличающим налоговое правонарушение от иных административных правонарушений». А также он утверждает, что налоговое правонарушение не обладает признаком общественной опасности, но причиняет ущерб экономическим интересам государства» [3]. Проводя анализ данного мнения

можно сделать вывод, что налоговые правонарушения не могут стоять в одном ряду с остальными правонарушениями административного характера.

Со вступлением в силу в 2015 году Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) законодатель, по моему мнению, еще раз подчеркнул неразрывную связь налоговых и административных правонарушений. После принятия КАС РФ суды рассматривают дела по налоговым правонарушениям в порядке статей данного кодекса. Однако это касается только судов общей юрисдикции, потому что для арбитражных судов порядок рассмотрения дел и принятия решения, после вступления КАС РФ в силу, не изменился, арбитражные суды по-прежнему при рассмотрении дел о налоговых правонарушениях опираются на Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.

Исходя из этого, на мой взгляд, наличие института налоговой ответственности в НК РФ создает ряд проблем, связанных с общетеоретическими аспектами системы за-

конодательства. Бесспорным фактом является значимость налогов во все времена, как для государства, так и для общества в целом. В связи с этим отрицать общественную опасность налоговых правонарушений представляется нецелесообразным.

Основная проблема заключается в том, чтобы решить вопрос о целесообразности концентрации правонарушений в сфере налогов, сборов и страховых взносов в налоговом законодательстве России или об исключении таких правонарушений из налогового законодательства и закреплении их в КоАП РФ. Из правового назначения КоАП РФ, представляется, наиболее правильным будет второй вариант решения проблемы.

Выделение из НК РФ раздела VI в КоАП, во-первых, позволит устранить общетеоретический пробел в части разграничения нарушений по степени общественной опасности. Во-вторых, сократит объем НК РФ, не влияя на его содержательную часть. В-третьих, приведет к упорядочиванию системы законодательства.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 20.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020)
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020)
3. Абрамчик, Л. Я. Сущностно-содержательная характеристика налогового правонарушения / Л. Я. Абрамчик. — Текст: непосредственный // Современное право. — 2015. — № 10. — с. 163–168.
4. Эриашвили, Н. Д. / Н. Д. Эриашвили, А. М. Багмет, А. И. Григорьев. — Налоговое право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 527 с.

Некоторые проблемы по предупреждению налоговых правонарушений в практике арбитражных судов

Харькова Татьяна Игоревна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются проблемы предупреждения налоговых правонарушений, встречающиеся в практике арбитражных судов. Разработаны предложения по повышению эффективности предупреждения и пресечения налоговых правонарушений, а именно уклонение от уплаты налогов организациями.

Ключевые слова: налоговое правонарушение, предупреждение налогового правонарушения, штрафные санкции, арбитражный суд, налоги.

Государством постоянно разрабатывается комплекс мер по уменьшению количества налоговых правонарушений, создаются благоприятные условия для осуществления экономической деятельности, разрабатываются и совершенствуются статьи в Налоговом кодексе Российской Федерации (НК РФ) для обеспечения учета и контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах. А также государство побуждает налогоплательщиков к соблюдению требований налогового законода-

тельства. Несмотря на это, в настоящее время, налоговые правонарушения не являются редкостью.

Для более точного изучения вопроса, необходимо рассмотреть определение налогового правонарушения данное НК РФ. В соответствии со ст. 106 НК РФ налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, нало-

гового агента и иных лиц, за которое НК РФ установлена ответственность [1].

Данное определение содержит ряд важных признаков:

— противоправное деяние, это означает, что налоговое правонарушение, которое представляет собой действие или бездействие, нарушает нормы налогового законодательства;

— виновность, это означает, что налоговое правонарушение совершается умышленно или по неосторожности. Форма вины является обязательным признаком налогового правонарушения, поскольку тот или иной ее вид всегда содержится в нормах НК РФ, определяющих состав правонарушений;

— деяние, влекущее вредные последствия, причем между деянием и вредными последствиями должна быть причинно-следственная связь;

— наказуемость деяния, т. е. за совершение налогового правонарушения, для нарушителя наступают негативные последствия в виде налоговых санкций. Если налогоплательщик совершил два или более налоговых правонарушения, то налоговые санкции взыскиваются за каждое правонарушение.

Указанные признаки свойственны всем правонарушениям налогового законодательства [3].

Так же стоит отметить, что НК РФ является единственным отраслевым источником, который содержит отдельное учреждение по налоговым обязательствам. Но при этом за нарушение налогового законодательства (в зависимости от конкретного юридического факта) предусматривается ответственность, установленная и НК РФ, и Кодексом об административных правонарушениях РФ, и Уголовным кодексом РФ [4].

Особое внимание необходимо уделить таким налоговым правонарушениям, как уклонение от уплаты налогов. Для предотвращения данных правонарушений необходимо ясное и четкое определение объекта налогообложения в налоговом законодательстве, а также в вопросе налогообложения по налогу на прибыль допущена неувязка положений НК РФ, потому что нет определенной ясности в определении расходов. Это, в свою очередь, создает благоприятные условия для уклонения от уплаты налогов и сборов, а также влечет за собой создание конфликтов между налогоплательщиком и налоговым органом.

Анализируя судебную практику арбитражных судов, можно сделать вывод, что налоговые органы чаще всего привлекают налогоплательщиков к ответственности за уклонение от налогообложения, которое выражается в получении налоговой выгоды.

Согласно п. 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» под налоговой выгодой понимается уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки,

а также получение права на возврат (зачёт) или возмещение налога из бюджета.

Для применения ст. 122 НК РФ налоговый орган должен установить, что неуплата налога была вызвана занижением налоговой базы или иным неправомерным деянием.

При совершении данного налогового правонарушения налогоплательщики заключают договора, для обналичивания денежных средств, с «подставными» организациями, у которых отсутствуют объективные условия и реальная возможность осуществления деятельности: отсутствуют земельные участки, недвижимое имущество, транспортные средства; численность работающих составляет 0 человек, справки о выплаченных доходах по форме 2-НДФЛ и налоговая отчетность за периоды оформления финансово-хозяйственных операций не представляется; отсутствуют обязательные платежи, свидетельствующие о ведении организациями финансово-хозяйственной деятельности. Но не всегда при заключении таких договоров налогоплательщик усматривает злой умысел, бывают ситуации, в которых налогоплательщик не проявляет должную осмотрительность. При этом если налогоплательщику удастся доказать, что его хозяйственные операции реальны, даже если при выборе контрагентов он не проявил должной степени осмотрительности и осторожности, налоговой инспекции не вправе полностью исключать доходы по спорным сделкам из налоговой базы по налогу на прибыль [4].

Как уже было ранее сказано, за совершение налогового правонарушения предусмотрены санкции. Согласно ст. 114 НК РФ налоговые санкции установлены в виде денежных взысканий (штрафов). При наличии хотя бы одного смягчающего ответственность обстоятельства размер штрафа подлежит уменьшению не меньше, чем в два раза по сравнению с размером, установленным НК РФ. Но минимально возможный размер штрафа не указан. Также необходимо отметить, что при рассмотрении дел арбитражными судами часто снижается сумма штрафной санкции до минимума. При этом налогоплательщик не ощущает в должной мере наказание за совершение правонарушения, что приводит к повторному совершению таких правонарушений.

Как мне видится для предупреждения рассматриваемого выше налогового правонарушения необходимо на законодательном уровне закрепить:

1. Обязать налогоплательщика проводить комплекс мероприятий, таких как проверка контрагента, с которым вы заключается договор на то что он является действующим юридическим лицом, которое может исполнить взятые на себя обязательства и не является фирмой-однодневкой, с целью подтверждение того, что он проявил должную осмотрительность при выборе контрагента и перед заключением сделки с ним;

2. Необходимо ввести минимальный порог снижения штрафа за совершение налогового правонарушения, тем самым побуждая налогоплательщика не совершать одни и тех же правонарушения повторно.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 20.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020)
2. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды»
3. Перекрестова, Л. В. Мероприятия по пресечению налоговых преступлений и уклонений от уплаты налогов физическими лицами / Л. В. Перекрестова, М. В. Васильева, Г. Я. Чухнина. // Финансы и кредит. — 2013. — № 15. — с. 47–51.
4. Эриашвили, Н. Д. / Н. Д. Эриашвили, А. М. Багмет, А. И. Григорьев. — Налоговое право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 527 с.
5. Картотека арбитражных дел: [сайт]. — URL: <https://kad.arbitr.ru/>

Международно-правовая охрана интеллектуальной собственности в современный период

Хоменко Павел Витальевич, студент магистратуры
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

В статье проведен анализ основных международных актов в сфере права интеллектуальной собственности. Исследована значимость данных соглашений в современный период, в том числе и для развития охраны интеллектуальной собственности в РФ.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, международная конвенция, международное сотрудничество, охрана интеллектуальной собственности.

Развитие России как правового демократического государства в XXI веке дало начало реализации ряда процессов по совершенствованию отечественного законодательства. Не стала исключением и сфера интеллектуальной собственности, в правовом регулировании которой большая роль принадлежит международным актам. Национальное законодательство по защите прав интеллектуальной собственности действует только в пределах государства. А изобретения или авторские произведения с легкостью могут быть незаконно вывезены за пределы государства их возникновения, лишая, таким образом, изобретателей права на вознаграждение за их использование.

Необходимость исследования международных норм в сфере интеллектуальной собственности обусловлена обязательствами России по международным и межгосударственным соглашениям, в частности в рамках членства России во Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), Всемирной торговой организации (ВТО), Евразийском экономическом союзе (ЕЭС) и др.

Наиболее значимыми в сфере интеллектуальной собственности являются Парижская и Бернская Конвенции, ведь именно они являются основоположниками в области прав интеллектуальной собственности в мире.

Целью Парижской конвенции по охране промышленной собственности (1883 г.), является обеспечение правовой охраны результатов интеллектуальной деятель-

ности, направленное на существенный рост качества товаров. Эту конвенцию применяют к объектам прав промышленной собственности (изобретения, промышленные образцы, товарные знаки, фирменные наименования, географические указания, полезные модели, защита от недобросовестной конкуренции) [4].

В состав Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений (1886 г.) входят материально-правовые нормы относительно: авторов и охраняемых произведений; сроков и правил охраны кинофильмов, фотографий, радиопередач, телепередач, сборников, лекций, произведений фольклора, звукозаписи и других предметов охраны. Страны — участницы этой конвенции представляют собой своеобразное международное сообщество по взаимной охране авторских прав [1].

Всемирная конвенция об авторском праве была разработана и принята на специальной конференции, состоявшейся под эгидой ЮНЕСКО 6 сентября 1952 г. в Женеве. Главная цель Конвенции — создание универсального режима для охраны и защиты авторских прав на литературные, научные и художественные произведения на международном уровне. Имеются в виду такие разновидности произведений, как письменные, музыкальные, драматические и кинематографические, произведения живописи, графики и скульптуры. В Конвенции достаточно четко регламентируется порядок публикации произве-

дений, оформления авторства, конкретные гарантии материальных и нематериальных прав авторов [5, с. 26].

Координирует комплекс мероприятий по международному сотрудничеству в области интеллектуальной собственности Всемирная организация интеллектуальной собственности, которая является одной из специализированных организаций в системе Организации Объединенных Наций. Необходимо отметить, что Всемирная организация интеллектуальной собственности была основана заключением в 1883 г. Парижской конвенции по охране промышленной собственности и в 1886 г. — Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений. В 1967 г. была заключена Конвенция об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности, но в силу она вступила только через три года. Задачей организации является содействие охране интеллектуальной собственности во всем мире путем сотрудничества государств и, в соответствующих случаях, через взаимодействие с любой другой международной организацией. Всемирная организация интеллектуальной собственности способствует охране интеллектуальной собственности во всем мире, гармонизации определенных норм международного права в сфере интеллектуальной собственности, становлению и поддержанию законности прав промышленной собственности.

Российская Федерация является членом Всемирной организации интеллектуальной собственности, а следовательно, выполняет обязательства практически по всем действующим международным соглашениям в области интеллектуальной собственности.

Лиссабонский договор о правовой охране географических указаний и международной регистрации прав на них (1958 г.) способствует обеспечению правовой охраны географических указаний за счет международной регистрации прав на них. Регистрация таких прав осуществляется Международным бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности в Женеве на основании заявки, которую подает компетентный орган страны — участника настоящего Соглашения. Также в соответствии с Лиссабонским соглашением страны-участницы должны обеспечивать правовую охрану географического указания до тех пор, пока оно имеет правовую охрану в стране происхождения [5, с. 342].

Страсбургское соглашение о Международной патентной классификации (1971 г.) основало Международную патентную классификацию, которая разделила все области техники и технологий на восемь разделов, в состав которых вошло около 71 тыс. рубрик. Индекс каждой рубрики состоит из букв латинского алфавита и арабских цифр, а эти индексы указаны на каждом патентном документе, опубликованной заявке и выданном патенте на изобретение [6]. В соответствии с Соглашением патентные ведомства стран-участниц должны указывать в каждой публикации и в официальных документах о регистрации прав на промышленные образцы соответствующие индексы Международной классификации промышленных образцов.

Необходимость Международной патентной классификации определяется потребностью поиска патентных документов для исследования уровня техники. Такой поиск необходим как патентным ведомствам, выдающим патенты на изобретения, так и потенциальным изобретателям, научно-исследовательским организациям и другим лицам, причастным к новым разработкам и их использованию.

Венское соглашение о Международной классификации изобразительных элементов торговых марок (1973 г.) определило классификацию для осуществления экспертизы заявок на регистрацию прав на торговые марки, состоящие из изобразительных элементов, содержат их. Именно поэтому патентные ведомства стран-участниц Парижской конвенции отмечают в официальных публикациях, документах, связанных с регистрацией прав на торговые марки, соответствующие обозначения этой классификации.

Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности об авторском праве, принятый Дипломатической конференцией 20 декабря 1996 г., предусматривает, что охрана авторских прав распространяется на форму выражения, а не на идеи, процессы, методы деятельности или математические концепции как таковые. Информация об управлении правами означает информацию, которая идентифицирует произведение, автора произведения, обладателя какого-либо права на произведение или информацию об условиях использования произведения, а также любые цифры или коды, в которых представлена такая информация, если любой из этих элементов информации добавлен к экземпляру произведения или фигурирует в связи с распространением произведения среди широкой публики. В соответствии со ст. 14 Договора ВОИС об авторском праве от 20 декабря 1996 г., договаривающиеся стороны предусматривают наличие в их законах мер по обеспечению прав, которые позволяют эффективно противодействовать любым актам нарушения прав, предусмотренных настоящим Договором, включая срочные меры по предотвращению нарушений и сдерживающие меры от дальнейших нарушений [3].

Договор о патентном праве, принятый 15 января 2002 г., упростил формальности и рационализировал процедуры по отношению к национальным и региональным патентным заявкам, определил стандартный набор формальных требований (стандартные бланки, упрощенные процедуры, средства для предупреждения случайной потери прав и основные принципы электронной подачи заявок).

С 22 августа 2012 г. Россия стала членом Всемирной Торговой Организации (ВТО). В рамках ВТО вопросы прав интеллектуальной собственности регулируются Соглашением ВТО о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (далее — ТРИПС). Новым для многосторонних международных соглашений по охране прав интеллектуальной собственности является определение

принципа наибольшего благоприятствования, который предусматривает, что любое преимущество, содействие, привилегия или иммунитет, предоставляемые участником соглашения гражданам любой другой страны, должны быть немедленно и безусловно предоставлены гражданам всех других стран-членов с определением отдельных изъятий. Принятие ТРИПС позволило внедрить еще более простую процедуру введения международных стандартов защиты прав интеллектуальной собственности.

29 мая 2014 г. Россия подписала Договор о Евразийском экономическом союзе, в ст. 89 которого определено, что государства-члены осуществляют сотрудничество в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллекту-

альной собственности [2]. На базе данного соглашения нашим государством был принят Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (приложение № 26).

Итак, в современный период международная система охраны интеллектуальной собственности стремится к формированию и функционированию единых подходов. Однако, несмотря на быстрое развитие технологий, возникают новые методы нарушения норм права в сфере интеллектуальной собственности. В связи с этим необходимо дальнейшее развитие и совершенствование международных нормативно-правовых актов в сфере защиты интеллектуальной собственности.

Литература:

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 24 лип. 1971 // СПС Гарант.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе, Астана, 29 мая 2014 г. // СПС Гарант.
3. Договор ВОИС по авторскому праву и Согласованные заявления в отношении Договора ВОИС по авторскому праву // СПС Гарант.
4. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 февр. 1883 // СПС Гарант.
5. Рожкова, М. А. Международные договоры в сфере интеллектуальной собственности (актуальный обзор многосторонних соглашений): учебное пособие / М. А. Рожкова, Д. В. Афанасьев. — Москва: Статут, 2017. — 770 с.
6. Страсбургское соглашение о Международной патентной классификации от 24 февр. 1971 // СПС Гарант.
7. Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности // СПС Гарант.

Таможенная защита прав на объекты интеллектуальной собственности в рамках Евразийского экономического союза

Шуваев Андрей Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент;
Лазарева Валентина Павловна, студент
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

В статье рассматриваются методы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, а также влияние действий таможенных органов на пресечение правонарушений, связанных с перемещением через таможенную границу контрафактных товаров.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, защита прав, контрафактный товар, ЕАЭС, таможенный реестр.

Появление многоуровневой системы таможенной защиты интеллектуальной собственности является результатом вступления России во Всемирную торговую организацию, а также сложившихся обстоятельств в Евразийском экономическом союзе.

Благодаря нормам, содержащимся в принятом в 1994 году Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности [1], происходит регулирование отношений на международном уровне, касающихся использования прав интеллектуальной собственности, процедур и средств обеспечения этих прав в отношениях, связанных с торговлей [4, с. 2].

Интеллектуальная собственность (ИС) является одним из важнейших инструментов повышения конкурентоспособности как отдельных отечественных компаний на внутреннем и внешнем рынках, так и государства в целом в единой системе мировой экономики [3, с. 2].

Такие результаты интеллектуальной деятельности как: объекты авторского права, произведения науки, искусства, литературы, различные базы данных, программы ЭВМ; такие объекты смежных прав как: фонограммы, произведения перешедшие в общественное достояние, фонограммы, сложные объекты ИС, содержание базы данных, исполнения, а также объекты прав на товарные знаки,

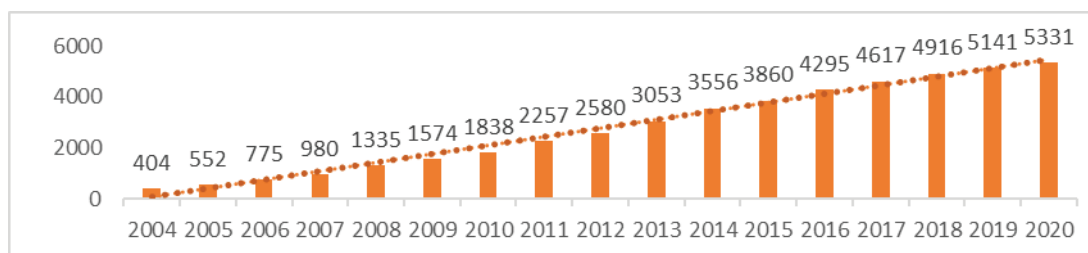

Рис. 1. Динамика прироста внесённых объектов ИС ТРОИС ФТС России за 2004–2020 гг.

знаки обслуживания и наименования места происхождения, подлежат включению в Таможенный реестр объектов интеллектуальной деятельности.

Меры по защите прав на объекты ИС, связанных с их перемещением через границу, в рамках своей компетенции принимают уполномоченные в области таможенного дела. Контроль за соблюдением установленных правил конкуренции в едином экономическом пространстве, а также пресечение недобросовестной конкуренции в рамках ЕАЭС осуществляют уполномоченные органы контроля. Основные функции таможенной защиты в сфере интеллектуальной собственности выполняют органы исполнительной власти государств — членов ЕАЭС и органы ЕАЭС, и конечно же таможенные органы.

Для защиты ИС ФТС России должна выполнять определённые функции, например, принимать нормативные акты, определять порядок ведения реестра и контролировать соответствие заявления о включении в объектов ИС в реестр установленным требованиям, вовремя опубликовывать и обновлять в официальных источниках данные реестра, необходимо принимать решения, связанные с выпуском товаров, предоставлять заключение о продлении сроков включения в реестр, а также противодействовать незаконному обороту объектов ИС, перемещаемых через таможенную границу.

Для инновационного развития необходимо принимать меры для развития рынка интеллектуальной собственности. При этом таможенные органы ставят перед собой цель — противодействие перемещению контрафактных товаров через границу, тем самым обеспечивается таможенная защита интеллектуальной собственности.

Для достижения вышеуказанной цели и обеспечения таможенной защиты, на основании заявлений правообладателей будет осуществляться таможенный реестр объектов ИС, а также мониторинг их перемещения. Пресечение нарушения как таможенного, так и иного законодательства возможно при контроле после выпуска товара и при взаимодействии не только с органами испол-

нительной власти, но и с правообладателями объектов ИС. Эти действия позволят выявить оборот контрафактного товара и защитить права граждан, связанные с интеллектуальной собственностью.

Производство контрафактной продукции негативно влияет на защиту ИС и является одной из актуальных проблем во всём мире. В России можно способствовать решению данной проблемы, если изменить срок рассмотрения таможенными органами РФ заявлений правообладателей, в настоящее время он равен месяцу со дня подачи заявления и может быть продлён для предоставления недостающих документов. Механизм защиты прав ИС работает значительно медленнее, чем мог бы. Значительно усложняет решение проблемы и эффективность правового регулирования на границе, так как правовая защита объектов ИС несколько ниже в странах-партнёрах, чем в России.

Согласно статьям 335 и 389, а также учитывая положения ст.122 ТК ЕАЭС [2], при совершении таможенных операций появляется необходимость разъяснения возникающих вопросов, связанных со сложностью у должностных лиц таможенного органа отличить контрафактную продукцию от оригинала, уполномоченное должностное лицо в письменной форме назначает таможенную экспертизу объекта ИС, которая проводится сотрудниками ЦЭКТУ ФТС России.

Если контрафактные товары будут занимать большой процент от общего числа товаров на рынке, то это негативно скажется на прибыли и репутации компаний, а впоследствии и в глобальных экономических потерях.

Таким образом, для защиты прав потребителей, правообладателей, авторов и основного субъекта — государства, таможенные органы могут направить большее количество сил для обеспечения мер, пресекающих ввоз и вывоз контрафактной продукции, тем самым это будет служить основным инструментом и дополнительным барьером для более эффективной защиты товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, перемещённых через таможенную границу ЕАЭС.

Литература:

1. «Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности» (ТРИПС/TRIPS) [рус., англ.] (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) (с изм. от 06.12.2005)

2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.) // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 9 января 2018 г
3. Чадова, Т. В. Особенности таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Интернет-журнал Науковедение. 2017. № 4. с. 16
4. «ГОСТ Р 56826–2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Интеллектуальная собственность. Таможенная защита» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 03.12.2015 N 2105-ст)
5. Официальный сайт Федеральной таможенной службы <https://customs.gov.ru/>

Различие таможенного регулирования при действии Таможенного кодекса ЕАЭС и Таможенного кодекса ТС

Шуваев Андрей Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент;
Синицына Светлана Александровна, студент
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

В статье проводится сравнительный анализ норм Таможенного кодекса Таможенного Союза и Таможенного кодекса ЕАЭС, рассмотрено значение обновленного кодекса в современных условиях.

Ключевые слова: Таможенный кодекс ТС (ТК ТС); Таможенный кодекс ЕАЭС (ТК ЕАЭС); таможенная декларация; таможенные процедуры.

Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза был ратифицирован Российской Федерацией 2 июня 2010 года [1]. Спустя 4 дня Таможенный кодекс Таможенного союза [2] вступил в силу. Данный кодекс был разделен на 2 части (общую, специальную), включающие 8 разделов, 50 глав, 372 статьи. В Таможенном кодексе ЕАЭС [3], вступившем в силу в Российской Федерации 1 января 2018 года, разделение на части отсутствует, но при этом количество разделов увеличено до 9, которые включают в себя 61 главу и 465 статей, добавлено Приложение 1 и 2.

До вступления в силу Таможенного кодекса ЕАЭС при подаче таможенной декларации в таможенный орган необходимо было предоставить документы, на основании которых она была заполнена. Статьи 109, 278 Таможенного кодекса ЕАЭС предусматривают возможность подачи декларации на товары, транзитной декларации или декларации на транспортное средство без предоставления подтверждающих документов.

При Таможенном кодексе ТС таможенное декларирование допускалось как в электронной, так и в письменной форме, но после вступления в силу Таможенного кодекса ЕАЭС приоритетным установлено декларирование в электронной форме (письменная форма — только в определенных случаях).

Если рассматривать таможенные процедуры, то стоит отметить, что во время действия Таможенного кодекса ТС, лишь 14 процедур регулировались данным кодексом, остальные международными соглашениями и национальным законодательством. Сегодня все таможенные процедуры регулируются ТК ЕАЭС. Глава, связанная с та-

моженными процедурами, претерпела значительные изменения.

Во-первых, появились условия помещения товара под таможенную процедуру и использования товара в соответствии с таможенной процедурой. Под условием помещения товара под таможенную процедуру понимается то, что необходимо выполнить при декларации или помещении под процедуру. Условие использования товара в соответствии с таможенными процедурами — это правила, которые следует соблюдать в случае, когда товар уже участвует в хозяйственных операциях.

Во-вторых, в Таможенном кодексе ЕАЭС в нормах, связанных с таможенными процедурами, указано для каких товаров применяется каждая процедура и какой статус приобретают товары впоследствии. Например, под таможенную процедуру свободного склада размещаются и используются товары, помещенные под таможенную процедуру свободного склада, а также товары Союза, не помещенные под таможенную процедуру свободного склада, и иностранные товары, помещенные под иные таможенные процедуры [3]. При этом статус иностранных товаров и товаров Союза сохраняется. Данное изменение значительно облегчает понимание норм участниками таможенных отношений.

В-третьих, изменения коснулись таможенной процедуры беспошлинной торговли. Таможенный кодекс ЕАЭС предусматривает возможность создания магазинов беспошлинной торговли в аэропорту по прилете. В прошлом кодексе это было запрещено. Такая новация оказалась очень привлекательной для потребителей.

В новом кодексе, также рассмотрены новые сроки выпуска товаров. Статьей 196 Таможенного кодекса ТС предусмотрен срок выпуска товаров — не более одного рабочего дня, а статьей 119 Таможенного кодекса ЕАЭС — в течении 4 часов или не позднее одного рабочего дня при наличии определенных обстоятельств. Это значительно ускоряет таможенную процедуру.

Существовавшая в Таможенном кодексе ТС ст. 49 «Льготы по уплате таможенных платежей» отражена в Таможенном кодексе ЕАЭС, как ст. 74 «Льготы по уплате таможенных платежей и тарифные преференции». Сравнение норм указано в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительная таблица ст. 49 ТК ТС и ст. 74 ТК ЕАЭС

Показатель	Ст. 49 ТК ТС	Ст. 74 ТК ЕАЭС
Тарифные преференции	На основании: Законодательства государств-членов Таможенного союза; Международных договоров государств-членов Таможенного союза	На основании Договора о Союзе
Льготы по уплате вывозных таможенных пошлин, налогов и таможенных сборов	На основании законодательства государств-членов Таможенного союза	На основании законодательства государств-членов Евразийского экономического союза
Льготы по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов и таможенных сборов	Определяются на основании законодательства государств-членов Таможенного союза	Определяются в соответствии с Договором о Союзе или Комиссией

Можно отметить, что в Таможенном кодексе ЕАЭС большое значение отводится Договору о Евразийском экономическом союзе (договор об учреждении Евразийского экономического союза, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в различных отраслях экономики) и Евразийской экономической комиссии (постоянно действующий наднациональный регулирующий орган Евразийского экономического союза).

Таким образом, главной идеей Таможенного кодекса ЕАЭС является автоматизация процесса таможенного декларирования, значительное сокращение сроков выпуска товаров. Электронное декларирование, ускоренная регистрация декларации, отсутствие необходимости предъявления документов, на основании которых была заполнена декларация на товар, выпуск товаров до подачи декларации, возможность отсрочек по уплате таможенных платежей и др. — все эти нововведения значительно облегчили работу таможенным органам и другим участникам таможенных отношений.

Литература:

1. Федеральный закон от 2 июня 2010 г. N 114-ФЗ «О ратификации Договора о Таможенном кодексе таможенного союза» // «Российская газета». — 04.06.2010. — № 121;
2. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 27 ноября 2009 г. N 17) // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 50. — Ст. 6615;
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.) // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 9 января 2018 г.
4. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>
5. Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>

Административно-правовое регулирование страховой деятельности в Российской Федерации

Шунайлов Василий Николаевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Ключевые слова: страховая деятельность, Российская Федерация, Административно-правовое регулирование, государственное регулирование, область страхования, страховое законодательство.

С учетом достаточно активного в последнее время развития рынка страховых услуг, объективно необходимым является существование целостного и эффективного механизма государственного регулирования отношений в области страхования. В процессе управления страховой системой государство заинтересовано в точном соблюдении страхового законодательства субъектами страхового дела.

В финансовой системе государства страхование принимает на себя значительную нагрузку в сфере социальной защиты населения, снижая давление на государственный бюджет. Социальная ответственность за предоставление надежной защиты в страховании занимает важное место, поэтому государство играет серьезную роль в регулировании данного вида финансовых отношений. Это обуславливает необходимость проведения эффективной государственной политики в области страховой деятельности, направленной на повышение качества предоставляемых страховых услуг с целью максимальной защиты интересов, как страхователей, так и застрахованных лиц.

В сфере страхования государственная политика проявляется в различных формах:

- принятие законодательных актов, регулирующих страхование;
- введение обязательного страхования отдельных категорий граждан в интересах государства;
- установление льгот страховым компаниям для стимулирования отдельных видов страхования;
- создание правового механизма, обеспечивающего надзор за функционированием страховых компаний и др. [4, с. 14]

В литературе выделяют широкое и узкое понимание государственного регулирования страховой деятельности. В широком понимании государственное регулирование осуществляется в отношении всех видов общественных отношений, возникающих в области страхования. В узком понимании государственное регулирование страховой деятельности охватывает направления и методы, посредством которых государство в лице государственных органов оказывает регулирующее воздействие на функционирование страховщиков в части соблюдения ими налогового, антимонопольного законодательства, а также на уровень финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков.

Основная цель государственного регулирования страховой деятельности состоит в защите прав потребителей страховых услуг, что опосредованно направлено на соблюдение интересов общества в целом.

Кроме того, государственное регулирование страховой деятельности имеет и более конкретные цели, такие как:

- определение нормативных требований к деятельности страховщиков, органа страхового надзора, иных участников страховой деятельности, которые в свою очередь ориентированы на создание условий гарантированной страховой защиты материальных, нематериальных ценностей юридических, физических лиц, их имущественных интересов;
- создание условий для поддержания финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков;
- создание условий для надлежащего образования и расходования временно свободных денежных ресурсов в ходе проведения инвестиционной деятельности;
- формирование экономических, технических, организационных, информационных условий, необходимых в целях свободного и эффективного роста страхового рынка и совершенствования его инфраструктуры;
- развитие законодательства, регулирующего страховую деятельность [7, с. 199].

Административно-правовое регулирование представляет собой механизм императивно-нормативного упорядочения организации и деятельности субъектов и объектов управления и формирования устойчивого правового порядка их функционирования [4, с. 9–10].

Административно-правовое регулирование страховой деятельности в Российской Федерации представляет собой систему, включающую различные направления, реализуемые различными участниками:

- отношения между государством в лице Правительства Российской Федерации и Центральным Банком РФ, касающиеся формирования основных положений их деятельности в области реализации государственного надзора за страховой деятельностью в Российской Федерации;

1) отношения между Центральным Банком РФ и страховыми организациями, регулирующие выдачу лицензий, введение правил формирования и размещения страховых резервов, показателей и форм отчетности страховых организаций, регулирующие правила выполнения предписаний Центрального банка РФ об устранении на-

рушений Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [1] (далее — Закон № 4015-1), в связи с приостановлением или ограничением действия, а также отзывом лицензий страховых организаций;

2) отношения, складывающиеся между государством в лице федерального антимонопольного органа, с одной стороны, и страховыми организациями, с другой стороны, относительно предупреждения, ограничения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции на страховом рынке;

3) отношения в области обязательного государственного страхования, в которых государство, будучи обязательным участником всех финансово-правовых и страховых правоотношений, является страховщиком имущественных и личных интересов различных категорий граждан, формулирует и реализует меры, направленные на обеспечение имущественных интересов страхователей;

4) отношения между Федеральной налоговой службой и страховыми организациями, складывающиеся по поводу реализации контрольных функций применительно к уплате соответствующих налогов со страховой деятельности.

Кроме того, одним из основных субъектов административно-правового регулирования страховой деятельности является Министерство здравоохранения Российской Федерации. Данное министерство наделено полномочиями в области обязательного социального страхования, включая полномочия по координации функционирования Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации и Федерального фонда обязательного медицинского страхования [5, с. 18–20].

Административно-правовой режим страховой деятельности, представляет собой систему административных правовых норм, регламентирующих порядок реализации страховой деятельности. Данный режим составляют нормы, регулирующие порядок и условия регистрации страховых организаций, лицензирования страховой деятельности и т. п.

Следовательно, административно-правовой режим страховой деятельности составляют права и обязанности субъектов страхового дела, урегулированных нормами данного режима. При этом именно структура административных правоотношений в области страхования является основой для формирования соответствующего административно-правового режима.

Как следует из норм отечественного законодательства страхование представляет собой отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков [6, с. 125].

Одно из основных направлений административного законодательства в области страхования состоит в регулировании определенных административно-правовых требований, которые устанавливаются применительно к содержанию договоров страхования, регулированию отношений, складывающихся по поводу заключения и реализации договоров страхования. Поскольку основная цель административно-правового регулирования заключается в защите прав страхователей, интересы последних обеспечиваются законодательными нормами, которые определяют не только основные условия исполнения договоров страхования, направленные на обеспечение проведения страховых операций и создание гарантий соблюдения страховыми компаниями взятых обязательств, но также регулируют административную ответственность страховщиков компаний за нарушение норм законодательства о страховом деле.

Административно-правовое регулирование страховой деятельности осуществляется посредством следующих инструментов:

1) Введение порядка легализации государством лиц, которые намереваются профессионально осуществлять страховую деятельность, т. е. процедур государственной регистрации страховщиков и лицензирования страховой деятельности.

2) Регламентация требований к финансовой устойчивости страховщиков, т. е. нормативное закрепление финансовых показателей и принципов инвестиционной деятельности страховщиков.

3) Установление правил административного надзора за деятельностью страховщиков, включая учреждение и регламентацию деятельности федерального исполнительного органа специальной компетенции.

4) Установление административной ответственности за нарушение страхового законодательства.

5) Установление и совершенствование системы обязательного страхования.

Правовые нормы, регулирующие данные отношения, и составляют административно-правовой институт страхования [3, с. 156].

Согласно Закону № 4015-1 полномочия по надзору за деятельностью субъектов страхового дела (страховой надзор) возложены на Банк России. В соответствии с приказом Банка России от 24.01.2019 № ОД-141 [2] с 30 января 2019 года Департамент страхового рынка осуществляет контроль и надзор за соблюдением требований страхового законодательства Российской Федерации (за исключением функций инспекционной деятельности в отношении субъектов страхового дела, контроля за порядком составления и представления отчетности субъектов страхового дела, вопросов, относящихся к компетенции Службы по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг, Департамента допуска и прекращения деятельности финансовых организаций, а также противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма) стра-

ховыми организациями, страховыми брокерами и обществами взаимного страхования.

Таким образом, специфика административно-правового регулирования страховой деятельности в Российской Федерации предопределена сложным государственно-частным правовым характером страховых отношений, множественностью участников страховых отношений и складывающихся между ними отношений, что требует гибкого сочетания императивных и диспозитивных методов правового регулирования.

При этом отношения организационного характера в рамках обязательного государственного страхования

также подлежат административно-правовому регулированию, включая отношения, складывающиеся по поводу обеспечения функционирования страховых фондов: учреждение внебюджетных фондов, регулирование целей их деятельности, реорганизация и ликвидация фондов, определение их правосубъектности посредством закрепления в уставных документах, лицензирования деятельности, назначения (снятия) с управления фондами, контроля за деятельностью фондов в части их соответствия требованиям законодательства Российской Федерации.

Литература:

1. Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 // Российская газета. 1993. 12 января.
2. Об осуществлении в Банке России контроля и надзора за соблюдением требований страхового законодательства Российской Федерации субъектами страхового дела и об отмене приказа Банка России от 19.10.2017 № ОД-3025, приказа Банка России от 11.05.2018 № ОД-1182: Приказ Банка России от 24.01.2019 № ОД-141 // Вестник Банка России. 2019. 25 января.
3. Агеев, С. О. Проблемы административно-правового регулирования страховой деятельности в Российской Федерации // Теоретические и практические аспекты развития современной науки: теория, методология, практика Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2019. с. 152–159.
4. Ефимов, О. Н. Государственный надзор и регулирование страховой деятельности: Опорный курс лекций. Саратов: Издательство «Вузовское образование», 2014. 131 с.
5. Колесников, Ю. А. Административно-правовое регулирование страховой деятельности в Российской Федерации: автореф. дис.... докт. юр. наук. Москва, 2006. 43 с.
6. Мамина, О. И. О некоторых вопросах административной ответственности в сфере страхования // Аграрное и земельное право. 2019. № 9 (177). с. 125–128.
7. Рубан, Т. Е. Государственная политика в сфере страхования // Актуальные проблемы развития финансового сектора материалы V Международной научно-практической конференции. 2017. с. 197–205.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 46 (336) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 25.11.2020. Дата выхода в свет: 02.12.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.